ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

КРАСНОХОЛМСКАГО НИКОЛАЕВСКАГО АНТОНІЕВА МОНАСТЫРЯ,

ВЕСЬЕГОНСКАГО УѢЗДА ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНІИ

СОСТАВИЛЪ

Игуменъ Анатолій.

ТВЕРЬ.
Типо-Литографія Ф. С. Муравьева.
1883.

Фото-Гравюра Шереръ, Набгольцъ и К°. въ Москвѣ.

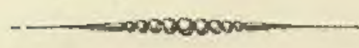
Видъ Краснохолмскаго Николаевскаго Антоніева монастыря.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ

КРАСНОХОЛМСКАГО НИКОЛАЕВСКАГО

АНТОНІЕВА МОНАСТЫРЯ,

ВЕСЬЕГОНСКАГО УѢЗДА ТВЕРСКОЙ ГУБЕРНІИ.

ТВЕРЬ.
Типо Литографія Ф. С. Муравьева.
1883.

Печатать позволяется. С.-Петербургъ 1882 года 23 Ноября.

Цензоръ Архимандритъ *Іеронимъ*.

I.

Начало Монастыря и его основатель.

Краснохолмскій Николаевскій Антоніевъ монастырь, 3 класса, находится на лѣвомъ берегу р. Могочи, при впаденіи въ нее съ правой стороны рѣчки Неледины, въ $3^1/_2$ верстахъ отъ заштатнаго города Краснаго Холма, Тверской епархіи.

Основаніе монастыря, по сказанію монастырскаго лѣтописца, [1]) было такъ: въ княженіе великаго князя Василія Васильевича Темнаго пріѣхалъ на службу въ Россію изъ города Кролевца одинъ изъ знатныхъ литовскихъ вельможъ польской службы Станиславъ Мелецкій, принялъ православіе съ именемъ Михаила, получилъ въ управленіе городъ Вологду и—въ вотчину нѣсколько селъ и деревень въ Городецкомъ (Бѣжецкомъ) уѣздѣ. Въ 1461 году ко внуку этого боярина Аѳанасію Васильевичу Нелединскому—Мелецкому, владѣльцу мѣстности, гдѣ теперь находится монастырь, пришелъ изъ Бѣлозерскихъ монастырей старецъ священно-инокъ Антоній. Благочестивый бояринъ съ любовію принялъ старца; но здѣсь ему приключилась болѣзнь, отъ которой, благодаря попеченіямъ радушнаго хозяина, онъ скоро оправился. Не имѣя, вѣроятно, достаточно силы послѣ болѣзни продолжать путь, Антоній, искавшій глубокаго уединенія, испросилъ себѣ у Аѳанасія Нелединскаго небольшой участокъ земли, гдѣ для совершенія молитвъ онъ построилъ деревянную часовню, а для себя—келью, и мирно потекла его подвижническая уединенная жизнь. Недолго однако Антоній наслаждался пустынною тишиною: слухъ о богоугодной жизни отшельника скоро распространился по окрестности, и благочестивые чтители подвижничества начали къ нему стекаться; одни желали съ нимъ вмѣстѣ жить и подвизаться, другіе приходили, чтобы получить отъ него благосло-

---

[1]) О лѣтописцѣ см. ниже—въ статьѣ „архивъ“.

веніе и назиданіе и просить молитвъ о себѣ и о почившихъ; при чемъ каждый, по своему состоянію, дѣлалъ приношеніе изъ своихъ пожитковъ. Это дало ему средства построить на первый разъ деревянную церковь и вокругъ оной такую же ограду. Существуетъ устное преданіе, что однажды ночью Антоній увидѣлъ изъ оконца своей кельи не вдалекѣ необыкновенный свѣтъ. Объятый трепетомъ и радостію, онъ вышелъ узнать что означало это дивное явленіе, и узрѣлъ на деревѣ икону Святителя Николая Чудотворца. Воздавъ хвалу Богу и Его угоднику, онъ внесъ Св. икону въ свою часовню, а по устроеніи деревянной церкви посвятилъ оную имени сего Святителя. Желавшихъ вмѣстѣ съ нимъ жить онъ принималъ всѣхъ, вмѣстѣ съ ними трудился при устроеніи келлій и былъ для нихъ образцемъ и руководителемъ въ богоугодной жизни. Такъ образовался монастырь, названный въ честь храмоваго Святаго и въ память основателя *Николаевскимъ-Антоніевымъ*.

Мѣстность, гдѣ основанъ монастырь, состояла въ Бѣжецкомъ Верху Новгородской области и принадлежала, съ 1462 года, къ удѣлу Угличскаго князя Андрея Васильевича Большаго, сына Василія Темнаго. Въ 1491 году великій князь Іоаннъ III Васильевичъ отнялъ у брата своего Андрея отчины и по духовному завѣщанію (1503 г.) назначилъ Бѣжецкій Верхъ сыну своему Симеону Іоанновичу, князю Калужскому, послѣ котораго, въ 1518 году умершаго неженатымъ, удѣлъ этотъ присоединенъ къ Москвѣ. Въ церковномъ управленіи Бѣжецкій Верхъ, а слѣдовательно и монастырь зависѣли до 1776 года отъ Новгородской каѳедры.

II.

Устроеніе монастыря въ разныя времена.

Еще при жизни Преподобнаго Антонія обитель его начала измѣнять свой видъ и даже первоначально избранное для нея мѣсто. Увеличивавшееся съ каждымъ годомъ число богомольцевъ и приношеній отъ нихъ, а также горячее усердіе къ новооснованному монастырю бояръ Нелединскихъ-Мелецкихъ внушили Пр. Антонію мысль

соорудить каменную церковь. Здѣсь нужно замѣтить, что берегъ рѣки, на которомъ впослѣдствіи началъ устрояться и нынѣ стоитъ монастырь, былъ низменный, заливавшійся въ весеннее время водою, и потому первая деревянная церковь и кельи были, конечно, на ближайшей къ рѣкѣ возвышенной мѣстности. Антоній же возъимѣлъ желаніе, чтобы предположенный къ построенію каменный храмъ, а также кельи и службы монастырскія были на самомъ берегу рѣки, для чего потребовалось сдѣлать насыпную площадь, значительную по пространству и высотѣ насыпи. [1]) И въ этомъ дѣлѣ, требовавшемъ значительныхъ средствъ, какихъ въ монастырѣ и быть не могло, видно участіе Нелединскихъ. На этой насыпной и выравненной площади, по сказанію монастырскаго лѣтописца, въ 1481 году Антоній положилъ основаніе величественному по тому времени храму во имя Святителя Николая Чудотворца съ придѣломъ Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Храмъ былъ достроенъ уже по смерти Антонія преемникомъ его Германомъ.

Въ 1494 году, по тому же лѣтописцу, начаты строеніемъ каменная церковь съ трапезою, извѣстная по описямъ XVI столѣтія подъ именемъ Св. Великомучен. Димитрія Селунскаго [2]) и нѣкоторыя монастырскія службы.

Далѣе до 2-й половины XVI столѣтія, неизвѣстно что когда строилось; но къ этому времени монастырь является уже достаточно благоустроеннымъ. По сохранившимся описнымъ книгамъ того времени не безъинтересно будетъ сдѣлать краткій обзоръ монастыря, спустя *сто* лѣтъ отъ начала его существованія и за *триста* лѣтъ до нашего времени. Вотъ тотъ монастырь:

Ограда—деревянный заборъ. Входъ въ монастырь съ восточной стороны чрезъ «красныя ворота», надъ которыми деревянная цер-

---

[1]) Площадь эта, начинаясь отъ возвышеннаго мѣста и простираясь до рѣки, имѣетъ около 75 саж. длины и 45 саж. ширины, высота насыпи у рѣки до 2 саженъ.

[2]) Изъ записи въ лѣтописцѣ вклада князя Андрея Углицкаго видно, что трапезная церковь строилась въ это именованіе. Въ лѣтописцѣ она названа Покровскою. Это потому вѣроятно, что лѣтописецъ составленъ уже когда дѣйствительно трапезная церковь была Покровскою,—съ послѣдняго десятилѣтія XVI вѣка.

ковь «Святый Христовъ мученикъ Никита, да придѣлъ Макарій Египетскій.» Надъ входомъ и по сторонамъ онаго вставлены въ прорѣзныя мѣста три иконы, писанныя на обѣ стороны; на нихъ изображены: «Лѣствица», «Премудрость Соломона», «Видѣнье Лазарево праведнаго и грѣшнаго смерти» и разные святые. Въ монастырѣ, нѣсколько правѣе отъ воротъ «церковь Николы Чудотворца каменная, а въ ней придѣлъ Благовѣщенье Пречистые Богородицы»; крыша и двѣ главы на церкви деревянныя, кресты тоже деревянные, опаяны жестью; входныя двери въ церковь съ трехъ сторонъ: переднія и полденныя — желѣзныя, а «съ ночи двери деревянныя, биты гвоздьми»; но предъ дверями нѣтъ ни паперти, ни крылецъ. Надъ западными дверями снаружи «образъ Николы Чудотворца настѣнное письмо, да съ полденныя стороны надъ дверьми образъ Пречистые Богородицы Одигитрія». Въ церкви два четыреугольные столба и въ алтарѣ за иконостасомъ—два, сведенные подъ сводомъ арками; свѣтъ проникаетъ только сверху въ два или три узкія окна. [1]) Полъ настланъ кирпичемъ, а у стѣнъ—бѣлымъ камнемъ. Иконостасъ въ четыре яруса. Иконъ множество, изъ нихъ всѣ мѣстныя и много мелкихъ настѣнныхъ—въ серебряныхъ вызолоченныхъ окладахъ и вѣнцахъ, со множествомъ на нихъ дорогихъ привѣсокъ: крестовъ, ожерельевъ, монетъ, колецъ, серегъ и проч.; но въ размѣщеніи иконъ мало соразмѣрности, особенно около боковыхъ алтарныхъ дверей и на столбахъ: рядомъ съ мѣстной иконой «шти-пядей» размѣщены по нѣсколько локотныхъ, или большихъ и малыхъ пядницъ. [2]) Кромѣ того впереди иконостаса помѣщено въ золоченыхъ кіотахъ нѣсколько иконъ складней со створами. Тутъ же особо помѣщенъ вкладъ царя Іоанна Грознаго, состоящій изъ 12 небольшихъ иконъ въ серебряныхъ окладахъ,—«государь пожаловалъ по опальныхъ людѣхъ». Всего иконъ, считая только въ церкви, кромѣ алтаря и придѣла Благовѣщенія, до 200 иконъ. Болѣе замѣчательны въ нижнемъ ярусѣ: «царскія двери рѣзь

---

[1]) Въ старинныхъ описяхъ почему-то не упоминается объ окнахъ въ куполѣ.

[2]) Пядь=$1/4$ аршина, слѣд. штпядей=6 четверт. или $1 1/2$ арш.; большая или малая пядница—икона нѣсколько болѣе или менѣе четвертной иконы. Локоть= около $10 1/2$ вершковъ.

золочена столбцы и съ сѣнью, а далъ тѣ двери въ домъ чудотворцу Николѣ Юрьева монастыря Архимандритъ Варѳоломей.... Образъ Спасъ Вседержитель, письмо корсунское, обложенъ серебромъ, а окладывалъ игуменъ Варѳоломей... Образъ Николы чудотворца, а около Николина образа писано дѣянье Николино, вѣнцы серебряны позолочены, а окладывалъ тотъ образъ игуменъ Иосаѳъ (Іоасафъ).» По обилію привѣсокъ замѣчателенъ, по лѣвую сторону царскихъ дверей, «образъ Пречистые Одигитрія, штипядей, обложенъ серебромъ, вѣнцы серебряны сканные золочены, а въ вѣнцахъ по три репьи золочены, а въ репьяхъ по четыре жемчужки». Вся икона увѣшана серебряными гривнами, цѣпочками, крестами, оправленными жемчугомъ и драгоцѣнными камнями; тутъ же двои серьги: одни яхонтовыя съ жемчугомъ, «а дача Ульяны, Семеновы жены Ондреевича Бутурлина,» другія серьги—яхонтъ да лалы съ жемчугомъ, «а приложила ихъ Настасья, Никитина жена Шереметева.» Подъ мѣстными иконами пелены изъ разныхъ матерій: на правой сторонѣ четыре пелены, а на лѣвой—отъ царскихъ до сѣверныхъ дверей одна пелена синяго атласа. Предъ иконами на правой сторонѣ три свѣчи мѣстныя «и въ нихъ тянетъ по три пуды;» на лѣвой сторонѣ тоже три свѣчи, въ одной «тянетъ три пуда,» а въ двухъ другихъ—въ обѣихъ три пуда. Предъ иконостасомъ «паникадило мѣдное большое о десяти свѣчахъ, промежъ свѣчами ангели вольяшные, а у паникадила яйцо струѳомилово обложено серебромъ...., а далъ то паникадило троецкой игуменъ Иасаѳъ». На западной стѣнѣ у сѣвернаго угла, на высотѣ отъ полу болѣе сажени, видна желѣзная дверь, это тайникъ, гдѣ хранится «большая монастырская казна.» Алтарная сѣверная дверь находится у самой стѣны: для нея прикладена къ стѣнѣ каменная не высокая поперечная стѣнка и въ этой сдѣлано отверстіе съ полукруглымъ верхомъ. Алтарь раздѣленъ на три полукруглыя отдѣленія: въ среднемъ помѣщенъ престолъ, надъ горнимъ мѣстомъ вверху окно, внизу подъ окномъ ниша, по сторонамъ въ стѣнѣ тоже устроено нѣсколько нишей (впадинъ) для храненія сосудовъ, евангелій, ризницы и проч. Для лучшей ризницы шкафы; въ одномъ изъ нихъ «большой игуменскій нарядъ—камка бѣла, оплечье сажено жемчу-

гомъ съ дробницами, около подола атласъ золотной,.... да патрахель—на ней шиты святые золотомъ да серебромъ, да на той же патрахели тринатцеть пуговицъ серебреныхъ круглыхъ; да поручи—на нихъ святые шиты золотомъ; да поясъ шелковъ съ кистьми, обвиралы яблочки золотомъ да серебромъ, а далъ тотъ поясъ Троецкой игуменъ Пасаѳъ.» Не мало и другихъ облаченій изъ камки, тафты съ бархатными и атласными оплечьями; но видны и холщевыя, и крашенинныя ризы съ выбойчатыми оплечьями. Большой запасъ ширинокъ (платковъ) «чѣмъ сосуды покрываютъ;» изъ нихъ до 20 шиты золотомъ, серебромъ и разными шелками; одна—съ вышитыми на ней птицами—вкладъ Якова Михайловича Годунова. Напрестольныхъ Евангелій 11, писаны на бумагѣ; въ нѣкоторыхъ Евангелисты, заставицы и строки прописываны золотомъ твореннымъ, а въ другихъ—красками. На пяти Евангеліяхъ верхнія доски обложены серебромъ, а нижнія бархатомъ; одно изъ такихъ Евангелій, съ серебряными херувимами и серафимами на верхней декѣ, вкладъ боярина Ѳедора Васильевича Шереметева. [1]) Изъ крестовъ одинъ воздвизальный обложенъ серебромъ. Одни сосуды служащіе серебреные, а прочіе оловянные. Одно кадило серебреное «а далъ его Троецкой Игуменъ Пасаѳъ». Три подсвѣчника деревянные, одинъ позолоченъ, а два покрыты красками. Въ олтарѣ же хоругвь полотняная въ желѣзной рамкѣ съ изображеніями: на одной сторонѣ Св. Георгія Страстотерпца, а на другой —огненнаго восхожденія Св. Пророка Иліи. Въ лѣвомъ отдѣленіи алтаря жертвенникъ; здѣсь одно окно внизу, по сторонамъ въ стѣнахъ подѣланы ниши, въ нихъ: «кружка оловянная съ виномъ съ церковнымъ, да чаша булатная съ покрышкою, а въ ней святятъ воду,.... да кунганъ мѣдной, а въ немъ стоитъ вода святая,... да пять кіотцевъ, а вставливаютъ въ нихъ образы, коли около монастыря ходятъ со кресты....»

«Да въ Николѣ жъ чудотворцѣ въ каменной церкви [2]) придѣлъ Благовѣщенье Пречистые Богородицы», въ правомъ отдѣленіи алтаря.

[1]) Пострижен въ здѣшнемъ монастырѣ около 1590 года съ именемъ Ѳеодорита.

[2]) Прибавка —„въ каменной церкви“ даетъ поводъ полагать, что старая деревянная церковь не была разобрана, хотя и стояла безъ иконостаса.

Входная дверь въ него въ ряду главнаго иконостаса. Длина придѣла и съ алтаремъ 3 саж., ширина $1^1/_2$ сажени. Вверху его «полати» съ двумя малыми—на востокъ и югъ—окнами; [1]) внизу на тѣ же стороны два окна. Здѣсь царскія двери и большая часть иконъ «поставленье Николы чудотворца старые церкви деревянные.» Сосуды оловянные, ковши и подсвѣчники деревянные, у сѣверныхъ дверей затворка—крашенина лазорева.

Отдѣльно отъ храма Св. Николая «церковь теплая Дмитрій Селунскій чудотворецъ.» Въ ней иконъ тоже много, но окладовъ и привѣсокъ на нихъ не видно. Сосуды оловянные Въ трапезѣ при этой церкви размѣщены иконы надъ церковными дверями, надъ игуменскимъ и гостинымъ мѣстами (за столомъ) и противъ праваго клироса. [2])

Въ церкви Св. мучен. Никиты надъ красными воротами, и въ придѣлѣ препод. Макарія Египетскаго на престолахъ и жертвенникахъ одежды выбойчатыя, сосуды деревянные, покровцы и судари (платы) изъ черной крашенины, такая же завѣса у царскихъ дверей, а у сѣверныхъ—выбойка полосатая.

Колокольница деревянная на 8 столбахъ, а на ней «колоколъ благовѣстной (около 50 пуд.), да другой колоколъ асиимонной, да четыре колокола красныхъ, да два зазвонныхъ. Да на той же колокольницѣ часы съ получасьемъ и перечасьемъ.»

Келья игуменская раздѣлена на двѣ половины—переднюю и заднюю, съ передними и задними сѣнями. На крыльцѣ и въ обѣихъ сѣняхъ развѣшены иконы, на одной изъ нихъ изображено: «Пренье смерти съ животомъ.»

Келья казенная (казначейская) и при ней сѣнникъ. Здѣсь въ коробьяхъ сложены разныя жалованныя грамоты князей, дан-

[1]) *На палатахъ* впослѣдствіи хранились старыя книги (опись 1631 года). Но судя по устройству и расположенію оконъ, думается, не предназначалось ли придѣлу быть тутъ, и даже не былъ ли первоначально по построеніи храма?

[2]) Клиросомъ, вѣроятно, названо мѣсто для чтеца во время трапезы, гдѣ, быть можетъ, становились и пѣвцы для отправленія полунощницы и повечерія; столы же, какъ видно, уставлены были на лѣвой сторонѣ.

ныя, несудимыя, купчія, мѣновныя, разъѣзжія, кабалы денежныя и хлѣбныя, серебряныя вещи и цѣнная вкладная одежда. Въ числѣ грамотъ «данная грамота съ печатью красною князя Семена Ивановича на Спасъ на Преображенье Христово на Холмъ» и его же данная «по отцѣ и по матери и по всѣхъ родителей на 27 деревень».

Служба келарская съ сѣнями и съ переднимъ и заднимъ крыльцами. Въ кладовой у келаря разные предметы для домашняго обихода: скатерти, изъ нихъ двѣ—«гусина плоть», да двѣ настилки—гусина плоть, двѣ чарки серебряныя, два ковша и корчикъ серебряные, мѣдная и оловянная посуда, деревянныя блюда Тверскія, братины деревянныя Никольскія.....

Служба пономарская, въ ней пономарь вьетъ и сучитъ восковыя свѣчи.

Службы трапезная, погребная, хлѣбная, поварня ѣстовная, сторожняя; въ монастырѣ же келья гостинная. Келлій братскихъ двадцать и съ больницею.

«Да за монастыремъ служенъ дворецъ, а на немъ живутъ служебники всякихъ службъ: повары ѣстовные и квасовары и портные мастеры и чеботные и токари и кузнецы и плотники и рыболовы и мельничные служебники и солодяничные и сторожи; всѣхъ 70 человѣкъ. «За монастыремъ же дворъ конюшенной,.... въ сѣдельнѣ: сѣдло игуменское со всею снастью—съ войлоками и снимальникомъ, два сѣдла ляцкихъ старческихъ, сѣдло семеновское казначеево..... Воловьихъ дворовъ при монастырѣ и по селамъ шесть. Подъ монастыремъ на р. Могочѣ мельница о двухъ жерновахъ, да мельница коневая, да подъ келарскою въ подклетѣ мельница ручная, а мелютъ ею пшеницу да соль крупну....» Въ Москвѣ для пріѣзда властей и служителей монастырскій дворъ. Такимъ мы видимъ монастырь къ послѣдней четверти XVI столѣтія!

Около 1592 года построена, вмѣсто трапезной церкви Димитрія Селунскаго, церковь въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы, тоже съ трапезою и съ разными внизу службами. Приготовленіе матеріаловъ

началось съ 1587 года; бѣлый камень для фундамента и извести ломали на Мологѣ своими монастырскими ломами, клиньями и жолнами, которые дѣланы были въ Устюжнѣ.

Около 1599 года деревянная церковь, надъ красными воротами, во имя св. муч. Никиты съ придѣломъ препод. Макарія Египетскаго вновь передѣлана и устроена брусяная съ шатровыми верхами, трехпрестольная: въ честь Вознесенія Господня, св. великомуч. Димитрія Селунскаго и св. благовѣрныхъ князей Бориса и Глѣба—въ честь Ангела царя Бориса Годунова. Въ нашествіе Литвы, престолы въ ней были разорены, и въ такомъ видѣ оставалась она до половины того столѣтія. Къ 1650 году эта церковь была разобрана и вмѣсто ея построенъ новый тоже брусяной храмъ съ тремя шатровыми верхами и съ тремя на нихъ главами, обитыми бѣлымъ желѣзомъ. Въ немъ устроены были тоже три престола: первые два въ тѣ же именованія, а третій во имя препод. Алексія человѣка Божія—въ честь Ангела царя Алексія Михайловича. Придѣлъ во имя Дмитрія Селунскаго освященъ былъ лѣтомъ 1651 года. Но и этотъ храмъ существовалъ недолго: въ 1675 году, при игуменѣ Сергіѣ, какая-то *старая деревянная церковь* перенесена и поставлена въ монастырѣ на святыхъ воротахъ, къ ней вновь придѣланы три круглые алтаря и паперть забрана въ косякъ; престолы освящены въ тѣ же именованія. Въ эту церковь, для главнаго престола Вознесенія Господня, думный дворянинъ Семенъ Ивановичъ Заборовскій «далъ двери царскія, сѣнь и столпцы рѣзные, по полименту золочены, рѣзь бѣлорусская сквозная, а золочены сусальнымъ золотомъ и серебромъ нагладко». [1]) Отдѣлкою придѣловъ, кажется, поторопились: освященія престоловъ были 6 Мая 1678 г. и 3 Іюня 1679 г. [2]).

И эта церковь стояла надъ вратами только до 1690 г. Въ этомъ году архимандритъ Іосифъ получилъ отъ новгородскаго митрополита Корнилія дозволеніе церковь надъ св. воротами перенести на ост-

---

[1]) Опись 1680 года.

[2]) Харчевыя кн. 1678 и 1679 годовъ.

ровъ возлѣ монастыря и построить изъ оной церковь во имя преподобныхъ Зосимы и Савватія соловецкихъ чудотворцевъ [1])—*гдѣ была часовня;* [2]) а на св. воротахъ построить каменную во имя Вознесенія Господня съ придѣлами Димитрія Селунскаго и Алексія человѣка Божія. Построеніе церкви во имя Соловецкихъ чудотворцевъ, кажется, нужно приписать усердію бывшаго въ то время келаря старца Лаврентія *Соловьянина* т. е. перешедшаго изъ Соловецкаго монастыря и строителя старца Іоны Ахматова. [3])

Здѣсь къ стати доскажемъ о церквахъ, бывшихъ на островѣ, чтобы больше не возвращаться къ нимъ.

Въ 1694 году, по просьбѣ монастырскаго трудника Власа Лукьянова, получена отъ Митрополита Корнилія грамота на построеніе на томъ же островѣ другой деревянной церкви въ честь Рождества Св. Іоанна Предтечи, которая и была устроена объ одной главѣ, обитой деревянною чешуею. При этихъ двухъ церквахъ была деревянная колокольня съ 7 небольшими колоколами. Предтеченская церковь, по описи 1733 года, значилась уже въ память Усѣкнове-

---

[1]) Островъ этотъ образованъ р. Могочею и старымъ и новымъ теченіями р. Неледины, на западной сторонѣ отъ монастыря (см. слѣдственное дѣло объ архим. Виссаріонѣ 1759 г. листъ 266) и, по имени церкви Соловецкихъ чудотворцевъ, назывался соловецкимъ. Мѣстность отъ подмонастырной слободы къ острову и до нынѣ называется *соловками.*

[2]) Неизвѣстно какая часовня здѣсь упомянута. По старинымъ рукописямъ извѣстна одна только часовня, построенная препод. Антоніемъ. Не есть ли этотъ островъ тотъ участокъ земли, который испросилъ Антоній у Нелединскаго на первый разъ для своего поселенія? Тогда отчасти понятенъ былъ бы поводъ къ построенію церкви на такомъ мѣстѣ, которое почти въ каждую весну покрывается водою.

[3]) Еще за три почти года до полученія митрополичьей грамоты о перенесеніи надворотной церкви на островъ, въ 1687 году 30 Октября въ воскресный день—при народномъ собраніи было какое-то торжество въ честь препод. Зосимы и Савватія (приходн. кн. 1687 г.). Могло быть, что въ этотъ день совершено было освященіе мѣста для храма, чтобы зимою приступить къ забивкѣ свай подъ основаніе; но какъ въ то время заведено было много каменныхъ построекъ, то перенесеніе церкви замедлилось. Для завѣдыванія на островѣ церквами Зосимовскою и другою—послѣ устроенною—Предтеченскою назначались отъ монастыря старцы съ званіемъ Строителей. Это видно изъ надписи на одномъ изъ малыхъ колоколовъ: „сей построенъ колоколъ Николаевскаго Антоніева монастыря при Архимандритѣ Іосифѣ да и Строителѣ соловецкомъ Игнатіѣ на казенныя соловецкія деньги“.

нія главы Предтечи, а въ 1743 году предполагалось и было разрѣшено перенести ее на возвышенное мѣсто близъ слободы подлѣ монастырскаго гостиннаго двора; но это предположеніе было оставлено, а въ 1758 году испрошено разрѣшеніе, вмѣсто этой обветшавшей церкви, построить на западныхъ монастырскихъ воротахъ каменную въ то же именованіе.

Къ тому же 1758 году, церковь преподобныхъ Зосимы и Савватія, вмѣсто обветшавшей прежней, построена вновь на прежнемъ мѣстѣ и освящена 16 Іюля; но въ 1764 году архимандритъ Маркъ донесъ архіепископу Димитрію Новгородскому, что отъ низкаго мѣста и разлива воды дикіе камни и сваи вымыло и вывалились, и церковь угрожаетъ паденіемъ; а потому просилъ разрѣшенія перенести оную церковь на другое близъ монастыря и слободы мѣсто, ибо, писалъ Архимандритъ, въ той слободѣ имѣется, по благословенію Вашего Преосвященства приходъ. Церковь была перенесена на горнее, выше подмонастырной слободы, удобное мѣсто, освящена въ 1773 году и снабжена отъ монастыря всею церковною утварью. Въ 1795 году эта церковь сгорѣла, и тогда же прихожанами положено основаніе каменной церкви; а во время строенія ея, указомъ Тверской Консисторіи, дозволено было причту исправлять священнослуженіе и всякія мірскія требы въ одной изъ монастырскихъ церквей.

Но возвратимся къ обозрѣнію устройства монастыря въ XVII вѣкѣ и въ слѣдующее за тѣмъ время.

Въ 1605 году разбился благовѣстный колоколъ. «Мѣсяца Декабря въ 6 день (того года) Николы чудотворца Онтонова монастыря игуменъ Іосифъ, да келарь Галасѣя Посадниковъ, да казначей священникъ Пименъ...... и вся братья Николы чудотворца Онтонова монастыря, приговоря на черномъ соборѣ, выняли изъ Николы чудотворца—изъ каменной церкви, изъ большія казны на монастырское на церковное строеніе, на благовѣстной колоколъ—на мѣдь на прибавку къ старому—что онъ разбился, да на Николу чудотворца—на каменной храмъ, на кровлю..... триста рублевъ денегъ.» Къ старому колоколу прибавлено: старой мѣдной посуды 7 п. 20 ф., прикуплено въ Москвѣ новой мѣди 40 п. 15 ф., на 118 р. 9 алт.

4 ден., и 5 пуд. сухаго олова: на 14 р. 20 алт., и вылить новый колоколъ. «Колокольному мастеру Московитину Богдану Васильеву дано отъ большово благовѣстнаго колокола—отъ литья могорца со сто пудовъ 20 рублевъ. А переливалъ онъ колоколъ дважды.» [1]) Послѣ перелитъ былъ и часовой колоколъ въ 23½ пуда.

Для большаго колокола сдѣлана другая колокольница деревянная же на столбахъ. Въ пожаръ 1634 г. обѣ колокольницы сгорѣли, и въ 1637 году выстроена одна колокольница деревянная, круглая, тоже съ часами.

Въ 1668 году, по благословенію митрополита Питирима, построена каменная колокольня на пожертвованныя бояриномъ Стефаномъ Петровичемъ Нелединскимъ деньги 210 руб.

Съ 1685 года въ монастырѣ началась усиленная дѣятельность по постройкѣ каменныхъ церквей, келлій и ограды.

Въ этомъ году построены на сѣверной сторонѣ монастыря каменныя *казенныя палаты* и внизу ихъ больничныя кельи съ церковію въ честь Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы. Существовавшій 200 лѣтъ въ соборномъ храмѣ придѣлъ Благовѣщенія упраздненъ.

Въ 1690 году пристроена къ соборному храму малая церковь во имя Всѣхъ Святыхъ.

Въ томъ же году разрѣшено строить на восточныхъ св. воротахъ, вмѣсто бывшей деревянной, какъ сказано выше, каменную церковь Вознесенія Господня съ двумя придѣлами; но построена только съ однимъ главнымъ прѣстоломъ.

Въ томъ же году начата постройка каменной братской поварни. Это—двухъ-этажный корпусъ, называвшійся впослѣдствіи Иверскимъ, на 18 саж. длины и 5½ саж. ширины, и находившійся въ южной линіи ограды (бывшей) противъ трапезной Покровской церкви.

Въ то же почти время начато строеніе на восточной сторонѣ монастыря—по обѣ стороны строившейся Вознесенской церкви—

[1]) Расх. кн. 1605—1606 г.

каменной ограды и келлій, съ двумя по концамъ ограды башнями. Предполагалось вести и южную линію ограды до поварни, какъ вдругъ, среди этого разгара дѣятельности, въ концѣ 1696 года, отъ новгородскаго митрополита Евѳимія получено предписаніе, чтобы въ монастыряхъ безъ указа Государя вновь никакого строенія не заводить и не строить, и денежную казну и золотые беречь. Архимандритъ Іосифъ съ братіею, отъ 20 марта 1697 года, подали прошеніе въ Приказъ Большаго Дворца о разрѣшеніи докончить начатыя постройки, объяснивъ при этомъ, что всѣ матеріалы уже заготовлены и каменьщики наняты, и что все строеніе производится на подаяніе вкладчиковъ.

По полученіи отъ царя разрѣшенія ограда на восточной сторонѣ и двѣ башни окончены; въ этой же линіи ограды, по обѣ стороны Вознесенской церкви—въ нѣкоторомъ отъ нея разстояніи, построены двухъ-этажныя каменныя кельи: къ сѣверной башнѣ—на 12 саж. длины и на 8½ саж. ширины—называвшіяся Макарьевскими, [1]) а къ южной башнѣ надъ въѣздными воротами, на 8½ саж. длины. Всего протяженія по восточной сторонѣ ограды съ церковію и кельями было 80 саженъ. По южной сторонѣ каменная ограда проведена отъ юговосточной башни на 12½ саж., за тѣмъ выстроенъ каменный двухъ-этажный корпусъ братскихъ келлій, на 17½ саж. длины и 5½ саж. ширины, а далѣе отъ него опять продолжена каменная ограда на 12 саж. до прежде выстроенной поварни или Иверскаго корпуса. Всего по южной сторонѣ протяженія ограды (каменной) и двухъ корпусовъ было 60 саженъ. По всей каменной оградѣ сдѣланы были крытые переходы съ бойницами въ два ряда; въ башняхъ же бойницы въ три ряда.

Въ 1743 году въ братскихъ кельяхъ на южной сторонѣ монастыря верхній этажъ оказался уже негоднымъ для жилья и разобранъ (годными кирпичами предполагалось надстроить выше колокольню, но впослѣдствіи кирпичъ употребленъ на постройку, при

---

[1]) Макарьевскія и Иверскія кельи получили такія названія, вѣроятно, отъ строившихъ ихъ каменьщиковъ—вотчинныхъ крестьянъ Иверскаго и Макарьевскаго Калязина монастырей.

западныхъ въѣзжихъ воротахъ, келлій сторожевой и столярной), а вмѣсто онаго въ 1746 году надстроенъ второй этажъ деревянный.

Въ 1748 году настоятельскія деревянныя кельи вынесены на гостинный дворъ и заложены каменныя въ линіи сѣверной ограды, подъ рядъ съ казенною палатою. Вмѣстѣ съ тѣмъ складена каменная ограда по сѣверной и западной сторонамъ съ воротами на западъ и по сторонамъ ихъ каменныя сторожевая и столярная, а у сѣверной стѣны—поварня для варенія квасу и пива.

По постройкѣ вышеупомянутыхъ зданій монастырь, имѣя въ окружности около 280 саженъ, оказался тѣснымъ, а потому положено расширить его въ южную сторону. Съ 1754 года началась кладка новой ограды, тоже съ переходами по ней, для которыхъ съ внутренней стороны складены были каменные столбы съ перемычками вышиною до полу, а съ перемычекъ чрезъ каждую сажень столбъ подъ крышу. Прибавлено ограды до 145 саженъ: по восточной сторонѣ отъ башни у въѣздныхъ воротъ къ югу на 23 сажени, и на углу выстроена башня, въ которой нынѣ часовня; по западной сторонѣ отъ столярной къ югу на 34 саж. и на углу башни, въ которой нынѣ кузница; по южной сторонѣ—отъ одной башни до другой—на 88 саж., съ воротами посреди, и надъ ними башня, называемая нынѣ *Знаменскою*. Прежняя южная стѣна между братскими кельями и иверскимъ корпусомъ разобрана. На западныхъ воротахъ въ 1764 году отстроена и освящена каменная церковь во имя св. Іоанна Предтечи. Такимъ образомъ монастырь значительно расширился и всѣ зданія и ограда съ шестью башнями были уже каменныя

Но, отъ поспѣшности ли постройки, или отъ дурнаго качества матеріаловъ, многія зданія оказались непрочными, а впослѣдствіи—излишними. Съ корпуса братскихъ келлій на южной сторонѣ, чрезъ 40 съ небольшимъ лѣтъ отъ построенія его, какъ выше сказано, потребовалось верхній каменный этажъ снять и замѣнить деревяннымъ. [1]) Иверскій корпусъ также скоро пришелъ въ упадокъ, такъ

[1]) По открытіи уѣзднаго города въ Красномъ Холмѣ—въ 1776 г., въ этихъ кельяхъ помѣщались присутственныя мѣста.

что когда въ 1783 году Бѣжецкія церковныя школы, помѣщавшіяся въ настоятельскихъ кельяхъ при бывшемъ Иверскомъ монастырѣ, сгорѣли и было предположено перевести учениковъ въ Краснохолмскій монастырь, въ этомъ корпусѣ полы и потолки обветшали, а печей и вовсе не было. Въ столярной кельѣ въ то же время и совсѣмъ не было половъ, потолковъ, печей и даже оконныхъ рамъ.

Въ 1809 году оба корпуса—братскій и Иверскій отведены для помѣщенія духовныхъ училищъ и исправлены капиталомъ Коммиссіи духовныхъ училищъ: на этотъ предметъ въ 1814 году отпущено изъ Казначейства 2538 р. 50 к. ассигн. Иверскія кельи въ 1834 году возвращены въ вѣдѣніе монастыря; а по перемѣщеніи училищъ въ г. Красный Холмъ, разрѣшено въ 1859 году оба эти зданія по ветхости разобрать, а кирпичъ и дерево употребить на монастырскія надобности. Кирпичъ большею частію былъ проданъ, а частію употребленъ на устройство внутри монастыря небольшой ограды вокругъ сада.

Макарьевскія двухъ-этажныя кельи близъ Вознесенской церкви въ 1816 году стояли уже раскрытыми и въ 1822 году разобраны. Тогда же разобраны одно-этажныя кельи столярная и сторожевая при Предтеченской надворотной церкви.

Ограда тоже оказалась непрочною, особенно строенная съ 1754 года. Такъ: въ 1813 году съ 14 на 15 апрѣля на южной сторонѣ ограда упала на 12 саж., а рядомъ на 11 саж. была наклонна къ паденію; въ слѣдующемъ году доносили епархіальному начальству, что ограда отъ сѣверовосточной башни до макарьевскихъ келлій пришла въ ветхость и близка къ паденію, и вмѣстѣ просили, чтобы кирпичные столбы съ перемычками, устроенные для хожденія по оградѣ, которые всѣ пошатнулись, продать и деньги употребить на перестройку ограды; за тѣмъ въ 1835 году перекладено ограды на 22 саж., въ слѣдующемъ году—на 76 саж. Слѣдовательно большая часть ограды на южной и западной сторонахъ была перекладена и сдѣлана ниже прежней.

III.

Зданія монастыря въ настоящее время.

1. Соборный храмъ Св. Николая Чудотворца.

Это та самая церковь, которая зачата строеніемъ въ 1481 году основателемъ монастыря Преп. Антоніемъ. Она построена изъ бѣлаго камня до сводовъ, длиною съ алтаремъ на 9 саженяхъ, кромѣ паперти, шириною на 7 саженяхъ, четыреугольная, объ одной главѣ, съ тремя полукруглыми выступами съ восточной стороны, фигурою походитъ на троицкую соборную церковь Сергіевы Лавры Въ ней одинъ престолъ во имя Св. Николая Чудотворца.

Выше мы видѣли въ какомъ состояніи находился этотъ храмъ во второй половинѣ XVI столѣтія. Въ 1606 году въ январѣ мѣсяцѣ «ѣздилъ къ Москвѣ никольской келарь старецъ Галасѣя Посадниковъ да священникъ Іона бити челомъ Государю царю и великому князю Дмитрею Ивановичу всея русіи о монастырской денежной казнѣ на церковное строенье», а въ февралѣ «ѣздили на Вологду никольскіе слуги ... и купили на Николу Чудотворца на каменной храмъ на кровлю.... двадцать четвертинъ желѣза немецкаго бѣлово, дано 120 рублевъ денегъ, а четвертина куплена по шести рублевъ.» [1]) Но крыша, кажется, опять покрыта тесомъ, по крайней мѣрѣ въ описи 1631 года значатся обитыми бѣлою жестью только двѣ главы—на храмѣ и придѣлѣ. Послѣ нашествія казацкой вольницы не видно уже было въ этомъ храмѣ тѣхъ окладовъ и привѣсокъ на иконахъ, которыми онъ красовался прежде, изчезли серебряные сосуды, кадило и другія цѣнныя вещи.

Послѣ пожара, бывшаго въ монастырѣ въ 1634 г. потребовалось болѣе двухъ лѣтъ на исправленіе повреждeній: соборъ вновь покрытъ тесомъ, и сдѣланы новыя двѣ деревянныя главы, которыя опять обиты бѣлой жестью, а большой крестъ вызолоченъ; большая часть иконъ написана вновь, другія поновлены.

[1]) Расх. кн. 1606 г.

Въ 1683 году на иждивеніе стольника Якова Васильевича Нелединскаго, пожертвовавшаго по сынѣ своемъ, стольникѣ Өедорѣ Яковлевичѣ, 260 рублей, внутри церкви стѣны украшены сплошною живописью, которая сохранилась и до нынѣ, но уже значительно полиняла и на половину попорчена вслѣдствіе того, что отъ широкихъ шляпокъ гвоздей, по коимъ оштукатурены стѣны, штукатурка отпала и образовались выбоины, какъ бы отъ пуль. Въ алтарѣ живопись закрашена.

Въ 1693 году, при пособіи 370 рублей, пожертвованныхъ Пелагіею Ивановною Неледпнскою по своемъ мужѣ Яковѣ Васильевичѣ и сынѣ Өеодорѣ, устроенъ новый иконостасъ, прямой, въ 5 ярусовъ. Онъ остается и по сіе время, кромѣ небольшихъ измѣненій: какъ наприм., еще до 1739 года съ верхняго яруса сняты клейма съ изображеніями страстей Господнихъ; въ 1751 и потомъ въ 1799 г. иконостасъ перекрашивался, рѣзьба и царскія двери перезолочивались; поновлялись иконы. При этихъ поновленіяхъ, какъ видно, нѣкоторая часть рѣзьбы замѣнена новою: наприм. надъ царскими дверями на сѣни два Ангела держатъ императорскую корону. Въ 1858 году, усердіемъ краснохолмскихъ купцовъ Вас. Матв. Бородавкина и Егора Өед. Кичигина, иконостасъ вновь перезолоченъ и перекрашенъ, по обѣ его стороны на заворотахъ по стѣнамъ прибавлено по одному кіоту; полъ, вмѣсто чугуннаго устроеннаго въ 1751 г., сдѣланъ деревянный.

Глава на храмѣ до 1763 г. оставалась деревянная, обитая жестью, а въ этомъ году сдѣлана желѣзная. Крестъ на нее сдѣланъ новый и вызолоченъ,—вышины, кромѣ стержня, 7½ арш., поперегъ 6 аршинъ. Тогда же церковь и алтарь въ первый разъ покрыты желѣзомъ по желѣзнымъ стропиламъ.

Въ 1799 году духовнымъ начальствомъ разрѣшено въ четырехъ окнахъ прибавить свѣту, если дозволитъ архитекторъ. По видимому только въ алтарѣ бывшее надъ горнимъ мѣстомъ окно разширено и пробрано къ низу и одно окно въ церкви на сѣверной сторонѣ разширено.

Притворъ къ оному храму съ южной и западной сторонъ пристроенъ въ половинѣ XVII вѣка; [1]) въ 1754 г. сдѣлана паперть и съ сѣверной стороны. Около 1814 г. паперть на южной сторонѣ разобрана. Въ 1855 году на паперти и придѣльной церкви крыши, вмѣсто деревянныхъ, сдѣланы желѣзныя.

Въ оном храмѣ замѣчательные предметы:

а) Мѣстная икона Святит. Николая Чудотворца съ чудесами вокругъ, дл. 2 арш. шир. 1 арш. 9 вершк., древняго иконнаго письма, въ серебряной, вызолоченной ризѣ; около вѣнца, по краямъ святительскихъ одеждъ и около изображеній Спасителя и Божіей Матери низано жемчугомъ, въ коемъ вѣсу 31 ½ золотникъ. Икона эта извѣстна была еще въ XVI столѣтіи и тогда на ней былъ серебряный окладъ игумена Іосифа, похищенный, должно быть, въ литовское время, такъ какъ въ 1631 году на ней серебряный вызолоченный окладъ былъ духовника государыни великія инокини Мароы Іоанновны чернаго священника Іоны; а въ 1683 году на ней уже были окладъ серебряный чеканный, риза серебряная *литая*, вызолоченная и унизанная жемчугомъ, какъ и нынѣ.

б) Икона Св. Николая Чудотворца, длин. 6 верш. шир. 5 верш., по полямъ и оплечью окладъ и вѣнецъ серебряные, чеканные, вызолоченные, въ вѣнцѣ 4 камня зеленыхъ и 4 красныхъ. Это та икона, которая, по преданію, явилась основателю монастыря препод. Антонію. Въ описи 1688 года она названа также *явленною*. Въ XVII столѣтіи она помѣщалась на аналогіѣ близъ царскихъ дверей, вѣнецъ на ней обведенъ былъ ниткой жемчуга, а пелена подъ нею вся была низана жемчугомъ. Эту пелену въ послѣдній разъ мы видимъ въ описи 1680 года, а потомъ жемчугъ, должно быть, употребленъ былъ на вышепомянутую мѣстную икону Святителя Николая.

в) Икона Владимірскія Божіей Матери, длин. 6 вершк. шир. 5 вершк., въ ризѣ серебряной вызолоченной. Икона древняя, по письмо поновлено неискусною рукою. Она почитается также явленною

[1]) Притворъ въ первый разъ упоминается въ описи 1663 г.

Препод. Антонію вмѣстѣ съ иконою Св. Николая; но ни въ одной старинной описи нѣтъ на это указанія. Обѣ послѣднія иконы вставлены въ одну доску въ кіотѣ за лѣвымъ столбомъ, а на зиму переносятся въ Покровскую церковь.

г) Икона Скорбящія Божіей Матери, длин. 1 арш. $12\frac{1}{2}$ вершк., ширин. $13\frac{1}{2}$ вершк., риза и вѣнцы серебряные вызолоченные, [1]) въ коихъ вѣсу 12 ф. 74 зол. Вслѣдствіе бывшаго отъ нея исцѣленія въ началѣ нынѣшняго столѣтія, къ сожалѣнію незаписаннаго, одной Бѣжецкой помѣщицы почитается чудотворною. [2]) Прежде она была мѣстною въ Вознесенской церкви, а нынѣ помѣщается въ соборѣ за правымъ столбомъ; на зиму же переносится въ Покровскую церковь.

д) Запрестольная икона Божіей Матери Одигитрія, а на другой сторонѣ Св. Николая Чудотворца, оклады по оплечьямъ и вѣнцы серебряные, сканные, вызолоченные, украшены разноцвѣтною мелкою эмалью. Изъ подписи, вырѣзанной на серебрѣ, видно, что «написалъ и обложилъ сію святую икону сего Антонова монастыря келарь старецъ Лаврентій Соловъяниnъ по вѣрѣ и по обѣщанію своими келейными деньгами въ лѣто 189 (1681) году марта въ день».

е) Предъ иконостасомъ виситъ паникадило мѣдное, высеребряное, о 24 перьяхъ и шандалахъ, а между ними травы; поверхъ его двуглавый орелъ. Куплено въ 1640 году на монастырскія деньги за 100 рублей; [3]) въ 1830 году вновь высеребрено.

Предъ четырмя мѣстными иконами по сторонамъ царскихъ вратъ лампады для поставленія свѣчъ серебряныя, прорѣзныя.

[1]) На позлащеніе ризы въ 1875 году помѣщикомъ Н. А. Мартьяновымъ пожертвовано 100 рублей.

[2]) . . . . Особо.

[3]) Опись 1642 года. Двуглавые орлы на паникадилахъ служатъ признакомъ царскаго вклада. Обстоятельство—почему на паникадилѣ, купленномъ на монастырскія деньги, имѣется двуглавый орелъ, можно объяснить тѣмъ, что деньги на покупку его, вѣроятно, употреблены изъ таможенныхъ пошлинъ, право сбирать которыя на ярмаркахъ у Спаса на Холму съ 1638 года предоставлено царемъ монастырю.

верхнія тарелки съ шандалами аплиховыя. На трехъ лампадахъ вырѣзаны надписи,—на первой «лѣта 7192 (1684) далъ въ домъ великаго чудотворца Николая думный дворянинъ Иванъ Богдановичъ Ловчиковъ по сестрѣ своей по Өедора Володиміровичѣ Бутурлина по инокѣ Маріамне;» на другой: «лѣта 7192 года марта далъ вкладу къ церквѣ Николая Чудотворца въ Оптоновъ монастырь лампаду серебряную по отцѣ своемъ Васильѣ Васильевичѣ и по сынѣ своемъ Өедорѣ Яковлевичѣ Яковъ Васильевичъ Нелединской;»—на третьей лампадѣ означено, что она сдѣлана изъ монастырскаго серебра при Архимандритѣ Нектаріѣ въ 1803 году.

Въ алтарѣ сохранились въ стѣнахъ нѣсколько впадинъ для храненія утвари, и въ церкви, въ западной стѣнѣ, отъ полу выше сажени, тайникъ, гдѣ хранилась *большая монастырская казна.*

2. Церковь Всѣхъ Святыхъ.

Церковь, всего длины и съ алтаремъ $4^{1}/_{2}$ саж. шир. 3 саж., пристроена къ югозападному углу собора, такъ что алтарь примыкаетъ къ южной стѣнѣ, а церковь расширена по западной стѣнѣ собора. Такая особенность пристройки и именованіе церкви даютъ поводъ думать—не на мѣстѣ ли погребенія препод. Антонія она устроена?

3. Церковь Покрова Пресвятыя Богородицы.

Теплая, двухъ-этажная, длиною съ полукружіемъ для алтаря 14 саж., шириною 6 саж., толщина стѣнъ $2^{1}/_{4}$ арш., стоитъ въ близкомъ разстояніи отъ собора на югъ. Грамотою царя Өеодора Іоанновича разрѣшено строить эту церковь съ придѣломъ во имя великомуч. Димитрія Селунскаго, съ трапезою и келарскою; но означенный придѣлъ устроенъ былъ въ Вознесенской церкви надъ воротами. Церковь съ алтаремъ имѣла длины только 4 саж., остальное пространство занимали трапеза, келарская съ двумя хлѣбными чуланами и паперть. Внизу помѣщались: подъ церковью—кладовая, подъ трапезой—хлѣбня и хлѣбодарня, подъ папертью—погребъ и палатка, гдѣ пекли просфоры, а подъ лѣстницею—тюрьма. Изъ хлѣбни чрезъ палатку и нынѣ видѣнъ внутри стѣны ходъ вверхъ—въ трапезу.

Послѣ литовскаго разоренія церковь вновь освящена была 21 октября 1613 года, а послѣ бывшаго въ 1634 году пожара освящена на другой же годъ 10 ноября, хотя возобновленіе нѣкоторыхъ иконъ, исправленіе наружныхъ поврежденій и устройство главы производились и въ 1636 году.

Въ 1769 году, вмѣсто ветхаго деревяннаго подъ осьмерикомъ сруба и осмерика, сдѣланъ подъ главу каменный осьмерикъ.

Около 1798 года, по упраздненіи при больницѣ Благовѣщенской церкви, въ келарской устроенъ придѣлъ въ это наименованіе.

Въ 1834 году внутреннее устройство церкви получило другой видъ: растреснувшіеся своды замѣнены накатомъ, каменный столбъ посреди трапезы и стѣны, отдѣлявшія трапезу отъ паперти и бывшей келарской разобраны, при чемъ придѣлъ Благовѣщенія упраздненъ, окна увеличены, бывшій тѣсный алтарь обращенъ въ пономарскую службу, самая церковь обращена въ алтарь, а трапеза, паперть и придѣлъ Благовѣщенія или бывшая келарская—въ церковь. Для входа въ нее сдѣлано деревянное крыльцо съ прямою лѣстницею.

Въ 1850 году 19 ноября въ ночи, отъ неосторожной топки печей, произошелъ пожаръ въ этой церкви: сгорѣли потолки, полы, особенно въ задней части храма, и вся лучшая ризница; вынесены только напрестольныя вещи, сосуды и нѣкоторыя иконы. Для богослуженія въ наступавшую тогда зиму предполагалось и было получено разрѣшеніе устроить за лѣвымъ клиросомъ въ маломъ видѣ придѣлъ Воздвиженія Честнаго Креста; но на зиму приспособлена была церковь Всѣхъ Святыхъ, а 2 декабря 1851 года освященъ новый придѣлъ Воздвиженія Креста по правую сторону главнаго алтаря, къ которому для придѣльнаго алтаря прикладены двѣ небольшія стѣнки изъ кирпича, выбраннаго изъ внутреннихъ стѣнъ иверскаго корпуса. Въ сентябрѣ 1852 года готовъ былъ къ освященію и главный престолъ этой церкви. [1])

[1]) Церковь возобновлялась большею частію на заемныя деньги. Городской голова Матвѣй Матв. Бородавкинъ занятыя у него на этотъ предметъ деньги 15 т. р. оставилъ въ пользу монастыря.

Въ 1873 году, вмѣсто деревяннаго съ прямыми лѣстницами крыльца, сдѣлана тоже деревянная на каменныхъ столбахъ просторная въ 5 оконъ паперть и покрыта желѣзомъ.

Въ 1882 году въ церкви на потолкѣ и по карнизамъ сдѣлана новая живопись, иконостасъ перекрашенъ, позолота прочищена.

4. Церковь Вознесенія Господня.

На восточной сторонѣ монастыря устроена надъ вратами, которыя нынѣ заложены. Съ трехъ сторонъ, кромѣ восточной, обнесена папертью съ широкими полукруглыми окнами, изъ которой въ церковь съ каждой стороны по одному входу. Съ алтаремъ и папертью она длиною 8 саж., ширин. 7 саж. Прежде на ней было пять деревянныхъ главъ; нынѣ одна желѣзная глава.

Иконостасъ въ церкви старинный въ четыре яруса. Здѣсь обращаютъ на себя вниманіе древнія царскія двери своею весьма искусною мелкою рѣзьбою по дереву и, вызолоченныя сплошь, кажутся обложенными чеканнымъ металломъ На нихъ семь приставныхъ кіотокъ: на двухъ изъ нихъ верхи зубчатые, на двухъ— двухскатные, на двухъ—трехъ-главые и на одномъ—пяти-главый; на полукруглой колонкѣ среди дверей вставлены по мѣстамъ рѣшетки изъ продольныхъ тонкихъ палочекъ. Двери эти даны въ половинѣ XVI вѣка Архимандритомъ Юрьева монастыря Ваѳоломеемъ въ соборный храмъ, [1]) гдѣ и были до 1693 года, т. е. до устроенія новаго иконостаса.

Въ 1881 году иконостасъ и иконы въ этой церкви возобновлены, престолъ сдѣланъ новый и, вмѣсто неудобнаго узкаго въ стѣнѣ всхода, пристроена къ южной сторонѣ просторная деревянная паперть, покрытая желѣзомъ. На этотъ предметъ краснохолмскими купцами Александромъ Иван. Мясниковымъ дано 300 р. и Егоромъ Ѳед. Кичигинымъ и Иваномъ Дм. Поповымъ употреблено 300 рублей; кромѣ того г. Кичигинымъ куплено новое паникадило о 20 шандалахъ.

[1]) Описи 1575, 1585 и др. годовъ.

5. Церковь Св. Предтечи и Крестителя Господня Іоанна.

На западныхъ монастырскихъ воротахъ.

Какъ и Вознесенская церковь, она обнесена съ трехъ сторонъ каменною папертью, изъ которой въ церковь съ каждой стороны по одному входу. Въ ней виситъ старинное небольшое мѣдное паникадило съ двуглавымъ орломъ на верху. Въ 1856 году устроены въ ней новый небольшой иконостасъ на церковную сумму и деревянный полъ и лѣстница на иждивеніе купца Ивана Ив. Бородавкина.

6. Колокольня.

Стоитъ между алтарями церквей соборной и покровской. Снизу она четвероугольная, верхній этажъ осьмиугольный съ 8 пролетами для колоколовъ, а самый верхъ пирамидальный на восемь скатовъ съ малыми амбразурами въ два ряда. Къ колокольнѣ пристроена каменная палатка для часовъ, верхъ которой доходитъ до пролетовъ. Часы уже сняты, а въ палаткѣ помѣщается библіотека Краснохолмскаго духовнаго училища. Въ двухъ палаткахъ, устроенныхъ въ колокольнѣ, помѣщается монастырская библіотека и архивъ. Въ 1688 году часовая палатка и карнизы на колокольнѣ покрыты желѣзомъ; самый же верхъ колокольни оставался оштукатуреннымъ, и только въ 1870 году покрытъ бѣлою жестью.

На колокольнѣ 8 колоколовъ: большой перелитъ изъ стараго въ 1821 году, вѣсу въ немъ обозначено 117 п. 15 ф.; вторый—перелитъ въ 1871 году изъ прежняго разбитаго съ прибавкою 20 пуд. меди—въ 70 пудовъ; [1]) третій—тогда же перелитъ изъ прежняго въ 40 пудовъ. Прочіе колокола вѣсу отъ 25 до 2 пудовъ.

7. Часовня.

Устроена въ юговосточной башнѣ въ 1830 году. Иконы въ ней помѣщены большею частію изъ стараго иконостаса Покровской церкви.

[1]) Сюда же употребленъ разбитый, около $1\frac{1}{2}$ пуд., колоколъ съ такою надписью: „7201 года августа въ 20 день бѣжецкаго верховскаго Антоніева монастыря служебникъ Власъ Лукьяновъ сынъ далъ сей колоколъ вкладу въ тотъ же монастырь къ церкви Зосиму и Савватію соловецкимъ чудотворцамъ на островкѣ“. На прежнемъ второмъ колоколѣ была такая надпись: „.... Снабдитъ кто чѣмъ сію обитель, да будетъ Богъ тому покровитель, да здравіе и жизнь хранитъ въ обитель вѣчну, ждетъ того церковная труба. Щедроту щедрыхъ возглавкай, молитву завсегда людей усердныхъ возбуждая. Лилъ тверитянинъ Өедоръ Сапуновъ“. Года не было означено.

8. Другія зданія въ монастырѣ.

а) Настоятельскія келліи, двуэтажное зданіе на 13 саженяхъ въ длину, и на 7 саженяхъ въ ширину, стоитъ въ линіи сѣверной ограды противъ соборнаго храма. До 1824 года былъ съ лицевой стороны балконъ съ лѣстницею для входа въ верхнія келліи, а у западной стѣны келлій была пристройка—низъ каменный, гдѣ помѣщалась кухня, а верхъ деревянный, обнесенный съ трехъ сторонъ балюстрадою. Въ 1833 году каменные своды въ верхнемъ этажѣ, кромѣ трехъ заднихъ комнатъ, замѣнены накатомъ; нѣкоторые простѣнки разобраны, а нѣкоторые вновь сдѣланы, окна увеличены. Въ 1878 году эти келліи въ первый разъ покрыты желѣзомъ.

б) Братскія двуэтажныя келліи, длиною 16 саж. шириною $4^1/_2$ сажени, примыкаютъ къ настоятельскимъ съ восточной стороны. Это прежнія казенныя палаты и внизу больничныя келліи, при которыхъ до конца 18 столѣтія была Благовѣщенская церковь. На мѣстѣ алтаря этой церкви въ 1834 году сдѣлана каменная двуэтажная пристройка до сѣверовосточной башни; тогда же въ верхнихъ и нижнихъ кельяхъ каменные своды замѣнены накатомъ и окна увеличены. Въ 1878 году эти кельи покрыты желѣзомъ.

в) Каменныя двухъ-этажныя кельи надъ въѣздными восточными воротами, на $8^1/_2$ саженяхъ длины и на 3 саж. ширины.

г) Каменная старая поварня для варенія пива и квасу.

9. Ограда.

Ограда вокругъ монастыря каменная съ шестью башнями и тремя воротами. въ окружности имѣетъ до 360 саженъ. Вышина—строенной въ концѣ XVII вѣка—болѣе 3 саженъ, а строенной въ половинѣ XVIII вѣка и перекладенной впослѣдствіи—отъ 2 до $1^1/_2$ сажени. На башнѣ у въѣздныхъ воротъ водруженъ двуглавый орелъ съ прорѣзною въ срединѣ его буквою П въ знакъ того, что постройка ея и прилегающихъ къ ней зданій произведена съ разрѣшенія Государя Петра I. Всѣ башни и ограда покрыты тесомъ.

IV.

Священные предметы и утварь церковная.

Кромѣ помянутыхъ при описаніи церквей древнихъ иконъ и нѣкоторыхъ предметовъ, здѣсь укажемъ еще на другіе различные предметы, достойные вниманія по древности, или цѣнности.

А. Древніе антиминсы.

1. Антиминсъ холщевый безъ св. мощей 1613 года, длины и ширины по 4½ вершка, въ срединѣ изображенъ чернилами небольшой осьмиконечный крестъ съ копіемъ и тростію; края антиминса обведены въ три строки едва видною надписью, въ которой можно разобрать только слѣдующее: ѣста зркв ѿт.... ка на памя пренаго ѿца нашего иларіѡна великаго ѡсвщенъ пртолъ га бга и сп... іс хс... пртыя бцы ст... ея покрова во ѡ..... ..колы чют..рца ....тонова митра бѣжецка.. верху.... благовѣрн.. кнз... м...... виче.... и при новгороцком митр.... Остальное нельзя разобрать. Онъ очень ветхъ, въ срединѣ къ нижнему краю какъ бы выжжено, по угламъ пристегнуты малые лоскуточки изъ холста. Вѣроятно, онъ былъ поврежденъ въ пожаръ 1634 года.

2. Антиминсъ холщевый 1635 года, длины и ширины по 4½ вершка, подобный первому, но болѣе сохранившійся. Вверху на лицевой сторонѣ пришито влагалище для св. мощей (мощи выняты), въ срединѣ крестъ осьмиконечный; по всему антиминсу обыкновенными строками сдѣлана надпись: ѡсвятися ѡлтар га бга і спса нше іса хса вцркве покрова прстыя бцы свщна бысть цркои сія влто зрмг го мца ноября в і индикта г. е на памет стъ аптль ераста ѡлимба иродіѡна и прочих при благовѣрно црѣ и велико кнзѣ михаиле ѳедоровиче всея руси и при его благородны чад при благоврном црвче кнзе алексее и при благовно црвче кнзе иване и при патриархе московско і всея русі іасаѳе и при митрополите наугороцко и великолуцкомъ аѳоние.

Б. Евангелія.

Замѣчательныхъ по древности Евангелій нѣтъ, хотя еще въ прошедшемъ столѣтіи было нѣсколько рукописныхъ. Нынѣ нѣтъ древнѣе одного печатаннаго въ 1657 году и трехъ Евангелій 1694 года.

Изъ новыхъ могутъ быть упомянуты:

1. Евангеліе въ большой листъ, печатанное на александрійской бумагѣ въ 1862 году. Оно замѣчательно тѣмъ, что серебряный вызолоченный окладъ на него наложенъ бывшій на Евангеліи, пожертвованномъ въ 1639 году Иваномъ Юрьевичемъ Нелединскимъ. На верхней декѣ срединкъ съ чеканнымъ изображеніемъ Распятія Христова, по угламъ евангелисты чеканные съ надписями: агіос Матѳей, агіос Иванъ и проч.; около срединка и по краямъ деки расположены 26 разноцвѣтныхъ каменьевъ въ серебряныхъ гнѣздахъ. Въ приходорасходной книгѣ $16^{38}/_{39}$ года 20 февраля записано: «далъ вкладу въ домъ Николы Чудотворца въ прибавку къ старому своему вкладу Иванъ Юрьевичъ Неледнской за себя и по своихъ родителяхъ .... въ нынѣшнемъ во 147 (1639) году февраля въ 20 день евангеліе печатное въ десть, евангелисты серебреные позолочены чеканные, доска вся серебряная рѣзная позолочена, а въ ней каменье: два яхонта красныхъ, да два лалы, да четыре яхонта лазоревыхъ, да два яхонта бѣлыхъ, да восми винесъ, да восми бирюсъ, а каменье все въ гнѣздахъ, да на другой сторонѣ евангелья жуки большіе серебряные золочены и застежки серебряные золочены; по цѣнѣ евангеліе за триста рублевъ».

2. Евангеліе въ листъ 1717 года; верхняя дска обложена позлащенною мѣдью и по ней наложена серебряная въ видѣ цвѣтовъ прорѣзь съ четырьмя вызолоченными клеймами, въ коихъ изображены чернью страсти Господни; срединки и наугольники на верхней и нижней декахъ и застежки серебряные, вызолоченные. Окладъ сдѣланъ изъ привѣсокъ отъ иконъ архимандритомъ Макаріемъ около 1735 года.

3. Евангеліе въ листъ, 1868 года; обложено кругомъ позлащеннымъ серебромъ съ чеканными изображеніями. Вѣсу въ серебрѣ

5 ф. 80 золотников. Куплено въ 1871 году за 300 рублей; въ то число промѣнено серебра изъ старыхъ окладовъ на 131 р. 50 к. и дано купцомъ Иваномъ Александр. Камкинымъ 25 рублей.

В. Кресты.

1. Крестъ серебряный, вызолоченный, чеканный, со св. мощами, по краямъ обведенъ въ одну нить жемчугомъ, [1]) назади надпись: «сей животворящій крестъ съ мощми далъ въ домъ великому чудотворцу Николаю думной дворянинъ Семенъ Ивановичъ Заборовскій». Крестъ вставленъ въ мѣстную икону Воздвиженія Честнаго Креста въ придѣлѣ Покровской церкви.

Ковчегъ, въ которомъ былъ пожертвованъ и хранился крестъ, деревянный, обложенъ рытымъ пунцовымъ бархатомъ, на немъ наугольники, петли и наметки серебряные рѣзные.

2. Крестъ деревянный семиконечный, съ лицевой стороны и по бокамъ окладъ серебряный вызолоченный, Распятіе съ предстоящими такіе же, чеканные; съ задней стороны подложенъ вновь деревомъ на старое дерево, которое очень ветхо.

3. Крестъ краснаго дерева, на немъ Распятіе, предстоящіе и вверху два Ангела серебряные, чеканные позолоченные; по концамъ семь наконечниковъ (восьмой—утраченъ) и назади планка съ подписью о имѣющихся въ немъ св. мощахъ серебряные, вызолоченные.

4 Крестъ серебряный, малый, безъ рукояти, назади подпись о находящихся въ немъ св. мощахъ и разной святынѣ.

Всѣ означенные кресты древніе. Новыхъ серебряныхъ—четыре.

Г. Священно-служебные сосуды.

Всѣхъ серебряныхъ сосудовъ пять. Изъ нихъ:

1. Потиръ вызолоченный, обложенъ бѣлою серебряною сѣткою; въ 10 клеймахъ изображены чернью страсти Господни. Вѣсу съ дискосомъ, звѣздою и прочимъ приборомъ по описи 5 ф. 3 зол.

[1]) Жемчугу на этотъ крестъ взято съ вѣнца явленной иконы Свят. Николая нить въ 4 золотника и изъ подъ тойже иконы съ пелены, которая вся была низана жемчугомъ, 4 золотника (Опись 1680 г.).

Сдѣланы архим. Макаріемъ изъ привѣсокъ и старыхъ окладовъ около 1735 года.

2. Сосуды съ принадлежностями вызолоченные, пожертвованы отъ неизвѣстнаго въ 1858 году. Вѣсу 3 ф. 29 зол.

Старинныхъ оловянныхъ потировъ хранится шесть.

Д. Дарохранительницы.

Ковчеговъ для храненія св. Даровъ пять: 3 серебряныхъ, 1 бронзовый вызолоченный и 1 старинный оловянный.

Изъ серебряныхъ замѣчателенъ одинъ въ видѣ церкви въ два яруса и объ одной главѣ. Въ нижнемъ ярусѣ по угламъ 4 колонки, во второмъ—4 ангела, по сторонамъ въ обоихъ ярусахъ 8 клеймъ съ рѣзными изображеніями страстей Господнихъ, въ шейкѣ и главѣ по 8 камушковъ, вверху въ сіяніи Воскресеніе Христово. Ковчегъ вызолоченъ, а клейма и около нихъ сѣтки бѣлыя. Вѣсу въ немъ по описи 4 ф. 32 зол. Онъ сдѣланъ въ Москвѣ, въ 1743 году, по образцу ковчега, бывшаго въ церкви Варлаама Хутынскаго за Москвою рѣкою.

Е. Воздухи и покровы.

1. Воздухъ и два покрова XVII столѣтія, лицевые, шиты золотомъ, серебромъ и разными шелками по малиновому атласу. На воздухѣ—положеніе Спасителя во гробъ съ 7-ю предстоящими, а позади ихъ по сторонамъ—апостолы Петръ и Павелъ. Крестъ, копіе, трость и вѣнцы обнизаны въ два ряда жемчугомъ; по полямъ по зеленому атласу вышитъ золотомъ тропарь: во гровѣ плотьцки.... На одномъ покровѣ—въ сосудѣ лежащій Младенецъ, по сторонамъ два архангела съ рипидами, вверху херувимъ съ кадиломъ. Рипиды и вѣнцы обведены жемчугомъ въ одинъ рядъ; по полямъ вышитъ золотомъ тропарь: искупилъ ны еси ѿ клятвы законныя честною твоею кровию на крестѣ распныся копиемъ прободся в ребра безсмертие источил еси человѣколюбче слава тебѣ. На другомъ—Знаменіе Божіей Матери, по сторонамъ четыре херувима; около вѣнцовъ низано жемчугомъ; по полямъ вышито: богородице дво радуися обрадованъная мария.... и проч.

2. Два покровца золототравчатой ткани съ жемчужными на нихъ крестами. Покровцы старинные.

Изъ новыхъ воздуховъ и покрововъ есть довольно бархатныхъ и шитыхъ золотомъ и серебромъ; одни изъ нихъ, пожертвованные въ 1854 году по архимандритѣ Паисіѣ, по мѣстамъ низаны жемчугомъ.

Ж. Митры.

1. Митра по малиновому бархату низана жемчугомъ въ мелкую клѣтку, на ней пять сребропозлащенныхъ чеканныхъ образовъ.

2. Митра, низана жемчугомъ по черному бархату, на ней пять сребропозлащенныхъ рѣзныхъ дробницъ. Сдѣлана въ прошедшемъ столѣтіи.

3. Митра серебрянаго глазета, низанная по мѣстамъ жемчугомъ; на ней пять серебряныхъ, вызолоченныхъ дробницъ.

На двухъ послѣднихъ митрахъ дробницы вставлены съ двухъ митръ, бывшихъ въ концѣ XVII столѣтія, изъ которыхъ одну въ 1690 году «пожаловала дала въ домъ великаго чудотворца Николая въ Онтоновъ монастырь при новопосвященномъ архимандритѣ Іосифѣ вкладу стольника Якова Васильевича Нелединскаго жена его вдова Пелагія Ивановна цѣною во 100 рублей.» [1]).

З. Разныя церковныя вещи.

1. Кадило серебряное, позолоченное, съ пятью цѣпями; на немъ надпись: «лѣта 7169 (1661) года далъ сіе кадило въ бѣжецкій верхъ въ домъ великаго чудотворца въ Антоніевскій монастырь патріаршъ бояринъ Борисъ Ивановъ Нелединскій.» Вѣсу въ немъ по описи 2 ф. 23 золотника.

2. Кадило серебряное съ вырѣзными на немъ фигурами; по старымъ описямъ оно *бывало золочено*. По соображенію съ описями 1680, 1739 и 1804 годовъ, оно оказывается пожертвованіемъ,

1) Тетрадь вкладовъ Якова Вас. Нелединскаго въ 1663 и 1693 г.

какъ значится въ описи 1631 года, духовника великія Государыни, инокини Мароы Ивановны, чернаго священника Іоны.

3. Два серебряныя кадила съ прорѣзью на верху, въ первый разъ записаны въ описи 1804 года.

Было еще пятое серебряное кадило съ горошчатыми цѣпями, сдѣланное около 1735 года изъ старыхъ окладовъ; но въ описи 1804 года противъ него отмѣчено: «послано на разор. мѣста,—нѣтъ.»

4. Чаша водосвятная серебряная, вѣсомъ около 20 фунтовъ; на днѣ полуглобусная выпуклость и на поддонѣ ложки вызолочены; по верхнему краю подпись: «лѣта 7180 (1672) іюля 1 дня далъ сію водосвятную чашу въ домъ великаго чудотворца Николая въ Антоніевъ монастырь думный дворянинъ Семенъ Ивановичь Заборовскій по своей душѣ и по своихъ родителяхъ въ вѣчный поминокъ.»

5. Чаша водосвятная серебряная, вѣсомъ 4 ф. 50 золоти; по краямъ подпись: «въ лѣто 7171 (1663) іюня въ 28 день сія чаша сдѣлана по бояринѣ Василіи Ивановичѣ Стрешневѣ въ бѣжецкой верхъ въ Антоніевъ монастырь въ церковь Николы чудотворца.»

6. Блюдо съ поддономъ для благословенія хлѣбовъ серебряное, чеканное, мѣстами позолочено; вѣсомъ около 2 фунтовъ. Сдѣлано изъ привѣсокъ и старыхъ окладовъ около 1730 года. [1]) При немъ два серебряные сосудца для вина и елея.

7. Блюдо серебряное безъ поддона, вѣсомъ 2 ф. 10 зол. На немъ подпись: «192 (1684) года марта въ 22 день сіе блюдо боярыня Ѳедора Степановна приложила бѣжецкаго уѣзда въ домъ чудотворца Николая въ Онтоновъ монастырь по супругѣ своемъ бояринѣ по Симеонѣ Ивановичѣ Заборовскомъ по его душѣ въ вѣчной поминокъ.»

8. Два малые серебряные подсвѣчника; на одномъ изъ нихъ надпись: «далъ вкладу стольникъ Яковъ Васильевичь Неледпнской въ бѣжецкой верхъ къ чудотворцу Николѣ въ Онтоновъ монастырь четыре подсвѣчника серебреные по своей душѣ и жены своей и по родителяхъ своихъ.»

[1]) Въ 1727 году окладовъ и привѣсокъ со старыхъ иконъ изъ двухъ церквей на островѣ имѣлось въ ризницѣ 16 фунтовъ (опись 1727 г.)

9. Два ковшика серебряные, въ 60 и 30 золотниковъ; на большомъ надпись: «7193 (1685) далъ сію чару вкладу въ домъ чудотворца Николы въ Антоновъ монастырь по своихъ родителяхъ Яковъ Васильевичъ Нелединскій.» Другой ковшъ его же вкладъ.

Священническихъ облаченій, заслуживающихъ вниманія по древности и богатству, нѣтъ. Отъ старинныхъ ризъ, оплечья которыхъ были украшены жемчугомъ, теперь осталась только одна епитрахиль съ небольшимъ количествомъ жемчуга.

V.

Настоятели и обстоятельства монастыря.

1. Преподобный Антоній—основатель монастыря (1461—1481).

О мѣстѣ и времени рожденія его, равно и о первыхъ его подвигахъ ничего неизвѣстно, кромѣ того, что онъ пришелъ сюда изъ бѣлозерскихъ странъ священно-инокомъ. Послѣдній подвигъ его въ основанной имъ обители былъ—закладка до нынѣ существующаго монастырскаго соборнаго храма, и вскорѣ послѣ того онъ, преподобный, отошелъ въ вѣчный покой. Достойно сожалѣнія, что теперь достовѣрно неизвѣстно мѣсто его погребенія, и только, какъ замѣчено выше, пристройка къ собору малой церкви и именованіе ея—во имя Всѣхъ Святыхъ—даютъ поводъ думать, что алтарь этой церкви устроенъ надъ мѣстомъ упокоенія преп. Антонія. [1]).

Игумены:

2. Германъ (1482—около 1493).

Изъ братіи монастыря, сначала—строитель. Онъ докончилъ постройку соборнаго храма, украсилъ оный св. иконами, снабдилъ утварью и книгами и освятилъ. За ревностное попеченіе объ оби-

[1]) Свѣдѣнія о препод. Антоніѣ краснохолмскомъ помѣщены въ жизнеописаніяхъ Русскихъ святыхъ архіеписк. Филарета Черниговскаго, архимандр. Игнатія и другихъ. Онъ помѣщенъ въ числѣ святыхъ Россійской церкви мѣстно чтимыхъ, и въ мѣсяцесловѣ архимандрита Сергія подъ 17 числомъ января.

тели и за благочестивую жизнь, по прошенію братіи, архіепископомъ Новгородскимъ (вѣроятно—Сергіемъ) возведенъ въ санъ игумена. Послѣ него и другіе настоятели были игуменами.

3. Паисій I (1494—и въ началѣ XVI вѣка).

Ему монастырскій лѣтописецъ приписываетъ построеніе каменной церкви съ трапезою, извѣстной съ самаго начала XVI столѣтія подъ именованіемъ «*Дмитрій Селунскій.*» На это церковное строеніе Иванъ Васильевичъ Шереметевъ Большой далъ 50 рублей. Вкладъ по тому времени довольно значительный, если имѣть въ виду, что тогдашніе шесть рублей заключали въ себѣ фунтъ серебра [1])

4. Вонифатій (послѣ 1520 г.)

Изъ братіи монастыря. По сказанію лѣтописца онъ славился благочестивою жизнію, слухъ о которой достигъ и до великаго князя; вслѣдствіе сего монастырь былъ посѣщенъ великимъ княземъ. Это посѣщеніе, если оно дѣйствительно было, должно отнести къ 1526 году, когда князь Василій Іоанновичъ съ молодою супругою Еленою ходилъ на богомолье въ Кирилловъ монастырь; на пути посѣтилъ Корнилієву обитель и, вѣроятно, нѣкоторые другіе монастыри. [2])

5. Макарій } по синодику.
6. Арсеній } по синодику.
7. Іоасафъ I (около 1548).

Имѣя ревностное попеченіе о благолѣпіи храмовъ, онъ пріобрѣлъ на свое иждивеніе много довольно цѣнной утвари церковной, какъ

[1]) О вкладахъ Ивана Васильевича Большаго въ лѣтописцѣ о зачатіи Николаевскаго Антоніева монастыря записано: «Лѣта 7029 (1521) году мая въ 4 день далъ Иванъ Васильевичъ Шереметевъ большей въ домъ Николѣ чудотворцу ферязи бархатные на золотѣ червчатые, да шубу лисью черевью подъ камкою подъ вишневою, да 50 рублевъ денегъ, да 326 четвертей хлѣба; да прежъ того далъ Иванъ же Васильевичъ при игуменѣ Паисеѣ на церковное строеніе 50 рублевъ денегъ,—и за тотъ его вкладъ Игумену и братіи поминать Ивановыхъ родителей въ повседневномъ сенодикѣ ежедней на литіяхъ послѣ утренній и на обѣдни на проскомисаніи и послѣ вечерни, доколѣ монастырь стоитъ; а за Иванова здравіе Бога молить до его живота и кормы кормить по двою въ годъ: на его имянины—на память иже во святыхъ отца нашего Іоанна Милостиваго.» Ив. Вас. Шереметевъ Большой постриженъ въ монашество съ именемъ Іоны въ монастырѣ Кирилла Бѣлоозерскаго въ 1570 году (Родъ Шерем. кн. I стр. 308).

[2]) Разск. изъ истор. Русск. церкви граф. Толстаго, изданіе 4, стран. 366.

то: большой благовѣстный колоколъ, стоющій 80 рублей, напрестольное Евангеліе съ серебрянымъ окладомъ верхней доски, крестъ воздвизальный, обложенный серебромъ, кадило серебряное — «а вѣсу тянетъ противу 15 рублевъ», паникадило о 12 свѣчахъ и др. Впослѣдствіи (1555—1560) Іоасафъ былъ игуменомъ въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ, [1]) и потому въ описяхъ второй половины XVI вѣка пожертвованныя имъ вещи обозначались, что ихъ далъ «Троицкой игуменъ Иасафъ.»

Въ его время изъ вкладчиковъ извѣстенъ инокъ Вассіанъ Шереметевъ [2]), который далъ колоколъ, ризы и стихарь, «а цѣна всему тому 60 рублевъ.»

8. Варѳоломей (прежде 1558 г.).

Въ описи 1585 года о мѣстномъ образѣ Спаса Вседержителя въ соборной церкви сказано: «окладывалъ его игуменъ Варѳоломей», а въ другихъ описяхъ XVI вѣка пишется: «окладывалъ Юрьевскій архимандритъ Варѳоломей.» Онъ былъ архимандритомъ въ Юрьевѣ монастырѣ 1558—1564 г. [3]).

9. Иннокентій [4]).

10. Паисій II (до конца 1563).

Съ 1560 года стали быть извѣстны вклады въ монастырь царя Іоанна Грознаго: въ этомъ году «мѣсяца сентября въ 4 день царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея русіи прислалъ въ обитель Николы чудотворца по своей царицѣ и по великой княгинѣ по Настасьѣ милостыни пятнадцать рублевъ денегъ и велѣлъ по царицѣ понахиды пѣти и литоргію Божію служити соборомъ, и на литеяхъ поминати, и въ сенодикъ въ вѣчное поминаніе написати и братья на преставленье царицыно и на памяти поминати и кормы кормити по вся годы....» [5]).

[1]) Списк. іерарховъ и настоятелей монаст. П. Строева.

[2]) Инокъ Вассіанъ, въ мірѣ — Василій Андреевичъ Шереметевъ, отецъ вышеупомянутаго Ив. Васил. Шереметева, постригся въ монашество около 1538 г. въ Троице-Сергіевомъ монастырѣ; умеръ 9 января 1548 года и погребенъ здѣсь — въ Антоніевѣ монастырѣ. (Лѣтописецъ о зачатіи Никол. Антоніева монастыря. Родъ Шереметевыхъ кн. I стр. 79—84.).

[3]) Списки іерарховъ и настоятелей монастырей Росс. Церкви П. Строева.

[4]) Въ описи 1564 года значится оставшаяся послѣ него серебряная чарка.

[5]) Приходн. кн. 1560 года.

Въ концѣ 1563 года, по грамотѣ царя, пріѣзжалъ въ монастырь Меньшой Матвеевъ сынъ Чертовъ «считать игумена Паисея»

11. Іона I. [1])

Въ 1564 году 9 февраля «прислалъ православный царь князь великій Иванъ Васильевичъ всея русіи по братѣ по своемъ по князѣ Юріѣ Васильевичѣ въ домъ Николѣ чудотворцу десять рублевъ денегъ....»

12. Паисій III (съ 1572 г.) [2]).
13. Александръ (1574—1581).
14. Ѳеодосій (1582).
Александръ вторично (1583—1585).

Послѣ несчастной кончины царевича Іоанна Іоанновича Грозный царь, раскаиваясь въ своемъ поступкѣ съ сыномъ, разсылалъ по немъ и по другихъ жертвахъ своего гнѣва большіе вклады во многіе монастыри деньгами и вещами. Въ Антоніевъ монастырь были пожалованы по опальныхъ людяхъ 12 небольшихъ иконъ въ серебряныхъ окладахъ, стоившія 50 рублей.

Въ 1582 году 5 января «государь царь и великій князь Иванъ Васильевичъ всея руси пожаловалъ по сынѣ своемъ, по государѣ по царевичѣ по князѣ Иванѣ Ивановичѣ всея руси 200 рублевъ..... и привезъ тѣ деньги Иванъ Дозоровъ, посланникъ государской при игуменѣ Ѳеодосіи, при келарѣ старцѣ Ерманѣ.»

Въ 1583 году 26 марта царь пожаловалъ тоже по сынѣ 87 р. 30 алт. 9 ден. «и привезъ тѣ деньги игуменъ Александръ.»

Въ томъ же году 15 іюля—по опальныхъ людяхъ 570 рублей, да три серебряныя стопки.

Въ 1584 году 24 марта (слѣдов. получено въ 6 день послѣ смерти царя) тоже по опальныхъ людяхъ 600 рублей.

Сверхъ того отъ царя Ивана Васильевича получено было разнаго платья на 40 рублей.

[1]) Въ описи 1575 г. значится прибылыя книги при немъ и послѣ него.

[2]) Въ 1753 году имѣлась въ монастырѣ описная книга 7080 года на новоопредѣленнаго игумена Паисія.

Въ томъ же 1584 году 30 августа «далъ государь, царь и великій князь Θеодоръ Ивановичъ по отцѣ по своемъ по царѣ и великомъ князѣ Иванѣ Васильевичѣ милостыни 132 рубля» [1].

15. Іоакимъ (1585—1587).

16. Константинъ (1587—1591).

Съ апрѣля 1591 года управлялъ монастыремъ келарь Гурій съ казначеемъ, а Константинъ упоминается въ числѣ священниковъ.

17. Θеодосій (1591).

Константинъ вторично (по лѣтоп. 1593). [2]

Благодаря помянутымъ царскимъ щедротамъ, въ 1587 году предпринято было заготовленіе матеріаловъ на постройку или перестройку трапезной церкви въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы. Въ устроеніи этой церкви принялъ участіе, жившій и постриженный здѣсь съ именемъ Θеодорита, бояринъ Θедоръ Васильевичъ Шереметевъ. [3]) Онъ же пожертвовалъ прежде того: въ первый разъ Евангеліе напрестольное, на верхней декѣ окладъ серебряный, позолоченный, съ литыми на немъ херувимами; въ другой разъ далъ священнослужебные сосуды съ полнымъ приборомъ. Но въ 1594 году Евангеліе и сосуды Шереметева, по извѣтамъ на него его роднаго племянника Петра Никитича Шереметева, [4]) отобраны были въ въ царскую казну, и только въ сентябрѣ 1605 года первый Лжедимитрій «пожаловалъ—далъ» ихъ обратно въ монастырь. [5])

---

[1]) О всѣхъ царск. вкладахъ см. приходн. кн. того времени и описи 1585 г. и позднѣе.

[2]) Не этотъ ли Константинъ былъ архимандритомъ Новоторжск. Борисоглѣбскаго монастыря (1600—1609 г.) и, вмѣстѣ съ братіею, сожженъ въ церкви Литвою? (Описан. Новоторжск. Борисоглѣбск. мон.).

[3]) Въ переписныхъ книгахъ письма и мѣры Данилы Свѣчина 1627—1629 г. говорится, что Покровская церковь—„строеніе Θедора Васильевича Шереметева.“ Онъ былъ сынъ Василія Андреевича (въ мон. Вассіана) и меньшой братъ Ивана Васильевича Шереметевыхъ (родъ Шеремет.).

[4]) Родъ Шеремет. кн. II, стр. 22. Петръ Никитичъ, преслѣдуя дядю своего и за порогомъ св. обители, дерзнулъ даже коснуться вклада, который дала въ Антоніевъ монастырь его родная мать. Объ этомъ въ описи послѣ 1591 г. сдѣлана такая замѣтка: „Да въ казнѣ же было ожерелье жемчужно и у него пять пуговицъ золоты, а у нихъ 5 зеренъ жемчужныхъ, скапныхъ,—даные Никитины жены Васильевича Шереметева; и про то ожерелье сказали келарь и казначей, что у нихъ взялъ то ожерелье Петръ Никитичъ Шереметевъ“.

[5]) Приходорасх. кн. 160[5]/[6] года.

Въ то же время проживали въ монастырѣ изъ (опальныхъ?) бояръ: неизвѣстный по фамиліи старецъ Вассіанъ и родственникъ Шереметевыхъ Өедоръ Кобылинъ. О первомъ изъ нихъ въ расходной книгѣ 1586 г. сдѣлана такая запись: «что было взяти на старцѣ на Васьянѣ никольскихъ полтретья рубли казенныхъ денегъ, и въ тѣхъ деньгахъ положена была въ закладъ шуба кунья, а въ полахъ соболи. И дѣялося нынѣшнаго 95 году сентября въ 22 день пріѣзжали съ Москвы государевы посланники Иванъ Ивановъ сынъ Олферьевъ да Богданъ Семеновъ сынъ Губаревъ по старца по Васьяна,—взяли и повезли его на Вологду въ Каменный монастырь, а шубу его кунью взяли изъ казны безденежно, и повезъ ее Иванъ Олферьевъ къ Москвѣ.»

18. Ксенофонтъ (1598 г.). [1]
19. Іосифъ I (1602—1606).

Начавшіяся въ это время смуты въ Россіи немного на первый разъ отозвались на монастырѣ. При первомъ Самозванцѣ монастырь продолжалъ улучшать свое благосостояніе. Въ декабрѣ 1605 года игуменъ Іосифъ, послѣ монастырскаго праздника, былъ съ никольскими св. водами у царя Лжедимитрія и поднесъ ему Николинъ образъ; а въ январѣ слѣдующаго года Лжедимитрій пожаловалъ монастырю семь пустошей [2]) для выгона ямскихъ монастырскихъ лошадей; въ мартѣ (въ великій постъ), по тогдашнему обычаю, ѣздили къ царю никольскіе слуги «съ хлѣбы и съ капустою» отъ монастыря; а въ іюнѣ игуменъ былъ съ Николинымъ образомъ у царя Василія Іоанновича Шуйскаго.

20. Кириллъ (1607—1613).

Съ появленіемъ втораго Самозванца наступило бѣдственное время для всего государства. Послѣ того какъ жена перваго Самозванца Марина признала втораго своимъ мужемъ, съ каждымъ днемъ росли измѣны: многіе бояре перешли къ Самозванцу; нѣкоторые города послѣдовали ихъ примѣру, другіе—сдались по договору, а

[1]) По списку И. Строева.

[2]) Пустоши: Субботино, Ярофеево. Маковецво, Лезенково, Марьиново, Ступино и Нуповъ дворъ.

иные не имѣя возможности сопротивляться, захвачены силою. Городецкъ (Бѣжецкъ) и его окрестности, а за ними и монастырь. волей—неволей признали Тушинскаго самозванца царемъ, хотя Новгородъ, отъ котораго зависили Городецкъ и монастырь, оставался вѣренъ законному царю Шуйскому. Въ декабрѣ 1608 года игуменъ Кириллъ ѣздилъ къ царику «въ полки» съ образомъ Николы Чудотворца и св. водою.

Но покорность самозванцу не спасла монастырь отъ грабежей и разбоевъ бродившихъ около него поляковъ и русскихъ мятежниковъ. Не имѣя каменныхъ стѣнъ, онъ не могъ защищаться даже отъ мелкихъ шаекъ вольницы и каждой изъ нихъ, и тѣмъ болѣе панамъ воеводамъ, долженъ былъ «для обереганія себя и своихъ вотчинъ» давать деньги и фуражъ. Приводимъ нѣкоторыя статьи расхода того времени, указывающія на положеніе монастыря:

3 декабря 1608 года: «ѣздили на Городецко къ панамъ съ кормомъ и выправили у нихъ бережальную грамоту».

1 января 1609 года: «дано воеводѣ пану Миколаю Косаковскому да рохмистру Ивану 20 рублевъ для обереганія какъ шли подъ Устюжну».

6 января: «данъ пану Павлу рубль для обереганья, какъ ѣхалъ подъ Устюжну».

9 января: «дано по игуменскому Кириллову приказу Дмитрею Воронину рубль денегъ,—пріѣзжалъ отъ воеводы пана Микулая Косаковскаго по монастырскіе лошади».

10 января: «послано съ никольскими слуги.... воеводѣ пану Миколаю Косаковскому 20 рублевъ денегъ да Ивану Баклановскому 5 рублевъ для обереганія никольской вотчины, какъ шли изъ—подъ Устюжны подъ Городецко».

14 января: дано атаману Тарасу рубль денегъ,—почевалъ на конюшенномъ дворѣ, а съ нимъ почевали пятьдесятъ человѣкъ казаковъ и татаръ,—шли изъ Порѣчья».

16 января: «ѣздилъ на Городецко никольской слуга.... къ Миколаю Косаковскому да къ Размыслу Бородичу для оберегательныхъ (двухъ) листовъ».

«Пріѣзжали монастырь грабить казаки Донцы, какъ шли изъ-подъ Устюжны съ первово дѣла Якова съ товарищи; станицы онъ Медведевы, а ходитъ онъ съ Тарасомъ Чернымъ,—и взяли изъ казны 70 рублевъ» [1]).

И такъ выдачи денегъ для «оберeганья» не повели ни къ чему,—монастырь все таки ограбленъ, храмы поруганы. Случаи набѣговъ на монастырь не прекращались и тогда, когда уже князь Скопинъ-Шуйскій очистилъ отъ поляковъ и русскихъ крамольниковъ сѣверную Россію и возстановилъ въ ней власть законнаго царя: такъ въ праздникъ Рождества Христова того же (1609) года игуменъ и нѣкоторые изъ братіи принуждены были «бѣжать» на Вологду.

29 декабря того года Самозванецъ бѣжалъ въ Калугу, а 12 января 1610 года и Сапѣга обратился въ бѣгство изъ—подъ Троице-Сергіева монастыря. Россія вздохнула свободнѣе и нѣсколько успокоилась. Монастырь занялся возстановленіемъ поруганной святыни и исправленіемъ поврежденій: къ концу марта готовъ былъ новый престолъ въ соборной церкви, а въ апрѣлѣ выданы въ Новгородѣ благословенная грамота и четыре антиминса, началось Богослуженіе и игуменъ успѣлъ побывать у царя Василья Іоанновича съ образомъ Николы Чудотворца и св. водою. По вслѣдствіе битвы 24 іюня съ Жолкѣвскимъ близъ села Клушина, дѣла государства приняли худшій оборотъ: Шуйскій низведенъ былъ съ престола, Москвою овладѣли Поляки, началось междуцарствіе и опять появились шайки вольницы. Игуменъ съ келаремъ и казначеемъ не разъ укрывались то въ Вологду, то въ Устюжну, оставляя монастырь въ завѣдываніи кого-либо изъ старцевъ, разсчитывая, вѣроятно, что со старца безъ властей взять было нечего. [2])

Въ 1611 году Ляпуновъ возсталъ на избавленіе Москвы отъ власти иноземной, но смерть его рушила составъ народнаго опол-

[1]) Приведенныя здѣсь статьи расхода въ одинъ рубль въ подлинникѣ зачеркнуты; зачеркнуты также въ послѣдней статьѣ 70 рублевъ, а вмѣсто того написано 30 руб.

[2]) Въ Вологдѣ Игуменъ жилъ съ 11 іюля по 7 октября; а монастыремъ завѣдывалъ въ это время старецъ Маркеллъ.

ченія. Россія стала беззащитною; наступило для нея, по выраженію лѣтописей, лютое время гнѣва Божія, когда люди не чаяли уже себѣ спасенія. Въ это злополучное время казаки и Поляки совершенно завладѣли монастыремъ и его вотчинами, избивъ оставшихся въ монастырѣ монаховъ: [1]) села и деревни запылали, жители—иные разбѣжались, иные перебиты. Въ сохранившемся отрывкѣ изъ описи вотчинъ послѣ литовскаго разорѣнія читаемъ: «деревня Бабино пуста; въ ней два двора да 7 мѣстъ дворовыхъ выжжены отъ казаковъ. Деревня Голодново выжжена отъ казаковъ, крестьяне побиты отъ литовскихъ людей. Сельцо бывало Сандово, храмъ и дворъ монастырской выжжены; да сельцо бывало Лаптево, храмъ и дворъ монастырской и поповской выжжены....»

Наконецъ Господь сжалился надъ страданіями Россіи. Въ началѣ апрѣля 1612 года Мининъ и Пожарскій пришли съ ополченіемъ въ Ярославль и здѣсь остановились для устроенія дѣлъ. Въ это время въ Антоніевѣ монастырѣ сидѣли Черкасы и Литовскіе люди. Пожарскій и Мининъ, получивши вѣсть объ этомъ, послали на нихъ князя Димитрія Мамстрюковича Черкасскаго да князя Ивана Ѳедоровича Троекурова и съ ними значительное число стольниковъ, стряпчихъ и дворянъ. Дѣло, впрочемъ, обошлось безъ битвы: съ дороги отъѣхалъ изъ отряда Смольянинъ Юшка (Юрій) Потемкинъ и сказалъ Черкасамъ, что идетъ на нихъ князь Димитрій Мамстрюковичъ Черкасскій со множествомъ ратныхъ людей. Черкасы, услышавъ это, побѣжали наскоро изъ монастыря за рубежъ и монастырь былъ освобожденъ. [2])

21. Іона II-й (1614—1627).

Тяжелое бремя выпало на долю Игумена Іоны—уврачевать раны монастыря и его вотчинъ. А между тѣмъ смуты въ Россіи продолжались и послѣ избранія Михаила Ѳедоровича на царство. Въ апрѣлѣ 1614 года съ сѣвера изъ—за Онегіи, изъ—за Бѣлоозера

---

[1]) Въ старинномъ синодикѣ записано 26 убіенныхъ монаховъ.

[2]) Лѣтоп. о мятежахъ Моск. государства въ рукописн. сборникѣ 17 стол.— Сличи. Истор. Россіи Соловьева Т. VIII и Вѣсти. Европ. 1867 г. Т. III, стр. 12. (По рукописи священ. Вл. Успенскаго).

стали стягиваться и подвигаться къ югу шайки Черкасъ и съ ними разныхъ воровъ. Въ городецкомъ уѣздѣ при селѣ Бѣлыхъ угличане разбили на голову ихъ отрядъ. [1]) Для отраженія и истребленія вольницы въ монастырѣ помѣстились стрѣльцы, подъ начальствомъ сотника Ѳедора Аѳанасьева Тимашева, и станица казаковъ, подъ начальствомъ Максима Чепушникова. Погребая своихъ убитыхъ или умершихъ товарищей въ монастырѣ, они дѣлали за это вклады лошадьми. Игуменъ съ братіею нашли неудобнымъ оставаться вмѣстѣ съ ратными людьми и принуждены были выѣхать на Городецко въ свой монастырскій дворъ и въ Веденскій монастырь, и оттуда задобривали охранителей монастыря чѣмъ могли: «5 сентября послано въ монастырь на казачей пиръ овца да туша баранья» а 10 числа «куплено на казаковъ колачей да вина». [2])

Проживаніе Игумена съ братіею въ Городецкѣ—«въ осадѣ для Литовскихъ людей приходу» видимъ еще и въ 1618 году; почти весь этотъ годъ въ Городецкѣ опасались приходу литовскихъ людей и запасались какимъ либо орудіемъ для обороны. Игуменъ съ своей стороны запасался копьями, пищальнымъ зельемъ, свинцомъ; посылалъ слугъ «въ подъѣзды» для развѣдыванія о непріятелѣ въ Кашинъ, Тверь и др. мѣста. По заключеніи въ Деулинѣ мира Россія успокоилась.

Для возстановленія правъ, нарушенныхъ во время безначалія, игуменъ Іона въ 1616 году испросилъ у царя Михаила Ѳедоровича, въ замѣнъ прежней (1523 г.) тарханной грамоты вел. кн. Василія, Іоанновича III, поврежденной во время литовскаго разоренія, новую такую же грамоту. [3]) Дѣятельными распоряженіями Іоны и послѣдующихъ настоятелей мало по малу изглаждались слѣды разоренія въ монастырѣ и его вотчинахъ. Особенно въ послѣднихъ стоило

[1]) Монограф. Костомарова; часть III.

[2]) Приходорасх. кн. 1614 года.

[3]) Тарханныя или несудимыя грамоты введены въ Россіи Монголами. Эти грамоты давали преимущество во всѣхъ дѣлахъ, кромѣ уголовныхъ, не быть судиму никѣмъ, кромѣ самого государя, или кого царь для сего назначитъ. Ими также предоставлялось монастырю право судить своихъ крестьянъ во всѣхъ, кромѣ уголовныхъ, дѣлахъ.

большихъ трудовъ прекратить неурядицы между своими крестьянами, возвращавшимися на свои мѣста, и своевольства крестьянъ сосѣднихъ владѣльцевъ. Случаи нарушенія безопасности въ вотчинахъ отъ сосѣдей бывали нерѣдки. Такъ, наприм., въ апрѣлѣ 1618 года крестьяне помѣщика Крика Зиновьева и сибирскаго царевича Маметкула Алтауловича, села Максимова, разбивали никольскую деревню Щеглово, а въ ней разбили крестьянина Бажейка Емельянова; а въ августѣ за грабежъ въ монастырской деревнѣ судился сынъ боярской Богданъ Васильевъ Моклоковъ.

22. Варсонофій (1627—1629).

Поступилъ въ управленіе монастыремъ въ августѣ 1627 года изъ Медвѣдскаго Новгородскаго монастыря.

23. Діонисій (1631—1635).

Находясь еще въ числѣ братства, онъ на свои средства возобновилъ послѣ литовскаго разоренія придѣлъ Благовѣщенія и починилъ шесть мѣстныхъ иконъ въ соборной церкви. Но онъ недолго управлялъ самостоятельно монастыремъ,—уже въ 1632 году 7 октября, по государевой грамотѣ, пріѣзжалъ бѣжецкой губной староста [1]) Ѳедоръ Бѣшенцевъ отписывать монастырь на келаря священника Іону. Причиною этого обстоятельства могла быть болѣзнь Діонисія: такъ какъ онъ все—таки оставался игуменомъ по мартъ 1635 года, а послѣ жилъ въ числѣ братіи; умеръ схимникомъ въ іюнѣ 1639 года; завѣщалъ въ монастырь, кромѣ нѣкоторыхъ цѣнныхъ вещей, 20 рублей денегъ на покупку паникадила.

Не успѣлъ монастырь совершенно оправиться отъ литовскаго разоренія, какъ въ 1634 году постигло новое бѣдствіе отъ пожара: сгорѣла южная сторона монастыря, въ томъ числѣ двѣ деревянныя колокольницы, обгорѣли Покровская церковь и деревянныя главы и крыша на соборной Никольской церкви.

24. Іона III-й (1635—1639).

Онъ назывался духовникомъ государыни великія инокини Марѳы Іоанновны, матери царя Михаила Ѳеодоровича. Вотчинное имѣніе

[1]) Губной староста=чиновникъ по уголовнымъ дѣламъ (Акад. словарь 1869 г.).

ея—село Хабоцкое съ деревнями [1])—было смежно съ монастырскимъ владѣніемъ; вѣроятно, при посѣщеніи своей вотчины, она заѣзжала въ монастырь и здѣсь исповѣдалася, когда Іона былъ еще чернымъ священникомъ. Іона сначала управлялъ монастыремъ въ должности келаря, а во игумена поставленъ уже въ концѣ 1636 года. Неизвѣстна причина, почему опредѣленіе его въ игумена, хотя это было по челобитью братіи и крестьянъ, сопровождалось нѣкоторыми затрудненіями и немалыми расходами, какъ въ Приказѣ Большаго Дворца, такъ и при полученіи отъ Митрополита Новгородскаго благословенной грамоты. Еще непонятнѣе то, что онъ не одинъ разъ отдаваемъ былъ, по государевымъ грамотамъ, «на поруку:» два раза—при началѣ управленія его монастыремъ, и потомъ въ послѣдній годъ его игуменства (10 апрѣля) пріѣзжалъ въ монастырь городецкой разсыльщикъ Малюкъ давать на поруку уже не только игумена, а и братію. Впрочемъ отдавалось на поруку извѣстное лицо и для того, чтобы оно неуклонно исполнило какое-либо требованіе начальства: такъ 20 ноября 1636 года «пріѣзжалъ десятильникъ... давалъ на поруку, по митропольей грамотѣ, казначея старца Паисею, что стать ему въ великомъ Новгородѣ.. .» [2])

По недостатку средствъ на исправленіе поврежденій отъ пожара, Іона въ 1638 году испросилъ у царя Михаила Ѳеодоровича право на сборъ таможенныхъ пошлинъ на воскресныхъ ярмаркахъ у Спаса на Холму въ пользу монастыря со взносомъ изъ оныхъ въ Приказъ Большаго Прихода по 4 р. 1 алт. 5 ден. въ годъ. Предоставленіе этого права монастырю не обошлось безъ нѣкотораго затрудненія со стороны заинтересованныхъ въ этомъ дѣлѣ бѣжецкихъ откупщиковъ, сбиравшихъ пошлину съ привозныхъ товаровъ въ пользу казны.

25. Сильвестръ (1640—1641).

26. Никандръ (1642—1646).

27. Нифонтъ (1646—1647).

28. Іона IV-й (1647).

Управлялъ монастыремъ только три мѣсяца; 1 іюля «отпустили игумена Іону на Городецко».

---

[1]) Эту вотчину Марфа Іоанновна, передъ смертію своею, отдала въ новоустроенный въ Москвѣ на мѣстѣ дома Романовыхъ Знаменскій монастырь.

[2]) Расходн. кн. 1636 г.

29. Іоасафъ II-й (1647—1654).

На мѣсто Іоны братіею избранъ Іоасафъ, и въ августѣ старецъ Варсонофій Вельяминовъ ѣздилъ въ Москву бить челомъ о немъ. Онъ исправилъ недоконченное его предшественниками послѣ постигшихъ монастырь бѣдствій: только при немъ возобновлена Вознесенская церковь, стоявшая съ разоренными престолами послѣ Литвы. Въ 1654 году Іоасафъ испросилъ у царя Алексія Михайловича, чтобы окладная сумма за право сбора таможенныхъ пошлинъ у Преображенья Спасова на Холму, вносимая каждогодно въ Приказъ Большаго Прихода, оставалась въ пользу монастыря. Впослѣдствіи Іоасафъ, изъ архимандритовъ Троицко-Сергіева монастыря, былъ призванъ на Патріаршій престолъ послѣ Никона. [1])

30. Никонъ (1655—1657).

31. Боголѣпъ (1658—1662).

32. Аврамій (1663—1670).

При немъ устроена нынѣшняя колокольня съ особою при ней палаткою для часовъ.

33. Іоасафъ III (1671—1675).

34. Сергій (1675—1680). [2])

35. Варлаамъ (1680—1682).

36. Филаретъ (1682—1683).

37. Паисій IV-й (1683—1687).

Для усиленія средствъ на устроеніе монастыря Паисій, въ 1684 году, испросилъ у царей Іоанна и Петра Алексѣевичей право

[1]) Что этотъ игуменъ Іоасафъ былъ въ Сергіевомъ монастырѣ архимандритомъ, видно изъ подписи вкладчика на псалтирѣ, печатанной въ 1653 году и пожертвованной въ монастырь въ 1660 году при игуменѣ Боголѣпѣ. Продолженіе подписи съ 236 листа: „псалтирь иноземца Ивана Лаврентьева Тишкова; какъ будетъ время мое пострища, и о томъ бы вамъ, государямъ моимъ, учинить надо мною милость: старъ, и увѣченъ, и глухъ, и не слышу,—отъ службы и отъ дальнихъ посылокъ отставити для моей старости; а платье бы, какъ вы изволите, изъ казны за тотъ же мой вкладъ, что я далъ къ Николѣ Чудотворцу, вѣдомо вамъ отцамъ моимъ, при Іонѣ игуменѣ и при Асафѣ Архимандритѣ Живоначальныя Троицы Сергіева монастыря....“ Іоасафъ Новоторжецъ—1654—56 г. архимандритъ Рождественскаго во Владимірѣ монастыря; съ 1656—67 г. архимандритъ Сергіева мон.; съ 1667—†72 г. Патріархъ (Списки Строева).

[2]) Не онъ ли былъ въ 1680—1682 г. архимандритомъ въ Новоторж. Борисоглѣбск. мон. и потомъ хирот. въ архіепископа Тверскаго? Списки Строева, стр. 454.

сбирать у Спаса на Холму конскія пошлины всѣ сполна въ пользу монастыря. За тоже и монастырь принесъ немалую жертву на государственныя надобности: въ 1686 году, по грамотѣ царей, взято изъ монастырской казны въ Приказъ Большаго Дворца *запросныхъ* денегъ 355 р. 24 алт. 4 ден. [1])

38. Харалампій (1687—1690).

Въ 1688 году, по какой то причинѣ, въ Патріаршемъ разрядѣ было предположено приписать Антоніевъ монастырь къ Воскресенскому (вѣроятно, новому Іерусалиму) монастырю. [2]) Игуменъ съ келаремъ ѣздили по этому случаю въ Москву, ходили къ Патріарху Іоакиму на поклонъ съ образомъ Св. Николая Чудотворца и съ дарами, давали обѣдъ для патріаршихъ бояръ и монастырскихъ вкладчиковъ. Патріархъ отдарилъ имъ хлѣбомъ—солью: на монастырское подворье «приходилъ Святѣйшаго Патріарха сынъ боярской съ подачею.... да съ нимъ же приходили три повара—подачю несли...» [3]) Неблагопріятное для монастыря предположеніе было оставлено.

Архимандриты:

39. Іосифъ (1690—1701).

По всей вѣроятности архимандрія учреждена здѣсь по ходатайству знатныхъ вкладчиковъ, имѣвшихъ силу при царскомъ и патріаршемъ дворахъ, каковыми около того времени были: стольникъ Яковъ Васильевичъ Нелединскій, патріаршій бояринъ Борисъ Ивановичъ Неледнискій, стольникъ Өедоръ Владиміровичъ Бутурлинъ, думный дворянинъ Иванъ Богдановичъ Ловчиковъ и другіе.

Въ перваго архимандрита былъ поставленъ Іосифъ, изъ іеромонаховъ Новгородскаго Деревяницкаго монастыря. Памятниками его

[1]) Опись 1687 года. Запросными эти деньги названы въ грамотѣ царей, которая значится въ описи 1739 г. *Запросныя деньги*—временный денежный сборъ на государственныя надобности, въ видѣ пожертвованія (Словарь Импер. Акад. Наукъ).

[2]) Приписывать игуменскіе монастыри къ такъ называемымъ первостатейнымъ монастырямъ было тогда въ обычаѣ. Такъ, наприм., къ Саввину Сторожевскому монастырю было приписано 17 монастырей (Ист. Росс. Іер.).

[3]) Расх. кн. 1688 г. 31 марта.

дѣятельности остаются по сіе время почти вся восточная сторона ограды съ двумя башнями, Вознесенскою церковію и въ соборѣ иконостасъ и стѣнное письмо.

40. Адріанъ (1702—1703).
41. Іосифъ (1703—1714).

Съ наступленіемъ XVIII столѣтія начались преобразованія Государя Петра I относительно монастырскихъ вотчинъ и самихъ монастырей, и съ этого времени благосостояніе монастыря стало понижаться.

Въ 1701 году монастырскія вотчины и доходы съ нихъ подчинены были вѣдѣнію Монастырскаго Приказа въ Москвѣ и оттуда присланы были для управленія вотчинами стольники. Дьячковъ крылошанъ, келейниковъ и свойственниковъ бѣльцовъ велѣно высылать изъ монастырей и впредь не принимать и не постригать. Впрочемъ дѣйствіе такихъ постановленій не было продолжительно. Уже въ 1705 году завѣдывавшій Монастырскимъ Приказомъ бояринъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ, по ходатайству вкладчика Степана Богдановича Ловчикова о нуждахъ Антоніева монастыря, предлагалъ монастырю, за владѣніе вотчинами во всемъ по прежнему и за право постриженія въ монашество вдовыхъ священниковъ и дьячковъ, вносить въ государеву казну по 414 рублей въ годъ. Архимандритъ Іосифъ просилъ по этому дѣлу совѣта у Митрополита новгородскаго Іова, который отвѣчалъ неопредѣленно: «.... вы бы, сыну, разсмотря о томъ, буде монастырю прибыльнѣе и вамъ въ пропитаніи свободнѣе, учинили въ томъ какъ пристойно.» [1]) Не видно, было ли принято предложеніе Мусина-Пушкина; но въ декабрѣ 1707 года Митрополитъ извѣщалъ, что по указу Государя и по письму изъ Польши князя Александра Даниловича Меньшикова «велѣно новгородскія епархіи за монастырями вотчинамъ быть и властямъ съ братіею владѣть по прежнему». [2])

За владѣніе по прежнему вотчинами митрополичій домъ и новгородскіе монастыри обязались вносить въ казну сначала по 13 алт.

[1]) Грам. Митроп. Іова отъ 2 янв. 1705 г.
[2]) Грам. его же 24 дек. 1707 г.

2 ден. съ двора, а съ 1710 года—такъ называемыхъ новоокладныхъ—по 20 алт.; слѣдовательно Антоніевъ монастырь съ 614 дворовъ платилъ въ годъ 368 р. 40 коп. Кромѣ того съ 1704 года всѣ доходныя статьи: мельницы, рыбныя ловли, площадныя были обложены налогомъ, называвшимся канцелярскимъ сборомъ (вносился въ воеводскую канцелярію). Какъ великъ былъ этотъ налогъ, можно видѣть изъ того, что монастырь, получая доходу съ 5 мельницъ съ небольшимъ 150 руб. въ годъ, платилъ въ казну оброку въ годъ 147 руб. 42 коп. Время отъ времени взимались новые платежи: въ Военный Приказъ, въ Адмиралтейство, на обмундировку и содержаніе рекрутъ, на жалованье драгунамъ, на подъемъ каменьщиковъ, кирпичниковъ, плотниковъ, [1]) на жженіе и доставку извести въ Шлюссельбургъ, требовалась отъ монастыря поставка извѣстнаго числа лошадей для драгунъ и отъ вотчины съ 10 дворовъ по двѣ подводы для перевозки полковыхъ припасовъ и проч. Все это тяжело отзывалось на экономіи монастыря и вотчинъ, и исполнялось не безъ ропота.

Въ сентябрѣ 1714 года одинъ подначальный іеромонахъ сказалъ за собою *государево слово* и оговорилъ въ томъ же архимандрита Іосифа, двоихъ монаховъ и троихъ служекъ, которые и взяты были въ Новгородъ, а оттуда препровождены въ канцелярію розыскныхъ дѣлъ. Въ какомъ именно государевѣ словѣ оговоренъ былъ архимандритъ, неизвѣстно.

42. Тарасій (1714—1715).

Присланъ изъ новгородскаго митрополичьяго разряда, гдѣ былъ духовныхъ дѣлъ судіею. Видя скудость монастыря, тревожимый спросомъ разныхъ за прошлые годы доимочныхъ платежей въ казну, онъ, въ январѣ 1716 года, за старостію удалился «на обѣщаніе» въ Клопскій монастырь.

43. Іоанникій (1716).

44. Серафимъ I-й (1717—1724).

Переведенъ изъ настоятелей Деревяницкаго монастыря. Въ 1715 году таможенные сборы и конскія пошлины у Спаса на Холму

---

[1]) Каменьщиковъ и кирпичниковъ велѣно выслать сначала къ Москвѣ, сколько ихъ гдѣ явится. Изъ вотчины Антоніева монастыря выслано около 200 человѣкъ.

велѣно сбирать бѣжецкимъ бурмистрамъ въ государеву казну; [1]) а между тѣмъ съ 1722 года на монастыри возложена новая повинность: они обязывались давать помѣщеніе и довольствовать старыхъ и увѣчныхъ солдатъ на равнѣ съ черцецами, отставныхъ офицеровъ и унтеръ-офицеровъ—полуторными порціями противъ чернецовъ, а оберъ и штабъ-офицеровъ—противъ регламента порціонами; семейные изъ нихъ жили внѣ монастыря, пользуясь его содержаніемъ по рангу.

Въ то же время монастырь обложенъ былъ разными церковными налогами. Кромѣ существовавшаго изстари сбора въ софійскую (новгородскую) казну церковной дани и десятильничныхъ доходовъ (21 р. 80 к. въ годъ), монастырь обязанъ былъ доставлять въ архіерейскій домъ: двадцатую часть изъ урожая разнаго хлѣба натурою, или по новгородскимъ цѣнамъ деньгами (отъ 200 до 300 руб. въ годъ) на содержаніе семинаріи и школъ, и, такъ называемый, рождественскій хлѣбъ—по 7 четвертей въ годъ «на трактованіе съѣзжающихся въ Новгородъ къ праздникамъ Рождеству Христову и Богоявленію изъ разныхъ монастырей властей».

Но болѣе тяжелымъ гнетомъ лежалъ на монастырѣ еще одинъ налогъ: въ 1715 году митрополичій домъ и знатные монастыри новгородской епархіи предприняли построить на Васильевскомъ островѣ общее подворье для того, чтобы настоятели монастырей, въ случаѣ нужды бывать по дѣламъ въ Петербургѣ, могли останавливаться на своемъ подворьѣ. Къ участію въ этомъ предпріятіи привлеченъ былъ и Антоніевъ монастырь. Начались требованія денегъ по раскладкамъ въ 1, $1\frac{1}{2}$, 2 рубля съ двора. Монастырь, обремененный другими повинностями, не имѣлъ возможности удовлетворять вполнѣ этихъ требованій: недоимки въ архіерейскій домъ росли съ каждымъ годомъ. Вслѣдствіе этого въ 1724 году монастырь былъ приписанъ или, такъ сказать, взятъ подъ опеку архіерейскаго дома. Архимандритъ Серафимъ перемѣщенъ въ намѣстники Юрьева монастыря и

---

[1]) Таможеннаго сбора поступало въ монастырь около 50 руб. и конскихъ пошлинъ—около 30 руб. въ годъ.

сдѣланъ судіею въ Архіерейскомъ разрядѣ, а для управленія собственно монастыремъ былъ присланъ

Намѣстникъ, игуменъ Лаврентій (1725—1726).

Вмѣстѣ съ нимъ для управленія вотчинами присланы, съ званіемъ коммисаровъ вотчинныхъ дѣлъ, архіерейскаго дома дворяне: Родіонъ и Косма (отецъ и сынъ) Бухвостовы.

Отъ принятія такой мѣры дѣло, однако, нетолько не улучшилось, но, вслѣдствіе новыхъ правительственныхъ распоряженій о монастыряхъ, сами насланные управители поставлены были въ весьма затруднительное положеніе. Въ мартѣ 1725 года присланъ изъ Архіерейскаго разряда указъ, коимъ велѣно «недоплаченные въ Петербургское на Васильевскомъ острову общаго монастырскаго дому каменное строеніе деньги 642 рубля съ полтиною прислать въ новгородскій Архіерейскій розрядъ неотложно; а ежели толикаго числа въ монастырской казнѣ не находится, то излишній скотъ употребить въ продажу; а буде и за тѣмъ чего недостанетъ, то изъ церковныхъ серебряныхъ вещей, въ чемъ нужда не востребуется, прислать до исправленія въ тѣхъ деньгахъ въ закладку». Въ монастырѣ нашлось только 200 рублей деньгами, да церковныхъ серебряныхъ вещей, въ коихъ не требовалась нужда, 25 ф. 85 золот; но другимъ указомъ велѣно деньги прислать въ разрядъ, а вещи оставить до особаго указа. Между тѣмъ, пока происходила объ этомъ переписка, вслѣдствіе указа Петра 1-го отъ 18 сентября 1724 года, коимъ велѣно описать въ монастыряхъ всю казну и хлѣбъ для раскладки на наличное число монаховъ, нищихъ, сиротъ и на училища, пріѣхалъ въ монастырь сержантъ гвардіи, оказавшіяся на лицо деньги 257 рублей заперъ въ подголовокъ и запечаталъ пятью печатями. Впрочемъ, за кончиною Государя, указъ этотъ остался безъ дальнѣйшаго исполненія.

Въ январѣ 1727 года, по прошенію вкладчиковъ монастырскихъ: генералъ-маіора Ивана Михайловича Лихарева, сенатора Юрія Стефановича Нелединскаго—Мелецкаго и полковника Василія Тютчева, монастырю возвращена самостоятельность съ архимандріею по прежнему.

45. Макарій Молчановъ (1727—1737).

Сначала былъ священникомъ въ Москвѣ при Вознесенской церкви за никитскими воротами, постриженъ въ монашество въ 1716 году, произведенъ въ іеромонаха [1]) въ 1719 г.,—въ архимандрита въ 1720 году. Сюда перемѣщенъ изъ новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря. Почти все время своего настоятельства онъ уплачивалъ долги архіерейскому дому по старымъ и новымъ налогамъ. Всего на строенія петербургскаго подворья, на жалованье и содержаніе при немъ дворника и на иллюминаціи было переплачено монастыремъ болѣе 3 тысячъ рублей; на построеніе въ Новгородѣ тріумфальныхъ воротъ въ 1734 и 35 годахъ взыскано 424 р. 76 к.; а между тѣмъ къ этимъ годамъ накопилось недоимки на содержаніе школъ 836 руб. Въ такихъ критическихъ обстоятельствахъ монастырь прибѣгалъ къ разнымъ способамъ выпутаться изъ долговъ: дѣлалъ займы у монастырей и частныхъ лицъ—иногда подъ залогъ церковныхъ серебряныхъ вещей, продавалъ даже и тотъ хлѣбъ, который всегда имѣлся въ запасѣ для выдачи крестьянамъ на посѣвы, платилъ въ архіерейскій домъ вмѣсто денегъ лошадями....

Въ 1737 году архимандритъ Макарій, за неплатежъ наложеннаго на него штрафа въ 195 рублей за постриженіе въ монахи 19 человѣкъ изъ такихъ состояній, изъ коихъ указомъ Петра 1 го отъ 28 января 1723 года запрещено было постригать, взятъ въ Новгородъ, а постриженные вопреки указу монахи, кромѣ троихъ умершихъ, растрижены и разосланы по прежнимъ мѣстамъ жительства. Восмерымъ изъ нихъ, по ихъ прошенію, въ 1741 году монашество возвращено.

46. Венедиктъ Коптевъ (1738—1739).

Произведенъ въ архимандриты изъ игуменовъ Деревяницкаго монастыря; отсюда въ сентябрѣ 1739 года перемѣщенъ въ настоя-

[1]) Въ послужныхъ спискахъ за 1731 годъ значится 4 іеромонаха изъ бѣлыхъ священниковъ, и всѣ они получили особое чрезъ архіерея посвященіе въ іеромонахи чрезъ годъ и болѣе послѣ постриженія. Постриженные (бывшіе) священники, но не посвященные во іеромонахи, показаны въ спискахъ въ числѣ простыхъ монаховъ.

тели Хутыня монастыря. На мѣсто его не нашлось въ новгородской епархіи никого достойнаго быть архимандритомъ въ столь «великовотчинномъ» монастырѣ, а потому присланъ былъ изъ новгородскаго Антоніева монастыря управитель монахъ Евдокимъ, который и управлялъ монастыремъ и вотчинами до 1741 года.

Извѣстно, какія страданія въ это время терпѣли всѣ сословія отъ временщика Бирона; не было пощады и монастырямъ. Особенно подъ конецъ своего могущества, изъявъ Имяннымъ указомъ отъ 15 апрѣля 1738 года контору по управленію церковными вотчинами изъ вѣдѣнія Синода и подчинивъ оную Сенату, онъ бралъ изъ монастырей и ихъ вотчинъ все и сколько хотѣлъ. Такъ во время войны съ Турціею въ 1738 году посланъ былъ въ новгородскіе монастыри «для нѣкотораго освидѣтельства» подполковникъ Яковъ Дурново, который въ Антоніевѣ монастырѣ описалъ и запечаталъ монастырскаго хлѣба: ржи 707 четвертей, ячменя 70, овса 660 и пшеницы 21 четверть. Рожь приказано перемолоть на своихъ мельницахъ своими людьми, а ячмень и овесъ передѣлать въ крупу, и все это отвозить на своихъ подводахъ въ Устюжну и Бѣжецкъ для квартирующаго тамъ войска «и ежели и впредь по умолотѣ такого же хлѣба и овса имѣться будетъ, то въ расходъ употреблять на марширующіе мимо тѣхъ мѣстъ полки». Добрались и до денегъ: «высокоповелительному кабинету весьма потребно было знать, сколько въ новгородскомъ архіерейскомъ домѣ и въ монастыряхъ той епархіи на лицо денегъ и сколько за годовымъ расходомъ въ остаткѣ быть можетъ»,—требовалось учинить и прислать въ коммиссію вѣдомости. Въ Антоніевѣ монастырѣ по этой вѣдомости къ 5 ноября 1738 г. оказалось на лицо денегъ *4 копѣйки*. Но это не спасло монастырь отъ денежныхъ поборовъ: найдено по четырехлѣтней сложности, что въ монастырѣ должно оставаться за расходами изъ году въ годъ 18 р. 45 $^1/_2$ коп.; не пренебрегли и этой маленькой суммой—велѣно каждогодно вносить въ губернскую канцелярію; а въ 1740 году волостнымъ старшинамъ предписано, чтобы они, положенное съ вотчины количество денегъ въ монастырь за лѣсные и прочіе припасы по 280 руб. въ годъ, собрали нетолько за тотъ

годъ, но и за прошедшіе два года и внесли прямо отъ себя въ казну. [1])

Съ воцареніемъ Елизаветы Петровны обстоятельства монастырей измѣнились къ лучшему, и только теперь получилась возможность приступить къ исправленію ветхостей и даже къ постройкѣ новыхъ каменныхъ зданій.

47. Іосифъ Арбузовъ (1741—1742).

Перемѣщенъ изъ архимандритовъ Каргопольской Строкиной пустыни. По челобитью вотчинныхъ крестьянъ вызванъ въ Новгородъ; послѣ былъ настоятелемъ въ Клопскомъ монастырѣ.

48. Сосипатръ (1742—1743).

Изъ игуменовъ Кашина Знаменскаго монастыря (нынѣ село калязинскаго уѣзда); выбылъ въ черниговскую епархію на покой.

49. Митрофанъ (1743—1747).

Перемѣщенъ изъ Старорусскаго Спасскаго монастыря. За непредставленіе сына своего Петра Михайлова въ школу для обученія, архіепископомъ новгородскимъ Амвросіемъ лишенъ былъ архимандритскаго сана; но предъ своею кончиною († 17 мая 1745 г.) Преосвященный возвратилъ Митрофану снятый санъ.

50. Игум. Игнатій Кременецкій (1748—1751).

Изъ игуменовъ новгородскаго Сковородскаго монастыря. Вызванъ въ Новгородъ къ суду за противозаконные поступки; послѣ былъ настоятелемъ въ Клопскомъ монастырѣ.

51. Игуменъ Іосифъ (1751—1756).

Изъ намѣстниковъ Иверскаго монастыря. При немъ пристроена къ соборной церкви паперть съ сѣверной стороны, строились нынѣшнія настоятельскія кельи и начато расширеніе монастыря въ южную сторону постройкою новой каменной ограды. Умеръ въ здѣшнемъ монастырѣ 30 іюня 1756 года.

---

[1]) Указы и промеморіи съ марта 1738 года по декабрь 1740 года.

52. Виссаріонъ (1756—1759).

Изъ архимандритовъ Крестнаго монастыря. При немъ заложена на западныхъ монастырскихъ воротахъ церковь во имя Св. Іоанна Предтечи. По старости его, въ помощь по управленію вотчинами и вслѣдствіе возникшихъ непріятностей съ крестьянами, данъ былъ въ 1759 году намѣстникъ, изъ учителей греческаго языка новгородской семинаріи, іеромонахъ Ѳеофилактъ Соцкій, который въ томъ же году назначенъ префектомъ той же семинаріи, вмѣсто уволеннаго въ тверскую епархію обучавшаго школу философію іеромонаха Тихона. [1])

По разнымъ доносамъ вотчинныхъ крестьянъ на архимандрита Виссаріона произведено было разслѣдованіе, по которому доносы остались недоказанными, а иные оказались ложными. Зачинщики и руководители дѣла—семь человѣкъ, по резолюціи Преосвященнаго Димитрія новгородскаго, наказаны чрезъ бѣжецкую воеводскую канцелярію батогами на ярмаркѣ у Спаса на Холму. Архимандритъ, для прекращенія непріятностей между нимъ и крестьянами, перемѣщенъ въ настоятели Старорусскаго Спасскаго монастыря.

Въ 1759 году предписано указомъ быть Есепецкому духовному Правленію въ монастырѣ, гдѣ оно и прежде часто бывало, и чтобы къ церквамъ, находящимся въ вотчинѣ монастыря, во священно и церковнослужители избирать настоятелю съ братіею и имѣть надъ ними смотрѣніе. Такое распоряженіе вызвано тѣмъ, что нѣкоторые изъ нихъ замѣчены были въ подстрекательствѣ вотчинныхъ крестьянъ къ неповиновенію монастырскимъ властямъ.

53. Варсонофій (1759—1761).

По болѣзни отказался отъ управленія здѣшнимъ «великовотчиннымъ и многотруднымъ монастыремъ» и по прошенію перемѣщенъ въ Александро-Свирскій монастырь; а до опредѣленія новаго настоятеля смотрѣніе надъ монастыремъ поручено было игумену Добрынской пустыни Викентію.

---

[1]) Святитель и чудотворецъ Задонскій.

54. Маркъ (1761—1767).

Изъ архимандритовъ тульскаго Предтеченскаго монастыря; скончался на 8 октября 1767 года.

При немъ въ 1764 году послѣдовало отобраніе отъ монастырей вотчинъ, а вмѣсто того монастырямъ назначено денежное жалованье и оставлено небольшая часть земли и нѣсколько служителей. При росписаніи штатовъ и назначеніи окладовъ штатнаго жалованья, монастыри, смотря по величинѣ вотчинъ, раздѣлены на три класса; неимѣвшие же вотчинъ или маловотчинные оставлены за штатомъ на своемъ содержаніи съ достаточнымъ земляным надѣломъ, а нѣкоторые обращены въ приходскія церкви. Антоніевъ монастырь, имѣвшій за собою 4620 душъ крестьянъ, включенъ въ число штатныхъ монастырей втораго класса. Число братіи по штату этого класса положено 17 человѣкъ и столько же служителей, въ томъ числѣ одинъ подъячій. На жалованье настоятелю, братіи и штатнымъ служителямъ и на разные другіе расходы положено въ годъ 1311 руб. 90 коп., и тогда же Всемилостивѣйше прибавлено еще по 200 р. въ годъ. Земли оставлено при монастырѣ только 30 десятинъ 283 кв. саж. Всѣ налоги на монастырь государственные и церковные отмѣнены; военные, бывшие на содержаніи монастыря, высланы въ бѣжецкую воеводскую канцелярію.

Варсонофій—вторично (1767—1774).

Перемѣщенъ по прошенію здѣшней братіи изъ третьеклассного Духова монастыря. Въ іюлѣ 1774 года вызванъ въ Новгородъ и потомъ жилъ на покоѣ въ Хутынѣ монастырѣ, получая на содержаніе изъ прибавочной суммы здѣшняго монастыря по 50 руб. въ годъ. Умеръ въ 1775 году.

55. Иларіонъ (1774—1791).

Изъ іеромонаховъ и намѣстниковъ Александро-Невскаго монастыря. Проходилъ должности присутствующаго въ бѣжецкомъ духовномъ правленіи и надзирателя надъ благочинными по бѣжецкому и краснохолмскому уѣздамъ; а также велѣно ему въ высоторже-

ственные и большіе праздники, по возможности, служить въ бѣжецкомъ соборѣ и бывать въ крестныхъ ходахъ. Послѣ семнадцатилѣтняго управленія монастыремъ, оставивъ настоятельство, жилъ до глубокой старости здѣсь на покоѣ; умеръ 18 сентября 1797 года и погребенъ въ паперти на сѣверной сторонѣ собора. [1])

Въ 1776 году 1 марта послѣдовало открытіе города Краснаго Холма, а по состоявшемуся 6 мая того же года Высочайшему повелѣнію Красный Холмъ, Бѣжецкъ и Вышній Волочекъ съ ихъ уѣздами приписаны отъ новгородской губерніи къ тверскому намѣстничеству. Въ память открытія города, по прошенію гражданъ, преосвященнымъ Арсеніемъ Епископомъ Тверскимъ, резолюціею отъ 18 декабря того же года, установлено быть каждогодно 1 марта крестному ходу изъ монастыря въ градской соборъ. Въ слѣдующемъ 1777 году 1-е марта пришлось въ среду на первой недѣлѣ великаго поста, и потому предписано совершить крестный ходъ въ одинъ изъ ближайшихъ воскресныхъ дней по согласію гражданъ. Этотъ крестный ходъ изъ монастыря и до нынѣ совершается во второе воскресенье великаго поста, при чемъ граждане въ продолженіе недѣли принимаютъ въ свои дома св. иконы: чудотворную Скорбящія Божіей Матери и явленную Св. Николая чудотворца; а въ слѣдующій воскресный день крестный ходъ возвращается въ монастырь. По примѣру горожанъ и жители окрестныхъ селеній съ давнихъ временъ [2]) принимали и нынѣ священнымъ долгомъ поставляютъ себѣ однажды въ годъ, особенно въ свободное отъ работъ лѣтнее время, принять помянутыя св. иконы въ свои дома. Благочестивый обычай

---

[1]) По завѣщанію его поступило: а) въ Елецкій черниговскій монастырь, гдѣ онъ постриженъ и былъ намѣстникомъ, 80 р., б) въ здѣшній монастырь 400 р., изъ оныхъ 100 р. на починку иконостаса въ соборной церкви и 100 р. на расходы при погребеніи. в) въ градскую церковь Преображенія Господня 25 р. и на сорокоустъ 15 р., и г) въ Зосимовскую церковь: на исправленіе новаго иконостаса 25 р., на покупку новаго Евангелія 25 р., на сорокоустъ 15 р. и вещами: Евангеліе, апостолъ и служебникъ,—всѣ кіевской печати въ 8 д. листа и тазъ красной мѣди.

[2]) Съ котораго времени ввелся обычай ходить изъ монастыря со св. иконами по городскимъ и сельскимъ домамъ достовѣрно не извѣстно. По приходорасходн. книгамъ кружечные сборы записаны отдѣльными статьями въ первый разъ—по городу въ 1814 году, а изъ селеній въ 1816 году.

этотъ въ послѣднее время подтвержденъ указомъ Св. Синода отъ 5 августа 1852 года.

56. Макарій Новоникитскій (1791).

Перемѣщенъ изъ новоторжскаго Борисоглѣбскаго монастыря; управлялъ монастыремъ съ небольшимъ 4 мѣсяца и умеръ въ томъ же году 21 октября.

57. Сергій Клоковъ (1791—1795).

Изъ іеромонаховъ и законоучителей Императорской Академіи художествъ. До 1793 года оставался въ С.-Петербургѣ законоучителемъ и на чредѣ священнослуженія и проповѣди слова Божія, а въ 1795 г. перемѣщенъ въ ростовскій Борисоглѣбскій монастырь.

58. Мелетій (1795—1799).

Произведенъ изъ игуменовъ новгородскаго Кириллова монастыря, а отсюда перемѣщенъ въ вяземскій Предтечевъ монастырь со степенью краснохолмскаго монастыря.

Въ 1797 году, при изданіи новыхъ духовныхъ штатовъ, Высочайшимъ указомъ отъ 18 декабря повелѣно между прочимъ снабдить штатные монастыри достаточнѣйшимъ жалованьемъ, а также довольнымъ количествомъ земли, рыбными ловлями и мельницами. Краснохолмскій монастырь сталъ получать жалованья въ годъ 2450 р. $48^3/_4$ коп.; за нимъ же оставлены и прежніе прибавочные 200 рублей. Объ угодьяхъ, какія получилъ монастырь и какими владѣетъ и нынѣ, будетъ оказано ниже.

59. Ѳеофанъ Некрасовъ (1800—1801).

Перемѣщенъ изъ калужскаго Лаврентьева монастыря; послѣ былъ въ Лужецкомъ потомъ и въ Андроніевѣ монастырѣ.

60. Нектарій Верещагинъ (1801—1804).

Изъ настоятелей Ниловой Столобенской пустыни. Въ апрѣлѣ 1804 года опредѣленъ членомъ Тверской Консисторіи, а въ ноябрѣ— настоятелемъ Отроча монастыря.

61. Агапитъ Скворцовъ (1804—1806).

Прежде былъ настоятелемъ Трегуляева монастыря тамбовской епархіи, а потомъ жилъ на пенсіи въ бѣлевскомъ Спасопреображенскомъ монастырѣ, откуда и поступилъ сюда. Былъ членомъ Консисторіи; а въ 1806 году, вслѣдствіе болѣзни, по прошенію уволенъ на покой въ Пафнутіевъ Боровскій монастырь съ пенсіей во 185 рублей въ годъ.

62. Анатолій Связевъ (1806—1808).

Изъ настоятелей можайскаго Лужецкаго монастыря былъ присутствующимъ тверской Консисторіи и учителемъ герменевтики въ семинаріи; отсюда перемѣщенъ въ настоятели ростовскаго Борисоглѣбскаго монастыря.

Нектарій Верещагинъ вторично (1808—1809).

Изъ Отроча монастыря. Умеръ 26 мая 1809 года.

63. Ѳеоктистъ Громцовъ (1809—1811).

Изъ настоятелей вологодскаго Спасокаменскаго Духова монастыря. При немъ въ 1809 году помѣщено въ монастырѣ краснохолмское духовное училище, котораго онъ былъ ректоромъ. Отсюда перемѣщенъ въ настоятели Отроча монастыря.

64. Серафимъ II-й Муравьевъ (1812—1816).

Изъ настоятелей старицкаго Успенскаго монастыря. Былъ ректоромъ училища. Отсюда по болѣзни уволенъ на покой въ Нилову Столобенскую пустынь на іеромонашескую вакансію. На немъ оказалось начету за утраченные и повредившіеся монастырскіе предметы, по примѣрной оцѣнкѣ, на 8863 р. 50 к. и изъ училищной суммы затрачено имъ 1166 р. 8 к.; имѣнія у него оказалось и описано только на 109 р. 50 к. которое и поступило въ распоряженіе семинарскаго правленія; а монастырская утрата предана суду Божію. [1])

[1]) Указъ отъ 24 іюля 1823 года.

Въ 1812 году въ краснохолмскій монастырь, какъ болѣе безопасное въ епархіи отъ непріязненныхъ дѣйствій мѣсто, отправлены были для храненія консисторскія дѣла и прочіе документы, убранные въ 12 коробовъ и 26 кулей, семинарская библіотека и церковное имущество, заключающееся въ золотыхъ и серебряныхъ вещахъ и богатой ризницѣ тверскихъ градскихъ церквей: Вознесенской, Рождественской—ямской, Владимірской, Мироносицкой и Христорождественской подъ присмотромъ діаконовъ и причетниковъ. Касательно принятія мѣръ къ охраненію св. мощей Тверскихъ Угодниковъ, на докладѣ о семъ консисторіи архіепископомъ Меѳодіемъ дана 28 августа такая резолюція: «мощи, яко святыню, Самимъ Богомъ хранимую, оставивъ въ настоящемъ ихъ положеніи, ввѣрить упованію на Того же дивнаго во святыхъ своихъ Бога ..» [1])

65. Іоасафъ (1816—1829).

Изъ архимандритовъ старицкаго Успенскаго монастыря. По 1825 годъ былъ ректоромъ краснохолмскаго училища. За старостію и болѣзнію разрѣшено ему удалиться на покой въ Калязинъ монастырь, съ назначеніемъ на первый разъ въ пенсію, за недостаткомъ пенсіонной суммы, 125 рубл. въ годъ; но указъ объ этомъ полученъ уже послѣ его смерти. Онъ умеръ здѣсь въ апрѣлѣ 1829 года и погребенъ на южной сторонѣ около собора.

При немъ въ 1822 году, по опредѣленію Св. Синода. отпущено изъ остатка строительнаго капитала по духовному вѣдомству на исправленіе ветхостей по монастырю 8726 р. 50 коп. [2])

66. Петръ Владимірскій (1829—1832).

Перемѣщенъ изъ устюжнскаго Моденскаго монастыря. По производившимся о немъ нѣсколькимъ дѣламъ признанъ виновнымъ въ захватѣ денегъ изъ Моденскаго и въ здѣшнемъ мон. и въ неповиновеніи начальству, и по взысканіи съ него денегъ уволенъ отъ должности съ опредѣленіемъ въ Нилову пустынь на іеромонашескую порцію; но до полученія изъ Св. Синода утвержденія рѣшенія о

---

[1]) Ук. Консисторіи въ бѣжецк. дух. правленіе отъ 4 сент.

[2]) Записи прихода и расхода этой суммы не найдено.

немъ, уволенъ въ Москву къ сыну—доктору для излеченія отъ болѣзни, тамъ и умеръ.

67. Серафимъ III-й (1833—1836).

Изъ строителей Теребенской пустыни. При немъ переустроена внутренность Покровской церкви, а также настоятельскихъ и братскихъ келлій, перестроена значительная часть ограды по южной и западной сторонамъ и проч.

При учрежденіи въ 1836 году викаріатства въ тверской епархіи, съ пребываніемъ викарному епископу въ Желтиковѣ монастырѣ, штатное 2-го класса положеніе Антоніева монастыря перенесено на Желтиковъ, а сего послѣдняго штатъ 3 класса обращенъ на Антоніевъ мон. По особому опредѣленію Св. Синода и распоряженію министра финансовъ прибавочная сумма въ 200 р. оставлена за краснохолмскимъ монастыремъ. Архимандритъ Серафимъ перемѣщенъ во второклассный суздальскій Спасо-Евфиміевъ монастырь.

68. Павелъ Алимпіевъ (1836).

Съ поступленіемъ Желтикова монастыря въ управленіе викарнаго Епископа и съ обращеніемъ на здѣшній монастырь желтиковскаго штата перемѣщенъ сюда и тамошній архимандритъ. Умеръ въ томъ же году 20 ноября и погребенъ близъ собора на южной сторонѣ.

69. Игум. Викторъ Лебедевъ (1837—1839).

Съ мая по ноябрь 1837 г. исправлялъ должность настоятеля, бывши іеромонахомъ и смотрителемъ духовнаго училища; 27 ноября утвержденъ настоятелемъ и произведенъ во игумена. Отсюда перемѣщенъ въ Томскій Алексіевскій монастырь во архимандрита, гдѣ и до нынѣ (1882 г.) настоятельствуетъ.

70. Амфилохій (1839—1843).

Изъ архимандритовъ Томскаго Алексіевскаго монастыря. Отсюда перемѣщенъ на должность смотрителя петрозаводскаго дух. училища, съ порученіемъ ему въ управленіе Александро-Ошевенскаго монастыря.

71. Паисій (1843—1853).

Перемѣщенъ изъ полоцкаго Богоявленскаго второклассного монастыря съ оставленіемъ за нимъ степени настоятеля второклассного монастыря. Вслѣдствіе запутанности въ Полоцкѣ денежныхъ счетовъ по разнымъ строительнымъ коммиссіямъ, которыхъ онъ былъ членомъ, прибылъ сюда въ концѣ 1845 года; а до него управляли монастыремъ сначала казначей, а послѣдніе полгода—смотритель училища іеромонахъ Іоасафъ. Паисій умеръ здѣсь 10 августа 1853 года и погребенъ близъ собора на южной сторонѣ.

72. Иннокентій Одинцовъ (1853—1861).

Произведенъ сюда въ архимандриты изъ іеромонаховъ и экономовъ тверскаго архіерейскаго дома. Умеръ 13 сентября 1861 года и погребенъ тамъ же, гдѣ и Паисій.

73. Антоній Діевскій (1861—1864).

Изъ строителей кашинскаго Дмитровскаго монастыря; отсюда перемѣщенъ въ новоторжскій Борисоглѣбскій монастырь.

74. Игум. Викторъ Гумилевскій (1864—1869).

Изъ намѣстниковъ Калязина монастыря; отсюда произведенъ въ архимандрита кашинскаго Дмитровскаго монастыря.

75. Игум. Анатолій Смирновъ (съ 1869).

Изъ строителей кашинскаго Дмитровскаго монастыря.

VI.

Владѣнія монастыря до 1764 года.

Въ первое время по основаніи, монастырь находился подъ особымъ милостивымъ попеченіемъ владѣльцевъ мѣстности, бояръ Нелединскихъ; но вскорѣ обильно потекли въ него пожертвованія вотчинами отъ удѣльныхъ князей, бояръ и другихъ лицъ.

Сынъ вел. кн. Василія Темнаго Андрей Большой, владѣвшій въ 1461—1491 годахъ Угличемъ и Бѣжецкимъ—Верхомъ, пожаловалъ монастырю деревни: Костычево, Нави, Коробово, Мокрявицы, Пикалово, съ лѣсами, лугами и всякими угодьями.

Бояринъ Василій Андреевичъ Неледипскій въ 1500 году далъ село Сандово, деревни: Загорье, Куншино, Бревенникъ, Зорино и пустошь Начинжилинъ.

Сынъ вел. кн. Іоанна III Симсонъ Іоанновичъ, владѣвшій Калугою, Козельскомъ и Бѣжецкимъ Верхомъ, (ум. въ 1518 г.) пожаловалъ монастырю село Преображенье Спасово да Живоначальныя Троицы на Холму и деревни: Анисимово, Чермное, Мокрени, Бортницы, Нивы, Замошье, Григорово, Овсевеково, Погорѣлецъ, Бабино, Фролово, Полежаево, Погорѣлку, Боровское, Почечуиху, Власово, Мыченку, Осинки, Жуково, Красное, Пустошку, Погорѣлку, Муравьево, Доръ, Медвѣдково, Раменье, Рычманово, Ямъ, и Черную. [1])

Въ 1562 году Ульяна Ѳедоровна, Семенова жена Бутурлина, дала въ переславскомъ уѣздѣ, въ замыцкомъ стану, въ Раменьѣ, деревни: Твердилово, Марково, Четряково, Полятино, Старое, Суходолово, да пустошъ Доръ со всѣмъ тѣмъ, что къ тѣмъ деревнямъ и пустошамъ принадлежало изстари «куды изъ тѣхъ деревень и, изъ пустошей плугъ и топоръ и коса ходила...» [2])

Благодаря сохранившимся приходорасходнымъ тетрадкамъ начала 1560—хъ годовъ, мы имѣемъ возможность сдѣлать нѣкоторое обозрѣніе того, чѣмъ владѣлъ монастырь спустя сто лѣтъ послѣ его основанія и какія получалъ доходы отъ вотчины.

Вотчина раздѣлена была на 5 сохъ: [3])

[1]) Первые три вклада вотчинами взяты изъ лѣтописца о зачатіи Никол.—Антоніева монастыря. Замѣчательно, что во всей монастырской окрестности въ началѣ почти каждаго поминанья пишется: (о упокоеніи) князей Симеона и Андрея.

[2]) Копія съ данной.

[3]) Соха—стар. поземельный участокъ, составлявшій доброй земли 800, средней 1000, а худой 1200 четвертей въ полѣ. Истор. Р. Г. Карамз. Т. IX. прим. 816.

1. *Соха Заболоцкая,* въ ней $42^3/_4$ выти [1]) Къ ней принадлежали 32 деревни, изъ коихъ извѣстны нынѣ: Турковъ починокъ, Аѳанасово, Рычманово, Брагино и др.

2. *Соха Коробовская,* въ ней 40 вытей,—деревень 25: Костычево, Глунцово, Коробово, Раменье, Нива и др.

3. *Соха Прибыльная.*—40 вытей, деревень 25: Косяково, Трещевецъ, Полежаиха, Григорово, Замошье и др.

4. *Соха Новинская,* въ ней 44 выти, деревень 27: Польниково, Скоросово, Черкасово, Андрюшино и др.

5. *Соха Бобровная,*—42 выти, деревень 28: Бортница, Аннинское, Красное, Муравьево, Думино и проч.

Здѣсь исчислены только тягловыя деревни и въ нихъ выти; а съ оброчными въ 1564 году было деревень 149, а въ нихъ вытей $215^1/_2$. Тягловыя деревни платили въ монастырь деньгами по $10^1/_2$ алтынъ съ выти, да на монастырь пахали по десятинѣ съ выти; оброчныя деревни съ $6^3/_4$ вытей платили оброку за все по 18 р. 2 гривны въ годъ. А всего доходу съ тягловыхъ и оброчныхъ деревень поступало деньгами 83 р. 31 алт. $3^1/_2$ московки въ годъ. Кромѣ того тягловыя деревни давали въ монастырь съ выти: по осьминѣ хмѣлю, по четверти жита, по 50 яицъ, по 8 гривенокъ (фунтовъ) масла и по одному холсту, «а не любъ холстъ, ино 5 денегъ». А всего съ $208^3/_4$ тягловыхъ вытей сбиралось въ годъ: хмѣлю 104 четверти съ полуосьминою и съ четверикомъ, ячменю $208^3/_4$ четвертей, яицъ 10437, масла 1670 гривенокъ и $208^3/_4$ холстовъ.

Для вотчинныхъ деревень монастыремъ устроены были деревянныя церкви: 1) въ селѣ Красномъ церковь въ память Воздвиженія Животворящаго Креста съ придѣломъ «на полатѣхъ» во имя Препод. Сергія Радонежскаго чудотворца; [2]) 2) церковь во имя Свят.

---

[1]) Вытью называлась мѣра земли доброй 12, средніи 14, худыя 16 четвертей. Четверть была въ длину 40 сажень, поперегъ 30. Истор. Карамз. тамъ же.

[2]) Село Красное было въ 4 верстахъ отъ монастыря, близъ деревни Коробова: нынѣ здѣсь раскольничье кладбище.

Николая Чудотворца на Шаблыкинѣ; 3) церковь во имя Космы и Даміана на Рычмановѣ и 4) церковь во имя Пророка Иліи на Митцынѣ.

Съ 1564 года, изъ записей котораго позаимствованы большею частію приведенныя сейчасъ свѣдѣнія, владѣнія монастыря увеличились еще слѣдующими извѣстными вкладами вотчинъ:

Въ томъ же 1564 году Богданъ Быковъ сынъ, Нелединскій, въ монашествѣ—Доментіанъ, далъ сельцо Ѳедорково и деревни: Кишкино, Гору, Подолъ, Заборье, Косодавль, Хрущи большіе, Хрущи меньшіе, Латино, Оксениху, Гузениху, Дорки, Михалиху, Илейцыно, Колмачиху, пустошь Шувандино. [1])

Около 1570 года Карпъ Ивановичъ Неледипскій, въ монашествѣ—Корнилій, промѣнялъ свое село Лаптево съ деревнями на монастырскія деревни Боярское и Погорѣлку Впослѣдствіи и эти деревни завѣщалъ «въ домъ Николѣ Чудотворцу и со кресьяны по старымъ крѣпостямъ по никольскимъ.» [2])

Въ 1574 году Александръ Ивановичъ Масловъ, самъ поступая съ юныхъ лѣтъ въ Антоніевъ монастырь, сюда же отдалъ свою часть родоваго имѣнія въ Бѣжецкомъ Верху, въ Верховскомъ стану сельцо Хрепелево и при немъ деревни: Слядолово, Проленху, Тетериху со всѣми угодьями: а сельцо и деревни, пишется въ данной Маслова, далъ семи пустыни. ..... а Богъ по душу мою сошлетъ и хто на ту вотчину выступится вотчичь, и ему за ту вотчину дать въ домъ великому чудотворцу Николѣ и страстотерпцу Христову Димитрію за то сельцо и за деревни . . . . . сто рублевъ.» [3])

И, должно быть, вступился въ эту вотчину, вѣроятно братъ Александра, Алексѣй Ивановичъ Масловъ: такъ какъ онъ спустя уже лѣтъ 15, при игуменѣ Константинѣ, отдалъ въ монастырь упомянутыя въ данной Александра сельцо и деревни, и вмѣстѣ съ

---

[1]) Изъ монастырск. лѣтописца.

[2]) Духовная память старца Корнилія—въ Тверск. Музеѣ.

[3]) „Списокъ съ данные слово въ слово“ того времени—въ монастырѣ.

тѣмъ свою часть имѣнія,—деревни: Маслово Раменье, Якшино, Дубровку, Залужье, Залѣсье и Долгушу. [1])

При царѣ Іоаннѣ Грозномъ предприняты были мѣры къ ограниченію права монастырей пріобрѣтать новыя вотчины. Еще на Стоглавомъ соборѣ въ 1551 году положено: впредь ни Епископамъ, ни монастырямъ вотчинъ не покупать и не принимать по завѣщаніямъ безъ докладу Государю; [2]) но это постановленіе нестрого соблюдалось. Въ 1580 году, по разстроеннымъ обстоятельствамъ государства, ограниченіе правъ монастырскихъ на пріобрѣтеніе вотчинъ подтверждено на соборѣ; [3]) но и послѣ того и самъ царь Іоаннъ Васильевичъ жаловалъ нѣкоторымъ монастырямъ земли съ крестьянами, тоже дѣлали и его преемники, а за ними въ междуцарствіе— и бояре. Такъ въ 1608 году Марья Зиновьева завѣщала въ Антоніевъ монастырь приданую свою вотчину сельцо Телебуково съ пустошами. Не смотря на то, что при царѣ Михаилѣ Ѳеодоровичѣ стали строже соблюдаться постановленія касательно монастырскихъ вотчинъ, царь отказалъ въ искѣ объ этой вотчинѣ двоюроднымъ братьямъ Зиновьевой Качаловымъ и утвердилъ оную во владѣніи монастыря. [4]) Послѣ того оставалось еще дозволеннымъ, до временъ Петра 1-го, обмѣниваться вотчинами съ другими владѣльцами и допускалась покупка крестьянъ на выводъ.

Не смотря на увеличеніе монастырскихъ вотчинъ во второй половинѣ XVI столѣтія, населеніе ихъ уже къ 1575 году болѣе чѣмъ на половину сократилось: изъ имѣвшихся прежде 258 жилыхъ вытей осталось только съ небольшимъ 111 вытей, а прочія слишкомъ 146 значились пустыми. Отчего же произошло такое запустѣніе въ вотчинахъ монастыря—да и не въ однихъ монастырскихъ,

---

[1]) Въ монастырскомъ лѣтописцѣ записано, что вкладъ Алексѣя Маслова сдѣланъ въ 7101 (1593) году; но здѣсь, кажется, есть ошибка въ годѣ, такъ какъ этимъ имѣніемъ монастырь владѣлъ ранѣе. Въ прих. книгѣ 1590 г. записано: „взято съ села Маслова Раменья съ восьми вытей пашенново оброку 4 рубли.“

[2]) 101 гл. Стоглава въ акт. Арх. Эксп. т. I стр. 218. Истор. Рос. Іерарх. Часть II, стр. XXXVIII.

[3]) Акт. Арх. Экспед. т. I стр. 372.

[4]) Грам. царя Мих. Ѳеодор. 1645 г.—въ монастырѣ.

а, какъ видно, изъ данной Александра Маслова, и въ помѣщичьихъ?—Въ описи 1585 года есть указаніе на одну, вѣроятно, главную причину запустѣнія: при переписи кабалъ, [1]) по которымъ числилось на крестьянахъ въ долгу разнаго монастырскаго хлѣба не одна тысяча четвертей и значительная сумма денегъ, замѣчено, что по большему числу кабалъ «хлѣба и денегъ взяти не на комъ—заимщики вымерли и разошлися отъ Божьяго посѣщенья, отъ хлѣбраго недороду.» Каково было это «Божье посѣщенье»—видно изъ того, что въ 1570 году, вслѣдствіе холода и засухи, насталъ голодъ, «дороговизна сдѣлалась неслыханная: четверть ржи стоила въ Москвѣ 60 алтынъ или около девяти нынѣшнихъ серебряныхъ рублей.... люди скитались какъ тѣни.... голодные тайно убивали и ѣли другъ друга! Отъ изнуренія силъ, отъ пищи неестественной родилась прилипчивая, смертоносная болѣзнь въ разныхъ мѣстахъ. ... Сіе бѣдствіе продолжалось до 1572 года.» [2])

Число братіи и слугъ монастырскихъ за это бѣдственное время не много уменьшилось; такъ въ 1564 году «всѣхъ людей у Николы чудотворца на хлѣбѣ» было братіи, дьяковъ, служнихъ людей, поваровъ, квасоваровъ, портныхъ, чеботарей, кузнецовъ, токарей, плотниковъ, рыболововъ, мельниковъ, солодовниковъ, конюховъ и др. 201 человѣкъ, а въ 1575 году было братіи 31, дьяковъ и разныхъ слугъ 140 человѣкъ. [3])

Не видно, чтобы населеніе вотчинъ увеличилось и въ слѣдующее за тѣмъ время: въ 1606 году во всѣхъ пяти сохахъ было только 64 деревни населенныхъ. [4]) За тѣмъ наступили бѣдственныя времена самозванцевъ. Выше было сказано, сколько потерпѣли въ это время монастырь и его вотчины; теперь посмотримъ, въ какомъ жалкомъ видѣ остались послѣ того вотчины.

По переписнымъ книгамъ Данилы Петровича Свѣчина 1627—1629 годовъ въ вотчинахъ монастыря—въ антоновскомъ, верхов-

---

[1]) Кабала—заемная росписка; письменное обязательство.

[2]) Ист. Гос. Росс. т. IX. стр. 98, 99.

[3]) Описи 1564 и 1575 годовъ.

[4]) Приходорасх. кн. 160⁵/₆ года.

скомъ и есеницкомъ станахъ—значатся: одна пустыня Спасъ на Рени, три погоста: Спасъ на Холму—Преображеніе Господне съ придѣломъ Святит. Николая чудотворца, Рычмановъ—св. Косма и Даміанъ и Мицынъ—св прор Илья съ причтами, одно село Лаптево, въ немъ храмъ (д. б. возобновленный) во имя св. Василія Кесарійскаго съ придѣломъ св. муч. Пятницы «стоитъ безъ пѣнья» и еще храмъ на пустоши, что былъ погостъ на Рени, во имя Успенія Пресв. Богородицы тоже «стоитъ безъ пѣнья». Бывшія село Сандово и погостъ на Шаблыкинѣ значатся пустошами; не видно также бывшихъ церквей у Спаса на Холму—во имя Св. Троицы и въ селѣ Красномъ—во имя Воздвиженія Честнаго Креста. Сельцовъ насчитывалось пять и 48 деревень Во всѣхъ селеніяхъ и съ погостами было дворовъ: монастырскихъ 7, церковнаго причта 10, служныхъ 9, дѣтеньшевыхъ 21, крестьянскихъ 43, бобыльскихъ 70, пустыхъ дворовъ 48 и пустыхъ крестьянскихъ мѣстъ 20. [1]) Прочія деревни обратились въ пустоши. Такъ велико было запустѣніе въ вотчинахъ монастыря!

Съ наступленіемъ тишины въ государствѣ населеніе вотчинъ стало быстро увеличиваться: крестьяне, разбѣжавшіеся отъ ужасовъ крамолы, возвращались на свои мѣста, принимались на монастырскія земли корелы—олончане и заонежане, переселявшіеся внутрь Россіи отъ притѣсненій шведовъ. Они освобождались отъ платежа оброка на 4—6 лѣтъ съ тѣмъ, чтобы въ тѣ льготные годы жеребьи распахать, лѣсъ расчистить и поставить по избѣ, сѣннику, житницѣ, овину и дворы огородить. [2]) Кромѣ того населеніе монастырскихъ вотчинъ пополнялось покупкою цѣлыхъ семей на выводъ. [3])

[1]) У Спаса на Холму было только шесть дворовъ: 2 поповскихъ, 1 дьячковъ, 1 пономаревъ, 1 просфорницы и 1 дѣтеныша—кузнеца. Копія переписн. кн. Свѣчина.

[2]) Приходорасх. кн. 1639 г.

[3]) „Откупилъ (казначей) крестьянъ нивицкихъ у князя Луки Львова,—дано 50 рублевъ за то, что онъ поступился въ домъ чудотворцу Николѣ своихъ вотчинныхъ крестьянъ". Расх. кн. 1651 г. февраль.

„Дано біжеченину Григорью Бѣлому за крестьянъ за Евсейка да за Марка Яковлевыхъ съ женами и съ дѣтьми, да за Онисима и за жену съ дѣтьми по договору денегъ 30 рублевъ, и отпись на него Григорья въ тѣхъ крестьянахъ взята въ казну." Расх. кн. 1651 г. апрѣль.

Но въ 1662 году отписаны на Государя изъ монастырской вотчины и вывезены на царскія порожнія земли 161 дворъ корелъ. [1]) Понятно, съ какою неохотою они оставляли свои мѣста: нѣкоторыхъ изъ нихъ уже черезъ пять лѣтъ послѣ того пришлось выпроваживать силою. [2]) Въ другой разъ, въ 1687 году, изъ оставшихся въ вотчинѣ корелъ сколько-то и для чего-то указано вести въ Росткинъ монастырь близъ Новгорода. [3])

Не смотря, однакожъ, на выводъ корелъ, по переписи 1678 года значилось за монастыремъ съ селами и сельцами 103 селенія, въ нихъ дворовъ крестьянскихъ и бобыльскихъ было 614, съ которыхъ монастырь платилъ въ государеву казну полуполтинныхъ денегъ 153 р. 16 алт. 4 ден. въ годъ. По первой народной переписи (ревизіи) въ 1722 году числилось за монастыремъ муж. пола 4031 душа, по второй—въ 1742 году—4252 души, [4]) по третьей—въ 1762 году—4620 душъ.

Количество земли и содержаніе монастыря въ XVIII столѣтіи.

Предъ отобраніемъ въ казну монастырскихъ вотчинъ за Антоніевымъ монастыремъ въ вотчинахъ съ приписною Спасоренскою пустынею считалось земли:

1. Монастырской: а) пахатной 490 четвертей 7 четвериковъ въ полѣ, а въ двухъ по томужъ и б) сѣнокосной 1041 копна.

2. Крестьянской: а) пахатной 7986 четверт. 5 четверик. въ полѣ, а въ двухъ по томужъ и б) сѣнокосной 5856 копенъ.

3. Лѣсныхъ угодій $1192^3/_4$ десятины.

4. Поверстнаго лѣсу въ разныхъ мѣстахъ 38 верстъ вдоль и 27 верстъ поперегъ.

[1]) Грам. 1672 года о неспрашиваніи съ монастыря податей съ корельскихъ 161 двора, отписныхъ на государя во 170 году.

[2]) Въ расх. кн. 1667 г. 31 октября записано: „дано деньщику Максиму Крючкову монастырскихъ денегъ 16 алт. 4 ден. за то что корелъ изъ дворовъ выбивалъ."

[3]) Расх. кн. волостнаго старосты 1687 г. мартъ.

[4]) У Спаса на Холму по второй народной переписи было крестьянъ 145 душъ.

Межевою инструкціею 1766 года положено считать каждую четверть въ одномъ полѣ за полдесятины, въ другомъ и третьемъ по полу жь десятинѣ, а всего въ трехъ поляхъ полторы десятины. Копну положено считать за десятую часть десятины. [1]) По этому расчету выходитъ, что за монастыремъ было пахатной и сѣнокосной земли: а) монастырской пахатной 736 десятинъ и сѣнокосной 104 дес. и б) крестьянской пахатной 11,980 и сѣнокосной 585$^1/_2$ десятинъ; а всего съ лѣсными угодьями, кромѣ поверстнаго лѣсу, до 14,600 десятинъ.

Изъ монастырской пахатной земли отдавалось въ аренду 91 четверть въ полѣ, а прочія около 400 четвертей въ каждомъ полѣ обработывались на монастырь. Въ 1763 году намолочено приплоднаго хлѣба, сверхъ сѣмянъ: [2])

Ржи	540	четвертей	2	четверика.
Пшеницы	14	—	2	—
Ячменя	152	—		
Овса	879	—	7	—
Гороху	4	—	2	—
Сѣмени конопл. . . .	3	—	6	—

Кромѣ того съ трехъ вотчинъ необрочныхъ: подмонастырной, черкаской и алешинской собиралось, такъ называвшагося, неокладнаго хлѣба—прикащицкаго, стряпческаго и караульнымъ, ржи 126 четверт. 6 четверик. и 1$^1/_2$ гарнца, овса—тоже количество.

Столовыхъ припасовъ полагалось собирать съ подмонастырныхъ вотчинъ: грибовъ сушеныхъ 24 четверти 2$^3/_4$ четверика, цѣликовъ—низанныхъ на нитку 195 сажень, рыжиковъ 24 четверти 2$^3/_4$ четв., волнухъ—столько же; ягодъ: клюквы 24 четверти 2$^3/_4$ четв., брусницы 13 чет. $^3/_4$ четв., малины—тоже количество, смородины черной 7 четвертей 5$^1/_4$ четв. земляницы 2 четв. 3$^3/_8$ четверика. По большею частію за означенные припасы собиралось деньгами—88 р. 83$^1/_2$ коп. Яицъ собиралось 8210 штукъ.

---

[1]) Межев. инстр. гл. V.

[2]) Хлѣбъ родился большею частію только съ небольшимъ самъ другой; а не мало было и такихъ годовъ, наприм. въ 1734 и 1735 г., въ которые были недороды сѣмянъ.

Лѣсныхъ припасовъ собиралось: дровъ саженныхъ 606 $^1/_2$ саж., бревенъ трехсаженныхъ 1212, четырехсаженныхъ столько же, тесу трехсажен. 2424 тесницы, досокъ двухсажен. 1212 штукъ, скалы березовой, длин. $2^1/_2$ арш. шир. $^1/_2$ арш., 2424 штуки, уголья 297 четверт. $2^1/_2$ четверика.

Сверхъ того, смотря по нуждѣ—не каждогодно, съ пахатныхъ крестьянъ собирались дрова для обжигу кирпича и извести и дикій камень.

Изъ приплоднаго хлѣба поступала 20-я часть на содержаніе новгородской семинаріи, нѣкоторая часть (7 четвертей)—рожественскій хлѣбъ—въ архіерейскій домъ, остальной хлѣбъ поступалъ на содержаніе братіи, служителей и инвалидовъ, присылаемыхъ на монастырское содержаніе. Наибольшее число людей на содержаніи въ монастырѣ было въ 1720-хъ годахъ: монашествующихъ было 72 человѣка (въ томъ числѣ 10 іеромонаховъ), инвалидовъ 10, стряпчихъ, подъячихъ, мастеровыхъ и служителей болѣе 100 человѣкъ. Изъ монастыря же отпускалось на содержаніе учителю бѣжецкой словенской школы діакону Димитрію Андрееву на годъ: ржи 7 четвертей и яроваго хлѣба $7^1/_2$ четвертей.

Скотные дворы.

Скотныхъ дворовъ было семь: 1) при монастырѣ, 2) въ сельцѣ Боярскомъ, въ одной верстѣ отъ монастыря, 3) въ сельцѣ Емельяновѣ—въ двухъ верстахъ, 4) въ сельцѣ Красномъ—въ четырехъ верстахъ, 5) въ сельцѣ Лаптевѣ—въ шести верстахъ, 6) въ сельцѣ Дубровѣ—въ 12 верстахъ и 7) въ сельцѣ Евановѣ—въ 14 верстахъ.

Въ нихъ монастырскаго скота предъ отобраніемъ вотчинъ было:

Лошадей: стоялыхъ жеребцовъ 5, мѣриновъ ѣзжалыхъ 38, кобылъ 49, жеребчиковъ до трехъ лѣтъ 31, кобылокъ 7; рогатаго скота: коровъ 182, быковъ некладеныхъ 11, быковъ кладеныхъ 105, нетелей 61, телятъ 83; овецъ и ягнятъ 26, козъ 6, козелъ 1.

Мельницы.

Всѣхъ мельницъ было пять:

1. Подъ монастыремъ, на р. Могочѣ, въ двухъ амбарахъ о 6 поставахъ; отдавалась въ оброкъ за 50 руб. въ годъ.

2. Подъ деревнею Путиловымъ, на той же рѣкѣ, о 3 поставахъ; оброку получалось по 36 руб. въ годъ.

3. Подъ сельцомъ Дубровою, на той же рѣкѣ, о 5 поставахъ, въ оброкѣ по 62 руб. 50 коп. въ годъ. Когда въ 1756 году послѣдовалъ Высочайшій указъ, запрещавшій выдѣлывать тесъ топоромъ и велѣно заводить лѣсопильныя мельницы или ручныя пилы, эта мельница приспособлялась къ лѣсопиленію; но по маловодію оказалась къ тому неудобною.

4. Подъ погостомъ на р. Репи о 2 поставахъ; въ оброкѣ была по 12 руб. въ годъ.

5. Подъ дер. Косодавлевыхъ на той же рѣкѣ о 2 поставахъ; была въ оброкѣ по 10 руб. въ годъ.

Монастырскія подворья.

Еще въ XVI столѣтіи и послѣдующее время монастырю принадлежало нѣсколько подворьевъ въ Москвѣ и Бѣжецкѣ. Въ Москвѣ были дворы:

1. Въ описи 1585 года значится купчая грамота на монастырской дворъ, купленный у Пышка Поздѣева за 30 рублей. Здѣсь жилъ на годовой службѣ отъ монастыря дворникъ [1]) и здѣсь останавливались монастырскія власти и стряпчіе, пріѣзжавшіе въ Москву по дѣламъ. Вѣроятно, въ пожаръ 1611 года этотъ дворъ сгорѣлъ, и въ 1636 году келарь священникъ Іона купилъ избу, которая отдѣлана была для монастырскаго пріѣзда. Далѣе объ этомъ дворѣ ничего неизвѣстно.

2. Въ 1650 году вновь былъ купленъ дворъ за 22 рубля, вѣроятно, старый, какъ видно по цѣнѣ и по тому, что черезъ два года—въ 1652 году начато было строеніе новаго подворья. Должно

[1]) Марта 2 день 7099 (1591) года: „взята порука по московскомъ дворникѣ по Тимохѣ монастырскіе служебники Шуваръ сапожной мастеръ да Степанко портной мастеръ въ томъ, что жити ему на монастырскомь подворьѣ годъ до Николина дни осеннево сотново году; а на дворѣ ему живучи воровства не чинити ни которово.“ Приходорасх. кн. 1591 г.

полагать, что оно находилось въ Бронной слободѣ у церкви Іоанна Богослова, такъ какъ въ 1680 году келарь Лаврентій въ этой мѣстности продалъ монастырскій дворъ за 30 рублей.

3. Въ 1680 году вдова Семена Ивановича Яковлева Аѳимья по духовной отказала въ монастырь свой дворъ, за Тверскими воротами въ земляномъ городѣ по Неглинну, въ приходѣ Рождества Богородицы, стоившій 200 рублей. Земли подъ этимъ дворомъ было: вдоль съ огородомъ $22^1/_2$ саж., поперегъ по воротамъ $8^1/_2$ саж., позади въ огородѣ 9 саженъ. Духовную Аѳимьи Яковлевой оспаривали у монастыря Иванъ Игнатьевъ Мономаховъ и Иванъ Егоровъ Мичуринъ; но патріархъ Іоакимъ, взявъ показаніе свидѣтелей, подписавшихъ духовную, утвердилъ оную и, по просьбѣ келаря, приказалъ выдать монастырю на владѣніе этимъ дворомъ данную. [1]) Въ 1745 году, когда Св. Синодомъ были затребованы отъ монастырей вѣдомости о принадлежащихъ имъ въ Москвѣ подворьяхъ, монастырскія власти не знали что показать о своемъ подворьѣ, а представили куда слѣдуетъ сказку одного монаха—старожила, въ которой онъ показалъ, что дворъ, данный Яковлевою, лѣтъ тридцать или болѣе тому назадъ, въ случившійся въ Москвѣ пожаръ, сгорѣлъ, а дворовое и огородное мѣсто оставалось впустѣ; а нынѣ кто имъ владѣетъ—онъ не знаетъ.

Дворы на Городецкѣ (Бѣжецкѣ):

1. Одинъ изъ нихъ извѣстенъ въ XVII столѣтіи. Въ немъ жили въ осадѣ игуменъ Іона съ братіею въ 1618 году, и за тѣмъ постоянно жилъ на немъ монастырскій дворникъ. Въ послѣдній разъ объ немъ упоминается въ расходной книгѣ волостнаго старосты 1687 года по поводу угощенія имъ на монастырскомъ дворѣ подъячихъ.

2. Въ 1752 году купленъ у вдовы Ирины Ѳедоровой Звѣревой для пріѣзда настоятеля дворъ съ хоромнымъ строеніемъ и огородною землею за 200 рублей, и купленъ почему-то на имя проживавшаго

[1]) Данная отъ 26 іюня 1680 г. хранится въ монастырѣ.

въ монастырѣ на указномъ пропитаніи отставнаго поручика Ивана Сергѣева Коренева. Впрочемъ это обстоятельство объясняется тѣмъ, что Кореневъ въ 1750 году занялъ въ монастырѣ для уплаты долговъ и покупки въ Бѣжецкѣ себѣ двора съ землею 400 рублей; вѣроятно этотъ дворъ взятъ монастыремъ за остававшійся на Кореневѣ долгъ. Дальнѣйшихъ свѣдѣній объ этомъ подворьѣ не имѣется.

3. Въ 1760 году, по повелѣнію митрополита новгородскаго Димитрія, построены въ бѣжецкомъ Введенскомъ монастырѣ для пріѣзда архимандрита деревянныя хоромы. Впослѣдствіи, вѣроятно, въ нихъ помѣщались церковныя школы, которыя въ 1783 году сгорѣли.

Въ С.-Петербургѣ имѣлось на Васильевскомъ островѣ такъ называемое *семибратское подворье*, общее для знатныхъ новгородской епархіи монастырей. Какихъ хлопотъ, непріятностей и расходовъ стоила монастырю постройка этого подворья—объ этомъ говорилось выше. Монастырь зналъ о немъ только когда оно строилось; а потомъ кто имъ владѣлъ въ теченіе около 40 лѣтъ и куда поступалъ доходъ съ него, не было извѣстно. Наконецъ въ 1763 году сдѣланъ былъ изъ новгородской консисторіи запросъ монастырю, что «такъ какъ отъ семибратскаго подворья, которое содержится отъ разныхъ настоятелей поочередно, прибыли не видно, а отъ полиціи на содержаніе и починки кошту требуется много, то не лучше ли оное подворье продать?» Монастырь далъ отъ себя согласіе на продажу подворья, но получилъ ли изъ вырученныхъ отъ продажи денегъ свою часть—ни откуда не видно.

У Спаса на Холму имѣлись хоромы, называвшіяся *дворцомъ*. Онѣ построены были въ концѣ 1752 года по указу московской губернской канцеляріи, которымъ требовалось, чтобы по тракту отъ Москвы до Олонца, гдѣ имѣлись дворцы, исправить ихъ въ самомъ скоромъ времени; если же сгнили, то построить вновь. По имѣвшимся свѣдѣніямъ въ московской канцеляріи, будто-бы, въ вотчинѣ Антоніева монастыря у Спаса на Холму былъ прежде дворецъ; а какъ его не оказалось, то принуждены были строить новый по плану, прописанному въ томъ же указѣ. Планъ простой: «двѣ

свѣтлицы, поземные стѣны кругомъ скобленые, съ большими окнами и въ нихъ голланскія кирпичныя печи выбѣлены, а въ окнахъ стеклянныя оконницы; между свѣтлицъ сѣни.... и двои въ сѣняхъ по сторонамъ двери и входные рундуки, одни двери къ въѣзжимъ воротамъ, а другія къ кухнѣ, которую съ очагомъ и печью сдѣлать на дворѣ,.... около дворца обнесть заборомъ подъ скобель и учинить въѣзжіе ворота большіе, створчатые, высокіе и при нихъ калитку.....» Черезъ 10 лѣть, въ 1763 году, по приговору братіи рѣшено было эти хоромы, стоявшія праздно, продать на вывозъ не менѣе какъ за 30 рублей.

Въ селѣ же у Спаса на Холму, въ 1756 году, были построены отъ монастыря: 8 амбаровъ для склада товаровъ, 6 большихъ лавокъ, 10 среднихъ и 36 малыхъ, которыя отдавались въ наемъ торговымъ людямъ.

VII.

Нынѣшнія владѣнія монастыря.

1. При монастырѣ усадебной, пахатной и сѣнокосной земли по спеціальному плану, выданному въ 1772 году, было въ окружной межѣ съ монастыремъ 30 десятинъ 283 кв. сажени. При утвержденіи плана города Краснаго Холма, по которому монастырь вошелъ внутрь городской черты, осталось за городскимъ валомъ монастырской земли 11 дес. 88 кв. саж., а прочая земля вошла въ городскую черту и часть оной занята обывательскими домами.

2. Въ пустоши *Перунино,* въ 8 верстахъ отъ монастыря, удобной земли 26 дес. 1215$^1/_2$ кв. саженъ. Оная земля поступила монастырю вслѣдствіе помянутаго выше Высочайшаго Именнаго указа, состоявшагося въ 18 день декабря 1797 года, въ замѣнъ монастырской земли, вошедшей въ городскую черту.

3. Въ пустоши *Жихариха,* въ 40 верстахъ отъ монастыря, 40 дес. 1689 кв. саженъ. Поступила монастырю по указу Правит. Сената отъ 3 февраля 1844 года.

4. Мукомольная мельница о 4-хъ поставахъ близь дер. Путилова, на р. Могочѣ, въ 4 верстахъ отъ монастыря; при ней земли до 3 десятинъ.

5. Озеро Верестово, въ 35 верстахъ отъ монастыря и въ 10 верст. отъ г. Бѣжецка, занимаетъ пространство, съ береговою для обсушки снастей землею, 1028 десят. 1618 кв. саж.; отдается въ аренду отъ 350 до 400 р. въ годъ. Мельница и озеро поступили монастырю въ 1799 году, вслѣдствіе того же имяннаго указа отъ 18 декабря 1797 года.

Состоя по штату, съ 1836 года, въ III классѣ, монастырь получаетъ отъ казны въ годъ: а) штатнаго жалованья съ прибавочными 426 руб. и б) на наёмъ рабочихъ, вмѣсто бывшихъ до 1861 года штатныхъ служителей, 300 рубл.

VIII.

Библіотека.

Монастырская библіотека состоитъ изъ печатныхъ книгъ (болѣе 300), преимущественно относящихся къ церковному Богослуженію и духовно-историческаго и нравственнаго содержанія. Изъ книгъ Богослужебныхъ древнія:

1 Служебникъ въ 1/2 листа, печатанъ при патріархѣ Іоасафѣ I въ 1634 году.

2. Служебникъ въ полулистъ, печатанъ съ іосифовскаго въ 1652 году.

3. Два служебника въ полулистъ, крупной печати, печатаны при патр. Никонѣ въ 1655 году.

4. Два служебника, печатаны при патр. Іоакимѣ въ 1676 году.

5. Псалтирь въ листъ, крупной печати 1653 года. По листамъ сдѣлана подпись вкладчика ея, иноземца Ивана Лаврентьева Тишкова.

6. Апостолъ въ листъ, печатанъ въ 1655 году.

7. Осмогласникъ въ листъ, печатанъ въ 1661 году.

Рукописныхъ книгъ только двѣ:

1. Слова преп. Симеона Новаго Богослова въ стихахъ, писаны уставомъ на бумагѣ въ листъ. По письму рукопись прошедшаго столѣтія;

2. Келейный лѣтописецъ Св. Димитрія Ростовскаго, въ листъ, въ кожаномъ переплетѣ.

IX.

Архивъ. [1])

Монастырскій архивъ можетъ быть отнесенъ къ числу богатыхъ старинными рукописями, относящимися къ XVI. XVII и XVIII столѣтіямъ. Онѣ суть: монастырскія описи, приходорасходныя—денежныя, хлѣбныя, житничныя, рухлядныя книги, конюшенныя записи, вкладныя, царскія и архіерейскія грамоты, явочныя, челобитныя, дѣла вотчинныя и проч. Особый интересъ представляютъ:

а) Монастырскія описи.

Въ нихъ заключается перепись всего наличнаго имущества монастыря, какъ въ самомъ монастырѣ, такъ и въ вотчинахъ его, какъ-то соборной церкви со всѣми ея иконами, утварью, библіотекою и ризницею, другихъ церквей въ монастырѣ съ ихъ иконами и утварью, колокольни съ колоколами; кельи игуменской съ ея движимостью, кельи казенной съ хранящимися въ ея сѣнникѣ грамотами, крѣпостями, кабалами, запаснымъ столовымъ бѣльемъ и казною, службы трапезной, службы келарской, службы погребной, поварни ѣстовной, пивной, службы хлѣбной, службы пономарской съ ихъ разною рухлядью, посудою и припасами, гостинной кельи, служняго двора, конюшеннаго двора съ лошадьми и конскою сбруею,

[1]) Подробный обзоръ архива сдѣланъ въ статьѣ А. К. Жизневскаго: „Древній Архивъ Краснохолмскаго Антоніева монастыря.“ Москва. 1879 г.

мельницъ, кузницъ, житницъ, скотныхъ дворовъ, какъ въ самомъ монастырѣ, такъ и въ его посельяхъ, со всѣмъ находящимся въ нихъ хлѣбомъ и скотомъ, разнымъ строеніемъ, и церквей монастырскихъ, находящихся въ посельяхъ.

Изъ описей XVI и XVII столѣтій сохранились за слѣдующіе годы: 1564 конецъ описи, 1575 безъ перваго листа, 1585, составленная послѣ 1591 г. безъ начала и конца, 1631, 1642, 1647, 1663 безъ начала, 1680, 1683 и 1688 г. Нѣкоторыя изъ нихъ отличаются полнотою и подробностію, напр. въ описяхъ 1564 и 1575 годовъ показывается число служителей и мастеровыхъ по каждому роду занятій ихъ, число деревень, принадлежащихъ монастырю, и въ нихъ—тяглыхъ вытей, количество получаемаго съ каждой выти въ годъ дохода деньгами, хлѣбомъ, масломъ, яйцами, холстомъ; а нѣкоторыя, напр. 1631 и 1639 г., въ сравненіи съ тѣми довольно кратки.

Кромѣ объясненія бытовой стороны монастыря и близкой къ монастырю полосы населенія и усердія этого населенія къ монастырю, описи представляютъ большой интересъ своимъ безъискусственнымъ, соотвѣтствующимъ времени складомъ рѣчи; своими старинными своеобразными словами и выраженіями.

б) Приходорасходныя книги.

Отъ XVI столѣтія сохранились неполныя приходныя и расходныя тетради 1561, 1564, 1565, 1586, 1587, 1588, 1589, 1590 и 1591 годовъ. Изъ оныхъ за нѣкоторые годы нѣтъ приходныхъ, а за нѣкоторые—расходныхъ тетрадей. Отъ XVII столѣтія сохранились: полныя приходорасходныя книги за 1606, 1618, 1627, 1635, 1636, 1637, 1639, 1651, 1653, 1656, 1668, 1669, 1681 и 1688 годы, неполныя и отрывки приходныхъ или расходныхъ тетрадей за 20 разныхъ годовъ, за нѣсколько годовъ полныя или въ отрывкахъ книги житничныя, хлѣбныя (харчевыя), конюшенныя, приходорасходныя денежныя тетради монастырскаго волостнаго старосты за 1686 и 1687 годы и запись вкладовъ боярина Якова Васильевича Иелединскаго и жены его 1663—1693 годовъ.

Приходныя и расходныя книги заключаютъ въ себѣ по нѣскольку разныхъ отдѣловъ.

Отдѣлы большей части приходныхъ книгъ:

1. *книги денежныя*, въ нихъ записывались вклады отъ усердствующихъ лицъ какъ деньгами, такъ и разными предметами, деньги, вырученныя отъ продажи хозяйственныхъ предметовъ, свѣчъ восковыхъ и меду для панихидъ, деньги, поступавшія въ уплату по кабаламъ и разныя мелочныя поступленія;

2. *оброчныя*,—по нимъ сбирались съ крестьянъ, не работавшихъ на монастырь, большой оброкъ (въ концѣ XVI и въ началѣ XVII стол. по 40 алт. съ выти) и пашенный (малый) оброкъ (по 13 алт. съ выти);

3. *книги приходныя*, по нимъ сбирались холстъ, нити, пшеница, ленъ, хмѣль натурою или деньгами за нихъ;

4. *пустошныя*, по нимъ отдавались въ оброкъ пустоши и другіе земельные участки.

Расходныя книги тоже имѣли до четырехъ и пяти отдѣловъ:

1. *книги денежныя*, въ нихъ записывались покупки разныхъ предметовъ на монастырскій обиходъ, на церковное употребленіе, на пищу и одежду братіи и служителямъ, выдача денегъ взаймы и проч.; въ нихъ же писалась выдача денегъ монастырскимъ и приходскимъ священникамъ, приходившимъ въ храмовые праздники въ казенную или игуменскую келью со св. водою: давалось священнику 6 денегъ, пономарю 1 или 2 деньги.

2. *книги расходныя пономарскія*, по нимъ давали пономарямъ воскъ на свѣчи, ѳиміамъ и ладонъ. Свѣчи сучилъ большею частію самъ пономарь, иногда сучили на Городецкѣ посадскіе, а иногда покупались готовыя въ Москвѣ; въ продажу шли болѣе свѣчи денежныя, тройныя, четверныя, т. е. цѣною въ 1—4 деньги. Воску выходило въ годъ около $3^1/_2$ пудовъ, ѳиміаму (простой ладонъ) около 1 пуда, ладону (роснаго) до 8 гривенокъ (фунт.) Масло деревянное не употреблялось; только за нѣкоторые годы, и то съ 1636 года, оно было въ покупкѣ въ небольшомъ количествѣ.

3. *книги священическія—служащія,* по нимъ давали деньги священникамъ и діаконамъ за служеніе обѣдень. Въ XVI и въ первой половинѣ XVII стол., какъ священникамъ, такъ и діаконамъ выдавалось за недѣльное служеніе по 2 алт. 2 ден., т. е. по 1 коп. за обѣдню; къ концу XVII стол. плата увеличилась до 4 алт за недѣлю. При недостаткѣ служащихъ священниковъ, служилъ, напр. въ 1636 году, игуменъ и *дано ему за четыре обѣдни тѣже два гроша.* За ту же плату нерѣдко служили въ монастырѣ спасохолмскіе священники; діаконовъ иногда, напр. въ томъ же 1636 г., вовсе не было. Головщику или уставщику выдавалось отъ 25 до 50 и болѣе алтынъ въ годъ, пѣвцамъ и чтецамъ отъ 10 до 40 алт. въ годъ.

4. *книги рухлядныя или жалованныя,* по нимъ выдавались братіи и служителямъ одежда и обувь, а впослѣдствіи—деньги на оныя. Высшимъ лицамъ выдавалась одежда и обувь лучшая, нежели низшимъ; напр. въ 1606 году игуменъ взялъ себѣ къ Пасхѣ сапоги барановые зеленые, другимъ выданы барановые красные, инымъ—телятинные красные или бѣлые, служителямъ—сапоги яловичные, инымъ—лапти. За провозглашеніе многолѣтій въ навечеріе Рождества Христова и Богоявленія выдавались сапоги или, вмѣсто ихъ, деньги: «даны сапоги телятинные красные дьякону Арсенью, —кликалъ многолѣтіе на царскихъ часѣхъ на Богоявленье (1606 г.);» —«дано черному дьякону Діонисью за многолѣтные сапоги 4 гривны (1626 г.).» На зимнее время давались барановыя шубы: игумену, напр. въ 1626 году, изъ 14 овчинъ съ телячьею опушкою, казначею изъ 12 овчинъ, тоже съ опушкою, прочей братіи изъ 10 овчинъ, служителямъ—шубные кафтаны, старшимъ новые, а «робятамъ» поношенные. На рясы и манатьи игумену и старшей братіи выдавалось сукно заозерское черное, на свитки—бѣлое; младшей братіи на рясы и манатьи сермяга черная, а на свитки—бѣлая, а иногда холстъ. Съ 30-хъ годовъ XVII столѣтія выдача одежды натурою замѣнена была выдачею денегъ: игуменъ получалъ зажилаго жалованья на одежду и обувь сначала по 5 рублей, а къ концу столѣтія по 10 р. въ годъ; братіи выдавалось годовое—«отъ велица дни по великъ день» жалованье на одежду и обувь—стар-

шимъ по 38 алт. 2 ден., младшимъ по 1 рублю, а инымъ по 25 алт. и по полтинѣ, новопостриженнымъ старцамъ въ первый годъ вмѣсто *зажилова* выдавалось по мапатьѣ и клобуку, казенному дьяку—тоже, что и старшей братіи, служебникамъ, смотря по дѣлу, къ какому приставлены, отъ 20 алт. до 4 рублей, нѣкоторымъ выдавалось на рукавицы по 2 алтына.

Къ книгамъ расходнымъ присоединялся иногда еще отдѣлъ— *книги перехожіе и мѣновые крестьянскимъ жеребьямъ*. Въ нихъ записывались: отдача земельныхъ участковъ постороннимъ крестьянамъ, желающимъ селиться въ монастырскихъ вотчинахъ, полюбовный между крестьянами промѣнъ участковъ и даже дворовъ съ дозволенія монастыря, приговоры братскіе на отдачу пустошей въ оброкъ; здѣсь же записывалось: кто и на какіе монастырскіе дворы приняты въ дворники и кто за нихъ порука.

Книги житничныя и хлѣбныя (харчевыя), показывая расходъ разнаго хлѣба и столовыхъ запасовъ на пищу братіи и служителямъ, даютъ понятіе о употреблявшихся въ монастырѣ яствахъ и, между прочимъ, указываютъ на обычай отсылать извѣстное количество разной провизіи въ почесть Городецкимъ воеводамъ, губнымъ старостамъ, сыщикамъ и подьячимъ по четыре раза въ годъ: къ Пасхѣ—великоденское, къ Рождеству Христову—рожественское, къ празднику Петра и Павла—петровское и осенью—новичное.

Книги волостнаго старосты 1686—1687 г. представляютъ какъ бы отчетъ старосты монастырю въ пріемѣ имъ съ вотчинныхъ крестьянъ денегъ на государственныя надобности, а также въ расходѣ этихъ денегъ на разные предметы. Въ статьяхъ расхода денегъ можно видѣть, какъ староста въ извѣстные сроки являлся то въ монастырь, съ подарками, отъ вотчины къ игумену и всей братіи, то въ Городецко къ воеводѣ и разнымъ чинамъ съ почестнымъ хлѣбомъ и съ подарками жъ, и, какъ въ монастырѣ, обносилъ всѣхъ своими подарками, начиная съ игумена и оканчивая недѣльными слугами, такъ и въ Городецкѣ,—начиная отъ воеводы и оканчивая разсыльщиками и истопниками, не обходя, какъ въ домѣ воеводы, такъ и въ домахъ другихъ чиновъ, ни одного члена

семейства, даже и прислуги. Вотъ, для примѣра, одинъ изъ случаевъ такихъ дароприношеній отъ старосты въ монастырь: 5 сентября «ходилъ я староста съ выборными въ монастырь съ новичнымь: поднесли игумену Паисею пирогъ—данъ 3 алт., да денегъ ему жъ положили 3 р., да келейнику Митькѣ 1 алт 4 ден, да недѣльнымь слугамъ двумъ 2 алт, келарю Антонію поднесли пирогъ—данъ 2 алт 4 ден., да денегъ ему жъ положили рубль, да келеннику ево 4 ден., казначею Кириллію поднесли пирогъ—данъ 2 алт., да денегъ положили 16 алт. 4 ден., казенному дьяку Ивану Архипову денегъ положили 8 алт. 2 д., черному попу Іонѣ пирогъ поднесли—данъ 6 ден. да денегъ положили 5 алт., подкеларнику старцу Лаврентію пирогъ поднесли—данъ 6 ден. да денегъ положили 2 алт. 2 ден., стольнику 6 ден., поворамъ четверымъ 4 алт., чашнику старцу Павлу пирогъ поднесли—данъ 8 ден., гвоздырю Васькѣ 10 ден., въ больницу пирогъ поднесли—данъ 8 ден, конюшему старцу Каріону положили денегъ 3 алт., ясельничему Стефану Ѳедорову 10 ден., подъячему Полуяну 2 алт.»

Староста съ выборными въ масляницу ходили прощаться и къ своимъ приходскимъ священникамъ, о чемъ записано такъ: 3 февраля «куплено сиговъ десятокъ—даны 8 алт., а поднесены Спасскимъ священникомъ и земскому—прощались съ ними.» Въ этихъ же книгахъ записанъ расходъ на свадебные подарки Спасскимъ съ Холму священникамъ: 15 мая «купленъ прянникъ—данъ алтынъ, да баранины купилъ на 2 алт., а поднесъ попу Минѣ Григорьеву о свадьбѣ, какъ сына Филипа женилъ.... да попу Никитѣ боранины жъ поднесъ на 10 денегъ.» [1])

в) Монастырскій лѣтописецъ.

Рукопись эта (копія) озаглавлена такъ: «Лѣтописецъ о зачатіи Бѣжецкаго Верху Николаевскаго Антоніева монастыря и о строеніи

[1]) Всѣ почти описи, приходорасходныя книги и нѣкоторыя другія рукописи XVI и XVII стол., въ видахъ сохраненія ихъ для науки, съ разрѣшенія епархіальнаго начальства въ 1878 году переданы въ тверской музей, учрежденный при губернскомъ статистическомъ комитетѣ. Въ монастырѣ оставлены: описи 1585, 1631 и 1680 годовъ и приходорасх. кн.—другіе экземпляры за 1589—1590 годы.

церквей Божіихъ и о даніи вотчинъ въ обитель сію великихъ князей и бояръ и прочихъ благодѣтелей». Она заключаетъ въ себѣ свѣдѣнія о происхожденіи рода Нелединскихъ, о устроеніи прен. Антоніемъ монастыря и о нѣкоторыхъ вкладахъ въ монастырь вотчинами, хлѣбомъ, деньгами и вещами, и доведена только до конца XVI столѣтія. Подлинный лѣтописецъ, писанный полууставомъ на 9 листахъ, отосланъ былъ въ Тверскую Консисторію въ 1778 году при рапортѣ отъ 21 декабря, но въ дѣлахъ архива консисторскаго его не оказывается. Онъ напечатанъ въ статьѣ «Древній Архивъ Краснохолмскаго Николаевскаго Антоніева монастыря» А. К. Жизневскаго и въ Историч. Библіот. Твер. епарх. т. I. стр. 333—345.

г) Царскія грамоты.

Всѣхъ грамотъ семнадцать, и всѣ XVII столѣтія:

1. Тарханная (несудимая) грамота царя Михаила Θеодоровича 1616 года, есть дословное повтореніе такой же грамоты, пожалованной монастырю въ 1523 году великимъ княземъ Василіемъ III Іоанновичемъ, но въ литовское розореніе попортившейся. Въ ней, по подобію такихъ же грамотъ XIV—XVI стол., прописывалось:... «пожаловалъ есма никольскаго да дмитреевскаго игумена Іону збратьею, или хто по немъ иный игуменъ будетъ, что ихъ монастырскіе села и деревни и пустоши въ бѣжецкомъ версѣ, вонтоновскомъ и верховскомъ стану и въ березовѣ, и хто у нихъ въ тѣхъ селехъ и деревняхъ учнуть жити людей или кого на пустоши посадятъ, ино игумену и тѣмъ его людемъ не надобе имъ мой ямъ, ни подводы, ни мытъ, ни тамга, ни костки, ни восьмничее, ни явка, ни коня моего не кормятъ, ни луговъ моихъ не косятъ, ни къ сотцкимъ, ни къ десятцкимъ съ черными людьми не тянутъ ни въ какіе протари, ни въ розметы, ни въ иные ни въ которые пошлины; а намѣстницы наши городецкіе и волостели верховскіе и онтоновскіе и березовскіе и ихъ тіуны игумена збратьею и ихъ людей не судятъ ни въ чемъ, опричь одного душегубства, також и кормовъ своихъ никакихъ не емлютъ, ни всылаютъ къ нимъ ни по что, а праведчики и доводчики поборовъ своихъ на нихъ не берутъ, ни въѣз-

жаютъ къ нимъ ни по что, а вѣдаетъ ихъ и судитъ игуменъ збратьею своихъ слугъ и крестьянъ сами во всемъ и въ разбоѣ и въ татьбѣ съ поличнымъ; или кому прикажутъ...... А кому будетъ каково дѣло до игумена, или до ево братьи, или до ихъ прикащика и крестьянъ, ино ихъ сужю язъ, царь и великій князь, или мой бояринъ Приказу Большаго Дворца.. ...» Эта грамота писана на трехъ склеенныхъ широкихъ листахъ; внизу ея на красномъ шелковомъ шнуркѣ привѣшена большая печать краснаго воску, съ изображеніемъ на одной сторонѣ Георгія Побѣдоносца и вокругъ его надпись: «Божіею милостію великій государь царь и великій князь Михаилъ Федоровичъ,» на другой—двуглаваго орла и вокругъ надпись: «всея Русіи самодержецъ и многихъ господарствъ господарь и обладатель.» На оборотѣ грамоты подпись: «царь и великій князь Михаилъ Өедоровичъ всея Русіи.»

2. Царя Михаила Өедоровича, 1618 года. Этою грамотою, по жалобѣ игумена Іоны на нарушеніе городецкимъ воеводою правъ, предоставленныхъ монастырю тарханною грамотою, подтверждалось воеводѣ Леонтію Погожему, чтобы онъ безъ дворцовыхъ грамотъ самъ собою монастырскихъ крестьянъ не судилъ.

3. Тарханная грамота того же царя, 1624 года, написана въ томъ же порядкѣ, въ какомъ и первая, но съ нѣкоторыми отмѣнами, именно: «..... по нашему государеву указу съ тое ихъ вотчины—ихъ монастырскимъ людемъ и крестьяномъ нашихъ никакихъ податей и денежныхъ всякихъ поборовъ и казачьихъ хлѣбныхъ запасовъ и кормовъ съ сошными людьми не давати, опричь ямскихъ денегъ и стрѣлецкихъ хлѣбныхъ запасовъ и городового и острожного дѣла; а ямские имъ деньги и стрѣлецкіе хлѣбные запасы давати, и городовое и острожное дѣло дѣлати по писцовымъ и по дозорнымъ книгамъ съ живущего съ сошными людьми вмѣстѣ. Также есми игумена збратьею пожаловали: воеводы наши и дьяки и всякіе приказные люди игумена збратьею и ихъ монастырскихъ людей и крестьянъ не судятъ ни въ чемъ, опричь душегубства и разбоя и татьбы съ поличнымъ.....» Бумага, восковая печать и царская подпись на оборотѣ этой грамоты такія же, какія и на первой.

4. Жалованная грамота того же царя, отъ 30 декабря 1638 года, на имя городецкаго воеводы князя Василья Елецкаго, которою давалось монастырю право собирать на ярмаркахъ у Спаса на Холму таможенныя пошлины на церковное строеніе, на свѣчи и на ладонъ, и вмѣстѣ требовалось отъ воеводы увѣдомленіе: сколько прежде собиралось въ годъ пошлинъ у Спаса на Холму въ Приказъ Большаго Прихода; а по показанію игумена въ прошеніи собиралось въ годъ только 6 рублей.

5. Грамота того же царя на имя того же воеводы, отъ 20 іюля 1639 года, писана на столпцѣ длиною $3\frac{1}{2}$ аршина. Содержаніе оной: бѣжецкіе откупщики—земскій староста Минка Гнѣвышевъ съ товарищи, на запросъ воеводы о количествѣ сбора таможенныхъ пошлинъ у Спаса на Холму за прошлый годъ, желая, вѣроятно, воспрепятствовать передачѣ сбора этихъ пошлинъ въ монастырь, ложно показали, будто въ 1638 году собрано было ими у Спаса на Холму въ Приказъ Большаго Прихода 54 р. 21 алт. $2\frac{1}{2}$ ден. Въ приказѣ состоялось—было опредѣленіе обложить монастырь за сборъ пошлинъ каждогоднымъ взносомъ въ казну показанной откупщиками суммы; но монастырь успѣлъ указать Приказу на ложное ихъ показаніе и по справкѣ въ таможенныхъ книгахъ 1632 года оказалось въ сборѣ таможенныхъ пошлинъ въ трехъ торговыхъ селеніяхъ—у Спаса на Холму, въ Молоковѣ и Новодневѣ—только 30 р. 5 алт. 4 ден.; по этому приходилось съ ярмарокъ у Спаса на Холму пошлинъ въ годъ 10 р. 1 алт. 5 ден., изъ коихъ 4 р. 1 алт. 5 ден. монастырь обязанъ былъ вносить каждогодно въ Приказъ Большаго Прихода, а остальныя 6 р. указано оставлять на церковное строеніе.[1])

6. Таможенная уставная грамота того же царя, 1641 года; въ ней означено, по скольку денегъ сбирать у Спаса на Холму съ торговыхъ людей со всякихъ ихъ товаровъ, именно: съ бѣжечанъ и торговцевъ бѣжецкаго уѣзда брать со всякаго товара тамги съ

[1]) Очевидно, что подъ 6 рублями разумѣются всѣ таможенныя пошлины, собиравшіяся въ годъ, за исключеніемъ 4 р. 1 алт. 5 ден., вносившихся въ Приказъ Большаго Прихода.

рубля по деньгѣ, а съ пріѣзжихъ торговцевъ москвитянъ или изъ другихъ городовъ и селеній московскаго государства брать съ рубля по 4 деньги и проч.

7 Грамота послушная царя Алексія Михаиловича, 1649 года, на владѣніе по прежнему пустошью и деревнею Еремино, которыя даны были монастыремъ во владѣніе Феодору Погожеву по его смерть. На оборотѣ грамоты подпись: «царь и великій князь Алексѣй Михайловичъ всея русіи.»

8. Того же царя, 1654 года,—не брать съ монастыря въ Приказъ Большаго Прихода окладныхъ 4 р. 1 алт. 5 ден. въ годъ изъ сбора таможенныхъ пошлинъ у Спаса на Холму

9. Того же царя, 1671 года,—бѣжецкому воеводѣ не брать изъ монастырскихъ крестьянъ въ цѣловальники къ чужимъ сборамъ.

10 Того же царя, 1672 года,—не требовать съ монастыря податей со 161 двора корелъ, которые отписаны на Государя.

11. Царя Феодора Алексѣевича, 1681 года,—чтобы воеводы и губные старосты монастырскихъ крестьянъ не обижали, и ихъ подъячіе и разсыльщики въ монастырскія вотчины нагло не въѣзжали, хлѣба и скотины у крестьянъ не брали и не продавали, такъ какъ они подати платятъ на Москвѣ.

12. Того же царя, 1682 года,—воспрещалось посылать ко Спасу на Холмъ на ярмарки изъ кружечнаго бѣжецкаго двора цѣловальниковъ съ питьемъ для продажи.

13 Царей Іоанна и Петра Алексѣевичей, 1684 года,—воеводѣ не брать монастырскихъ слугъ и крестьянъ вмѣсто пушкарей и разсыльщиковъ.

14. Тѣхъ же царей и того же года, —указано сбирать на ярмаркахъ у Спаса на Холму конскія пошлины въ монастырь на церковное строеніе. на свѣчи и на ладонъ. и бѣжецкимъ цѣловальникамъ за тѣ пошлины по 5 рублей въ годъ изъ монастыря не давать.

15. Грамота (безъ начала) тѣхъ же царей, 1686 года, о присылкѣ въ Москву, «для свидѣтельства къ поколѣнной росписи Нело-

динскихъ, выписи изъ старыхъ вкладныхъ монастырскихъ книгъ о выѣздѣ и о чести предковъ ихъ, и много ли Аѳанасій (Нелединскій) пустыннику иноку Антонію далъ земли, а Василій (Андреевичъ Нелединскій) какія деревни и при нихъ земли далъ въ монастырь къ селу Сандову.»

При этой грамотѣ сохранился списокъ (копія) съ посланной въ Москву выписи. Это—выписка изъ монастырскаго лѣтописца о родѣ Нелединскихъ, о зачатіи монастыря и о дачѣ въ монастырь Васильемъ Андреевичемъ села Сандова; о количествѣ же земли при монастырѣ и въ Сандовѣ выписано изъ писцовыхъ книгъ, по которымъ владѣлъ монастырь въ 1686 году.

16. Царя Петра Алексѣевича, 1696 года,—монастырскіе крестьяне села Сандова освобождены отъ уплаты въ казну 40 рублей за держаніе у себя бѣглаго дворцоваго крестьянина Ганьки Сысоева.

17. Того же царя, 1697 года,—разрѣшено достроить каменную ограду и кельи.

д) Архіерейскія грамоты.

1. Митрополита новгородскаго Питирима, 1667 года, на построеніе въ монастырѣ каменной колокольни.

2. Митрополита Корнилія, 1680 года, богомольная грамота по случаю бракосочетанія царя Ѳеодора Алексѣевича съ Агаѳіею Семеновною.

3. Того же митрополита, 1690 года,—разрѣшено деревянную церковь Вознесенія Господня на св. воротахъ разобрать и изъ нея построить на островѣ близъ монастыря церковь во имя преподобныхъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ; а на св. воротахъ построить каменную церковь.

4. Того же митрополита, 1694 года,—на построеніе на островѣ деревянной церкви Рождества Іоанна Предтечи.

5. Митрополита Евѳимія, 1695 года,—чтобы не было дозволяемо женамъ и дѣвамъ бывать, хотя на малъ часъ, въ кельяхъ

настоятеля и рядовой братіи, а кормить бы сродницъ и вкладчико выхъ женъ, если пожелаютъ, на гостинномъ дворѣ, въ гостинныхъ кельяхъ.

6. Митрополита Іова, 1705 года,—чтобы вдовыхъ священниковъ, дьяконовъ и дьячковъ безъ митрополичьяго указу не постригать.

7. Митрополита Димитрія, 1758 года,—на освѣщеніе возобновленной на островѣ церкви Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ.

8 Его же, 1758 года,—на построеніе каменной церкви на западныхъ св. воротахъ во имя Св. Іоанна Предтечи.

9. Его же, 1764 года,—на освященіе оной церкви.

Четыре грамоты относятся къ построенію и освященію сельскихъ церквей:

1. Митрополита Корнилія, 1691 года,—по челобитью крестьянина Тимошки Данилова и другихъ прихожанъ села Лаптева, въ которомъ они писали, что въ томъ ихъ селѣ церковь Василія Кесарійскаго съ литовскаго разоренія и до нынѣ стоитъ пуста и обвалилась, велѣно лѣсъ ронить и строить церковь.

2. Того же митрополита, 1693 года, на построеніе въ монастырскомъ селѣ Ѳедорковѣ, подлѣ старой церкви, новой деревянной во имя Успенія Пресвятыя Богородицы.

3 Митрополита Іова, 1699 года, на освященіе въ монастырскомъ погостѣ Мицынѣ церкви во имя пророка Иліи съ придѣломъ св. муч. Флора и Лавра.

4. Того же митрополита, 1713 года, на построеніе въ селѣ Лавровѣ деревянной теплой церкви во имя Всемилостиваго Спаса. Грамота выдана по прошенію помѣщика того села Ивана Лихарева, въ которомъ прошеніи онъ писалъ, что старая теплая церковь въ 1712 году сгорѣла. [1])

---

[1]) Всѣ грамоты—царскія и архіерейскія хранятся въ монастырѣ.

е) Данныя.

1. *Списокъ съ данныя слово въ слово* Александра Ивановича Маслова, 1575 года, на сельцо Хрепелево съ деревнями. Въ ней отъ лица дателя, между прочимъ, говорится: «.... и никольскому игумену Александру и священницамъ и братьѣ пожаловати меня Александра: у великаго чудотворца Николы вскормить въ монастырѣ, а вскормя пожаловати—держати у великаго чудотворца Николы въ слугахъ въ монастырѣ»...

2. Двѣ *духовныя памяти* Карпа Ивановича Пеледнискаго, въ монашествѣ—Корнилія: одна писана при игуменѣ Александрѣ (около 1577 г.), которою завѣщалъ въ монастырь деревни Боярское и Погорѣлку, бывшія монастырскими, но промѣнянныя у него на село Лаптево; другая память—при игуменѣ Θеодосіѣ (1582 г.)—на поле ржи при Боярскомъ. [1])

3. Данная вдовы Марθы Пантелеевой, 1628 года, на половину сельца Потерпѣлова. Въ ней, между прочимъ, говорится: «по мой животъ давати мнѣ Марθѣ изъ монастыря отсыпной хлѣбъ и всякой кормъ, покамѣста я жива буду, смѣтя противъ братского росходу, какъ и прочему брату идетъ....»

4. Данная изъ Патріаршаго приказа, 1680 года, на дворъ въ Москвѣ за тверскими воротами, завѣщанный Аθимьей Яковлевою. У сей данной приложена печать краснаго воска патріарха Іоакима.

ж) Синодики.

Старинныхъ синодиковъ два:

Первый въ четверть листа, переписанъ въ 1681 году писцомъ Θедоромъ Агапитовымъ, Заонежаниномъ. Писанъ уставомъ. Въ началѣ его помѣщена краткая заупокойная литія и потомъ слѣдуютъ имена царей и великихъ князей, патріарховъ, митрополитовъ..... и роды вкладчиковъ и благотворителей монастыря. Но этотъ синодикъ, какъ будто, не cконченъ. [2])

[1]) Обѣ памяти хранятся въ Тверск. Музеѣ.

[2]) Тамъ же.

Второй—большая книга въ половину листа, написанная крупнымъ уставомъ въ 1685 году трудами «писца многогрѣшнаго черница Макарія Крылова Тихвинца.» Поводомъ къ написанію этого синодика, какъ значится въ прописанномъ въ его предисловіи монастырскомъ приговорѣ, послужило то обстоятельство, что «многія объявилися имена въ книгѣ синодикѣ невѣдомо чье, и писалъ такожде незнамо кто, не боися Бога и не разсмотря чина монастырскаго: яко сіе вписаніе тайное, безъ вѣдома власти, нѣсть помяновеніе, но паче исходатайствуетъ себѣ же и той грѣхъ душамъ »

Между записями родовъ особенно замѣчательны: царя Бориса Годунова, государыни старицы Мареы Ивановны, князя Іоанна Шуйскаго, князей Калужскихъ, князей Углицкихъ, бояръ Романовыхъ, князей Одоевскихъ, князя Дмитрія Пожарскаго, князя Алексѣя Щербатаго, Иелединскихъ—Мелецкихъ, Шереметевыхъ, князей Волконскихъ, патріарховъ Никона и Іоасафа, преподобнаго Никона, ученика Сергія Чудотворца. Кромѣ сего, вписаны для поминовенія, по повелѣнію царя Іоанна Грознаго въ 1584 году, имена «всякихъ чиновъ опальныхъ людей,» между коими много князей и княгинь, —всего 394 человѣка и побитые подъ Псковомъ, въ 1650 году,—74 человѣка.

Рукописи XVIII столѣтія состоятъ большею частію изъ указовъ монастырскаго Приказа, Св. Синода и мѣстной Консисторіи на имя монастыря и въ Есенецкое духовное Правленіе, бывшее въ монастырѣ; имѣются за нѣкоторые годы описи монастыря, приходорасходныя книги и большое количество бумагъ, относящихся къ управленію вотчинами. Особый интересъ представляетъ рукопись (копія): «выпись съ бѣжецкихъ книгъ письма и мѣры Данила Петровича Свѣчина да подъячево Өедора Второво 135, 136 и 137 (1627—1629) году » Въ ней переписаны всѣ села, деревни и пустоши, находящіяся въ монастырскихъ вотчинахъ, съ обозначеніемъ числа дворовъ, домохозяевъ, количества земли при каждомъ селеніи, указаны знаки границъ между монастырскими вотчинами и землями сосѣднихъ владѣльцевъ, и наконецъ показано сколько въ каждой

вотчинѣ земли пахатной—четвертями, сѣнокосной—копнами и лѣсовъ—десятинами и поверстно.

X.

Надгробные камни.

Подъ сѣнію обители упокоились, кромѣ многихъ изъ братіи и служителей монастыря, многіе и изъ міряпъ—не только знатные вкладчики и благотворители, но и изъ простыхъ сословій, дѣлавшіе посильные вклады деньгами, скотомъ и проч. именно на тотъ конецъ, чтобы когда «Богъ сошлетъ по душу» сдѣлавшаго вкладъ написати его въ синодикъ въ вѣчное поминанье и положити его у Николы Чудотворца»..., что прописывалось и въ книгахъ при записи вкладовъ, а вкладчику выдавалась «отпись.» По числу членовъ извѣстныхъ фамилій, погребенныхъ въ монастырѣ, первое мѣсто занимаютъ Пелединскіе—Мелецкіе, и потомъ нѣкоторые изъ фамилій: Шереметевыхъ, Пепейцыныхъ, Ловчиковыхъ, Ларіоновыхъ, Перфильевыхъ, Замыцкихъ, Морткиныхъ, Орловыхъ, Сеитовыхъ, Щербатовыхъ, Глазатыхъ, Лаптевыхъ, Масловыхъ, Милюковыхъ, Пантелеевыхъ, Лопцовыхъ, Зиновьевыхъ, Коростелевыхъ, Ураковыхъ, Ушаковыхъ и другихъ. [1])

Вѣроятно, если не надъ всѣми, то надъ весьма многими изъ погребенныхъ, особенно изъ знатныхъ фамилій, полагались надгробные памятники. Изъ расходной книги 1637 года видно, что надъ могилами Шереметевыхъ были надгробія, которыя обшивались матеріею. Къ сожалѣнію много надгробныхъ камней употреблено въ разное время на устройство церковныхъ и келейныхъ рундуковъ, употреблялись и въ церквахъ для половъ, и при кладкѣ ограды въ цоколь; теперь осталось изъ старинныхъ надгробій менѣе десятка, но и изъ тѣхъ нѣкоторыя лежатъ уже не на своихъ мѣстахъ. Вотъ списокъ ихъ:

---

[1]) О погребеніи нѣкоторыхъ членовъ помянутыхъ фамилій извѣстно изъ записей въ харчевыхъ книгахъ расхода пшеничной муки на дни погребенія ихъ, въ приходн. книгахъ разныхъ годовъ и по надгробнымъ камнямъ.

«Лѣта ҂З.. (слѣдующая буква скололась—нельзя разобрать) преставися Семенъ Андреевичъ Нелединскій [1]) марта 17 день.»

«Лѣта 7045 (1537) года преставися рабъ Божій Матвей Чертовъ [2]) мѣсяца іюня на память иже во святыхъ отца нашего Никифора патріарха Царя града.»

«Лѣта 7084 (1575) сентября въ 15 день, на память святаго великомученика Никиты, преставися рабъ Божій Андрей, а прозвище Басманъ Игнатьевъ сынъ, Прокофьевъ.»

«Лѣта 7162 (1654) августа въ 19 день, на память святаго мученика Андрея Стратилата преставися рабъ Божій Андреянъ Петровичъ Ураковъ на службѣ подъ Дубровною.»

«Лѣта 7165 (1657) года мая въ 19 день преставися рабъ Божій Ѳедоръ Ивановичъ Ловчиковъ во иноцѣхъ Ѳеодосей схимникъ.»

Въ цоколѣ алтарной наружной стѣны придѣла Всѣхъ Святыхъ вдѣланы рядомъ двѣ небольшія бѣлыя плиты, на коихъ высѣчены выпуклыми буквами надписи. Одна изъ нихъ очень выбита, вѣроятно, дождями и надписи прочесть нельзя; можно только догадываться по нѣкоторымъ уцѣлѣвшимъ буквамъ, что здѣсь кто-то погребенъ. На другой надпись: «лѣта 1711 года января во 8 день на память преподобныя матери нашея Доминики преставися рабъ Божій думной дворянинъ Стефанъ Богдановичъ Ловчиковъ, и житія его было отъ рожденія 71 годъ 7 мѣсяцевъ, а тѣло его погребено на семъ мѣстѣ.»

На южной сторонѣ подлѣ собора чугунная плита съ вылитою надписью, подъ которою погребено тѣло полковника Ивана Иванова Ушакова, род. 1721 г. октября 12 дня, ум. 1793 г. 22 декабря.

Подъ памятниками нынѣшняго столѣтія погребены нѣкоторые изъ фамилій: Бѣшенцевыхъ, Тютчевыхъ и др.

[1]) Быть можетъ—это братъ Василья Андреевича, давшаго въ монастырь въ 1500 году село Сандово.

[2]) Вѣроятно, сынъ его Меньшой (Меншикъ) Матвѣевъ сынъ. Чертовъ въ концѣ 1563 года „считалъ игумена Паисея по царевѣ государевѣ великаго князя грамотѣ.“ Приходн. кн. 1564 г.

XI.

Краткія свѣдѣнія о бывшихъ приписныхъ монастыряхъ къ Антоніеву монастырю.

1. Введенскій монастырь.

Монастырь этотъ находился при г. Бѣжецкѣ, на посадѣ. Время основанія его неизвѣстно, но уже въ 1588 году ему дана была отъ царя Ѳедора Іоанновича жаловапная грамота. [1]) Настоятели въ немъ были сначала игумены, а потомъ строители. Монастырь два раза былъ приписнымъ къ Антоніеву монастырю: съ 1722 по 1727 годъ и съ 1730 по 1744 годъ. Братіи въ немъ было малое число; напр. въ 1750 году послѣ смерти строителя Георгія остался одинъ монахъ. Въ 1764 году онъ упраздненъ; но по просьбѣ гражданъ г. Бѣжецка игуменъ Варлаамъ съ братіею оставлены безъ перевода въ другіе монастыри, съ тѣмъ чтобы вновь никого не принимать и не постригать. Послѣ Варлаама, въ 1768 году по просьбѣ вкладчиковъ, былъ опредѣленъ для смотрѣнія за монастыремъ, бывшій прежде здѣсь строителемъ, заштатный игуменъ Даніилъ, съ тѣмъ чтобы ему числиться въ братствѣ Антоніева монастыря. По смерти остававшихся въ монастырѣ іеромонаха и монаха онъ обращенъ въ приходскую церковь.

По описямъ 1727 и 1739 годовъ въ монастырѣ было строенія:

1. Соборная церковь во имя Введенія во храмъ Пресвятыя Богородицы съ трапезою, каменная, крыта тесомъ, на ней пять главъ, крытыя черепицею.

2. Церковь во имя преподобнаго Сергія Радонежскаго съ трапезою, деревянная, теплая, крыта тесомъ, на ней двѣ главы, обиты чешуею.

3. Въ линіи каменной ограды, которой было только около 18 саженъ, каменная колокольня съ шатромъ безъ кровли.

---

[1]) Историч. замѣтки о Бѣжецкомъ Верхѣ. И. Попова, 1882 г. стр. 16.

4 Три кельи: одна тройная (о 3 хъ жильяхъ) и двѣ двойныя, ограда съ трехъ сторонъ и прочія службы деревянныя.

Земли за онымъ монастыремъ было: одна десятина, на которой построенъ монастырь, и сѣнныхъ покосовъ при р Мологѣ и Остречинѣ на трехъ пожняхъ 200 копенъ. Хлѣбъ высѣвался на оброчной углицкихъ ямщиковъ пустоши Сорокинѣ. Крестьянъ за монастыремъ было 45 душъ.

2. Спасоренская пустыня.

Она находилась при впаденіи рѣчки Званы въ р. Рень, въ 13 верстахъ отъ нынѣшняго г. Весьегонска. Время основанія ея неизвѣстно. Въ уцѣлѣвшихъ рукописяхъ Антоніева монастыря она упоминается въ первый разъ въ описи 1575 г. и находилась при Ѳедорковской монастырской вотчинѣ, которую далъ Богданъ Быковъ сынъ, Нелединскій, въ монашествѣ—Дометіанъ, въ 1564 году. Съ тѣхъ поръ пустыня постоянно была въ завѣдываніи Антоніева монастыря. Изъ этого можно заключить, что пустыня была построена на землѣ Нелединскаго; не былъ ли даже этотъ Дометіанъ ея основателемъ? Для управленія ею посылались изъ монастыря іеромонахи, монахи, а иногда опредѣлялись и бѣлые священники, которые назывались строителями, и во всемъ отдавали отчетъ монастырю. Въ 1764 году обращена въ приходскую церковь.

По монастырскимъ описямъ XVIII столѣтія въ ней было строенія:

1. Церковь во имя Преображенія Господня деревянная, на ней глава обита деревянною чешуею, крестъ деревянный, обитъ бѣлымъ желѣзомъ.

2. Церковь деревянная на св. воротахъ во имя преподобныхъ Зосимы и Савватія Соловецкихъ чудотворцевъ, на ней глава и крестъ деревянные, обиты бѣлымъ желѣзомъ.

3. Колокольня на оградѣ деревянная, на ней пять колоколъ и одно желѣзное клепало.

4. Четыре кельи и прочее строеніе деревянныя.

5. Ограда, вокругъ 114 саженъ, и на ней по угламъ три башни деревянныя.

Въ пустыни имѣлись вещи достойныя вниманія:

1. Крестъ напрестольный, деревянный, обложенъ басменнымъ серебромъ, позолоченъ; назади креста подпись: «лѣта 7194 году августа въ 7 день построила сей крестъ въ пустыню Спаса Рени монастыря благовѣрная царевна Софія Алексіевна, труды и тщаніемъ старца Никона.»

2. Грамота за красною печатью Митрополита Корнилія 1676 года, на постройку церквей.

3. Колоколъ съ надписью: «193 года, декабря въ 11 день вымѣнилъ сей колоколъ Городецкаго уѣзда Антонова монастыря чудотворца Николы приписная Спасо Всемилостиваго Ренская пустыня строитель Никонъ.»

Земли при пустынѣ было: пахатной 100 четвертей въ полѣ, а въ двухъ по томужъ, а пахалось только 8 четвертей въ полѣ прочая же земля, какъ песчаная, стояла впустѣ; сѣнныхъ покосовъ 92 копны; лѣсныхъ угодій 60½ десятинъ. Для обработки земли предъ упраздненіемъ пустыни жили при ней 11 душъ крестьянъ изъ приписавшихся въ подушный окладъ церковниковъ и опредѣлены 36 душъ крестьянъ изъ ближней къ пустынѣ монастырской деревни Тимонинской.

3. Лахневская пустыня.

Она же называлась Богородице-Дубровскою и находилась въ бѣжецкомъ уѣздѣ, въ 40 верстахъ отъ монастыря. [1])

Въ 1716 году подпоручикъ Аврамъ Андрѣевъ Масловъ, по своему обѣщанію, съ разрѣшенія царя Петра 1-го, построилъ на своей помѣстной пустоши Дубровкѣ, на ручью Горюнцѣ, деревян-

---

[1]) Въ 40 верстахъ отъ монастыря и въ 36 верст. къ сѣверу отъ г. Бѣжецка есть деревни Лахнева и Дубровка; вѣроятно, между ними и была пустыня.

ную церковь во имя Пресвятыя Богородицы честнаго Ея Одигитрія. Разрѣшеніе строить церковь дано было съ тѣмъ, чтобы Масловъ отвелъ и укрѣпилъ за церковію указное количество земли подъ кладбище и для причта; но вмѣсто священника съ причетниками здѣсь очутились монахи и самовольно образовали пустыню Земли отъ помѣщика имъ отведено не было, а брали въ аренду двѣ пустоши отъ другихъ помѣщиковъ.

Строенія было: церковь во имя Пресвятыя Богородицы Владимірскія, ограда, двѣ кельи и службы деревянныя. На паперти висѣли четыре малыхъ колокола—вѣсу во всѣхъ $2^1/_2$ пуда.

Въ 1723 году, по указу архіепископа новгородскаго Ѳеодосія, оная пустыня упразднена и все строеніе и имущество велѣно взять въ Антоніевъ монастырь. Церковь отъ монастыря продана въ село Черемись за 20 рублей. Четыре монаха и одинъ іеромонахъ—строитель переведены въ Антоніевъ монастырь.

ОПЕЧАТКИ

Стр.	Строк.		Напечатано	Слѣдуетъ читать
12	2	(въ 1-й выноскѣ)	Пеледины	Могочи
21	3	(2-я выноска)	²)....... Особо.	—
32	9	сверху	ложки	ножки
57	8	снизу	оказано	сказано
63	5	сверху	Нива	Нава
66	8	—	хлѣбраго	хлѣбнаго
87	4	снизу	Спаса	Спаса.
94	16	сверху	въ полѣ	въ полѣ;
17	2	—	Иверскомъ	Введенскомъ
45 вын.	2	снизу	1580	1680
70	24	сверху	сельцѣ Лаптевѣ	селѣ Лаптевѣ
78	13	—	пшеница,	ничсницы,

2007059400